

С е р и я

Россия
и древности
Восточного
Средиземноморья:
источники,
историография,
памятники

Российская академия наук
Институт археологии

Л.А. Голофаст

КЕРАМИКА ИЕРИХОНА
ПОЗДНЕАНТИЧНОГО
И СРЕДНЕВЕКОВОГО
ПЕРИОДОВ (V–XV ВВ.)
Справочник–определитель

Под редакцией
Л. А. Беляева

«ИНДРИК»
МОСКВА 2020

УДК 902/904
ББК 63.4(3)
Г 61

Издание подготовлено и выпущено в свет
в рамках гранта РФФИ № 19-09-41021

Рецензенты:
д.и.н. А.И. Айбабин,
Институт археологии Крыма РАН,
Симферополь

д.и.н. В.Д. Кузнецов,
Институт археологии РАН, Москва

Утверждено к печати
Ученым советом
Института археологии РАН

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2020
© Л.А. Голофаст, 2020
© Макет и оформление,
Издательство «Индрик», 2020

Голофаст Л.А.
Керамика Иерихона позднеантичного и средневекового
периодов (V–XV вв.). Справочник-определитель.
Под ред. Л.А. Беляева — М.: Индрик, 2020. — 160 с., ил.

ISBN 978-5-91674-560-3

DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-91674-560-3

Монография, составленная в форме определителя керамики, основана на материалах исследований Иерихонской экспедиции Института археологии РАН в последнее десятилетие на участке Музейно-паркового комплекса РФ в Иерихоне. Существенно уточняется состав посуды, выявляются особенности керамического производства в Иерихонском оазисе. Книга будет служить практическим пособием при полевых работах в Сиро-Палестинском регионе и дополнит современную мировую литературу по этой теме. Предназначена для исследователей эпохи поздней античности и исламского Средневековья в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, а также для студентов, изучающих археологию, историю искусства и культуры, музейное дело.

В оформлении обложки использован фрагмент расписного сосуда V–VII вв., возможно, из долины р. Гёксу в Центральной Анатолии — пути паломников в Иерусалим. Из находок Иерихонской экспедиции ИА РАН

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора

[9]

Введение

[13]

Историко-археологический контекст

[15]

Справочник-определитель

[39]

Литература

[151]

Сокращения

[158]

Представляемая книга возникла как один из результатов первого десятилетия работ совместной Иерихонской российско-палестинской экспедиции Института археологии РАН. Они были начаты в 2010 г. в ходе создания Музейно-Паркового комплекса Российской Федерации в Иерихоне (сокращенно МПК; традиционное название – Иоасафовский участок) и продолжают до сих пор. Общие итоги первых трех лет исследований отражены в коллективной монографии (Беляев, 2016), но перед экспедицией стоят новые задачи, решение которых обеспечивает грантовая поддержка со стороны РФФИ, в том числе специально направленная на освоение российскими археологами сравнительно мало им до сих пор знакомого сюжета, керамического производства в Сиро-Палестинском регионе I–II тыс. н.э. и прежде всего – византийского периода.¹

Особенность издаваемого справочника в том, что он, являясь промежуточным итогом изучения средневековой керамики в Иерихонском оазисе, не столько подводит черту под исследованиями, сколько становится важным инструментом дальнейшего развития работ. Институт археологии РАН рассматривает раскопки на участке МПК, начатые на средства России еще в XIX в. и продолжающиеся сейчас, как фундамент для создания собственной школы археологии Сиро-Палестинского региона. Механизм ее формирования включает как полевые научные исследования византийского периода, наименее пока известного науке в Иерихоне (к нему неизбежно примыкают штудии исламского времени), так и самый широкий сбор материалов по истории русского научного и культурного присутствия в большом Сиро-Палестинском регионе начиная с XIX в., а отчасти и в более ранний («паломнический») период.

Поскольку задачей ставится не только прямое получение научных результатов, но и воспитание группы молодых специалистов, способных самостоятельно работать на почве этого ключевого для средиземноморской цивилизации и трех авраамических религий района Ближнего Востока, в задачи входит создание и публикация разнообразных практических пособий. Но одно не исключает другого: создавая пособия, мы делаем новый шаг в развитии фундаментальных знаний о древнем Средиземноморье, заполняем бреши в общей системе, до сих пор разработанной далеко не равномерно.

¹ Исследования и публикация справочника осуществлена на средства гранта РФФИ № 19-09-41021 «Керамика и ее производство в Палестине I – начала II тыс. н.э. По материалам исследований в Иерихоне», конкурс «Палестина».

Особенностью представляемого справочника является также материал, положенный в его основу. Дело в том, что в ходе раскопок на участке МПК был обнаружен крупный комплекс по производству керамики, который работал здесь начиная с финальной стадии византийского периода в Палестине и в раннеисламское время. В Иерихонском оазисе комплекс такого рода до сих пор не открывался. Конечно, определитель включает не только произведенные в изучаемом комплексе сосуды, но и весь набор керамики за, примерно, 500 лет, встреченный на участке МПК. Но материалы мастерских позволяют положить в основу определителя строго стратифицированный и надежно датированный, массовый материал.

Это выделяет справочник на фоне достаточно многочисленных уже публикаций керамических материалов поздневизантийского и омейядского времени из раскопок различных палестинских памятников. Удастся определить круг керамики, характерной именно для Иерихонского оазиса и связанных с ним районов, определить, насколько широко была распространена керамика иерихонского производства и т.д. Результаты наблюдений, как мы надеемся, дадут основание для более широких выводов, касающихся экономического и исторического развития региона.

Особый интерес представляет материал мамлюкского периода. Типология керамики этого времени из раскопок прибрежных памятников Израиля хорошо разработана (прежде всего, в работах Э. Штерн). Но керамика внутренних районов, удаленных от средиземноморского побережья, и тем более сельских поселений, каким, несомненно, являлся Иерихон того времени, почти не привлекала внимания. Что касается конкретно Иерихона, то находки сосудов этого времени лишь изредка упомянуты в отчетных публикациях о раскопках в Иерихонском оазисе, обычно без детализации и рисунков. Исключение – статья Хамдана Тахи о раскопках района сахарного производства Тавахин ес-Суккар, у подножия Горы Испытания. В ней представлены описания и рисунки наиболее важных из найденных сосудов (Таха 2009). Однако, это никак нельзя сравнить с полным представлением о бытовавшей в Иерихоне керамике того же времени, которое дает обширный и весьма разнообразный комплекс из раскопок на Иоасафовском участке.

Ассортимент керамики Иерихона сильно отличается от набора того же времени в прибрежных городах, для которых характерен большой процент привозной продукции. В Иерихоне керамика того же времени представлена исключительно сосудами регионального производства, причем доминируют лепная и простая поливная керамика. Среди поливной посуды много монохромных сосудов простых форм, сделанных, видимо, во внутренних центрах Палестины (в каких именно – предстоит узнать в дальнейшем). В другую доминирующую группу, лепной керамики, входят сосуды самого разного качества: от простейших, грубо сформованных и обожженных в домашних

условиях для собственного использования – до изысканных изделий с тонкой росписью красками нескольких цветов и залощенной поверхностью, несомненно, производившихся мастерами на продажу.

Практическая потребность в таком справочнике для продолжающихся раскопок на участке МПК чрезвычайно велика. Но результаты исследований, в нем отраженные, окажутся полезны для всех, кто работает на памятниках I–II тыс. н.э. как в оазисе, так и за его пределами, на средневековом Ближнем Востоке и в Средиземноморье в целом.

ВВЕДЕНИЕ

Керамика играет важную роль в понимании развития того или иного региона, особенно при отсутствии или скудости письменных источников. Ее изучение позволяет определить основные занятия населения, направление торговых связей и их динамику, обусловленную политической ситуацией или экономической конъюнктурой, оценить влияние, которое оказывали на жизнь региона приток нового населения, войны, нестабильность и смена политических режимов, природные катаклизмы и эпидемии. Кроме того, керамика является одним из самых важных и надежных источников, позволяющих определить дату исследуемых слоев, строительных остатков и комплексов. Решить эти задачи в значительной степени помогает наличие своего рода справочников, позволяющих быстро идентифицировать выявляемые в ходе раскопок сосуды и получать о них необходимую информацию, включающую в концентрированном виде сведения о времени их бытования, ареале, центрах или регионах производства и т.д. Необходимость в таком справочнике особенно велика при ограниченном времени проведения раскопок и, соответственно, времени на обработку получаемого материала, отсутствии возможности продолжать эту обработку после окончания полевого сезона. Именно таковы условия работы многих экспедиций, исследующих памятники Иерихонский оазиса.

Идея составления справочника возникла уже в начале работы экспедиции ИА РАН на участке Музейно-паркового комплекса РФ в Иерихоне. Ее участникам сразу пришлось иметь дело с довольно большим и разнообразным комплексом керамики средневекового времени, значительную часть которого составляли формы, не имеющие аналогий в керамическом комплексе средиземноморско-причерноморского региона. Сориентироваться в этом многообразии было чрезвычайно трудно, главным образом, из-за отсутствия обобщающих работ о керамическом комплексе Палестинского региона средневекового времени. Список же публикаций керамики средневекового Иерихона сводился к двум-трем статьям Дмитрия Барамки 1930-х гг. и статье Дональда Уиткомба, где пересмотрены датировки керамики из раскопок дворца Хишама в окрестностях Иерихона (Whitcomb 1998). Иллюстративная составляющая этих работ крайне скудна, что также затрудняет их использование для определения керамики, особенно в полевых условиях. В классической работе Дж. Магнесс, посвященной типологии и хронологии керамики из раскопок территориально близкого к Иерихону Иерусалима (Magness 1993), отсутствует ряд форм, характерных для иерихонского керамического комплекса, да и ряд разделов уже требует ревизии с учетом новых данных, полученных за последние десятилетия. Трудно ориентироваться и в огромном количестве публикаций керамических комплексов, получаемых при раскопках многочисленных палестинских памятников.

Предлагаемый справочник призван преодолеть перечисленные трудности и помочь полевым археологам и всем, кто работает с выявляемой в ходе раскопок керамикой, еще на этапе первичной обработки материала, при составлении полевых описей избежать трудоемкого процесса поиска нужной информации по многочисленным и не всегда доступным статьям и монографиям, получить представление о датировке раскапываемых слоев, направлении торговых связей, структуре питания и быте населения и т.д. Кроме того, такие справочники – необходимое подспорье для обучения студентов, принимающих участие в раскопках средневековых памятников Иерихонского оазиса.

С целью введения в контекст справочнику предпослан краткий очерк истории и археологии средневековых памятников Иерихонского оазиса.

КЕРАМИКА ИЕРИХОНА

ИСТОРИКО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
КОНТЕКСТ

Иерихонский оазис лежит на 250–260 м ниже уровня моря, на расстоянии около 10 км севернее Мертвого моря, в 7 км к западу от впадения в него р. Иордан, у подножия гор Иудейской пустыни. Эту зону активно заселяли уже с эпохи каменного века, поскольку субтропический климат и обилие воды делали район чрезвычайно привлекательным. За несколько тысячелетий в оазисе образовались десятки разновременных и разнотипных памятников археологии (в долине нижнего течения реки их насчитывают около 400, в черте города – около 35, см.: Nigro, Sala and Taha 2011). Оазис и его поселения описывали древние авторы (Страбон, Плиний Старший, Иосиф Флавий); Иерихон занял центральное место в истории завоевания Земли Обетованной, часто упоминается и в Новом Завете. Памятники оазиса археологи изучают с конца XIX в., с ними связаны имена прославленных ученых (Кэтлин Кэньон, Эхуд Нетцер и др.), они стали ключевыми для понимания историко-культурных процессов в развитии человечества.

За 10 000 лет истории центры развития оазиса смещались. На это обратил внимание еще Евсевий Кесарийский (нач. IV в.), написав о трех сменявших друг друга городах. Древнейший Телль эс-Султан, ассоциируется с библейским городом, разрушенным Иисусом Навином. Руины обширных дворцов по берегам Вадии Кельт, обширного ипподрома и крепостей над долиной связаны с эпохой Хасмонеев, Ирода и его наследников (следовательно, и с эпохой Христа). Дворцы и связанные с ними сооружения погибли после падения Второго Храма (70 н.э.), однако некоторые помещения использовали до V в. включительно (Kelso, Varamki 1955, p. 26. Pl. 23: X42; Netzer 1975, p. 100). В Иерихоне стоял 10 Фретензийский легион, но место его стоянки не установлено.

С началом византийского периода Иерихон сместился ближе к Иордану, став узлом паломнического пути к месту крещения Христа. С ним были связаны рассказы Евангелия о мытаре Закхее и чудесном исцелении, а позже и о днях искушения, проведенных Иисусом в пустыни. Итинерарии паломников описывали Святые места, реже – храмы и монастыри. Был Иерихон с окрестными поселениями представлен и на мозаичной карте из Мадабы (ок. 560 г.: Avi-Yonah 1954, p. 22). (Рис. 1) Позже, в эпоху Омейядов, здесь появится и свой мусульманский центр, дворец халифа Хишама.

У археологов интерес к византийскому Иерихону по-настоящему проявился только в XX в. Работ, посвященных христианскому и исламскому периодам, немного, среди них можно указать на путеводитель-обзор Августина Августиновича, главу в книге Беллармино Багатти о византийских поселениях Иудеи и диссертацию Майкла Дженнингса (Jennings 2015, p. 44–45),

Рис. 1. Фрагмент карты из Мадабы с изображением Иерихона и окрестностей. VI в.

посвященную системе водоснабжения и общей планировке оазиса, включая полностью утраченную сейчас систему обороны.

Центр города видят на Телль Эль-Хасане (500 м севернее центра современного города) с прилегающей территорией, где открыта базилика с мозаичными полами (Baramki 1936, p. 82–89), возможно, упомянутая Прокопием Кесарийским в списке сооружений императора Юстиниана (527–565 г. н.э.), и ряд других построек, в том числе с полами из белой мозаики (Jennings 2015, p. 53–65), а в зоне церкви коптов – глубокий колодец, большие цистерны, надпись с упоминанием Кассиана (Cassianus), архитектурные детали (базы, стволы и капители колонн). Вместе с керамикой и монетами они рисуют интенсивность жизни города в византийское и омейядское время. Плотно застроен и участок на Телле аль-Кос (500 м от Телль Аль-Хасана, восточнее главной площади Иерихона).

В центре города оказались и «русские участки». Иоасафовский участок, судя по керамике, осваивали с конца IV – первой половины V в., что дает *terminus post quem* для начала застройки района (хотя слои и строительные остатки этого времени не выявлены). Находки церковной утвари и каменные здания с многоцветной напольной мозаикой указывают на стоявший здесь храм, видимо, входивший в состав монастыря (Рис. 2). За его стенами располагалась большая гончарная мастерская, работавшая со второй половины VI в. (Голофаст, Ворошилов 2018).

Рис. 2. Фрагмент мозаики на Иоасафовском участке.

К востоку, на другом конце Эр-Рихи, на участке Русской Духовной миссии, на рубеже XIX–XX вв. нашли большую мозаичную надпись 566 г., посвященную священнику Кириаку, основателю оратория св. Георгия и донатору храма Богородицы Неа в Иерусалиме (возможно, тоже упомянутого Прокопием среди построек Юстиниана) (Рис. 3).

Рис. 3. Мозаика с надписью о погребении священника Кириака в оратории св. Георгия (по Беляев 2016, рис. 67)

Средневековый и современный города росли на одном месте, и вести раскопки большой площадью здесь трудно. Зато окраины и окрестности города пестрят участками, заселенными в византийское время. Источники знают: приюты и больницы, основанные монастырями св. Саввы, св. Евфимия и св. Феодосия; церковь Богородицы, построенную Юстинианом (и другие его работы в Иерихонском оазисе и Иудейской пустыне); лавру Дука на вершине горы Искушения (основана св. Харитоном Исповедником в 340 г. вокруг его пещеры) и мн. др.

На карте из Мадабы показана церковь пророка Елисея у источника, упомянутая Феодосием в «Итинерарии» (около 530 г. н.э.) и, возможно, Прокопием (см.: Беляев 2016а, с. 15). Ее следы (апсида с нишей над источником) сохранились в 1899 г., а в 1997 г. на восточном склоне телля нашли капитель византийского времени. Вблизи источника паломники (Бордоский путник, ок. 333 г.; Феодосий) стремились увидеть «дом блудницы Раав», а Пилигрим из Плацентии (вторая пол. VI в.) описал его как приют для паломников с церковью Марии над местом спальни, где блудница прятала соглядатаев Иисуса Навина.

Найденные на участке греческого монастыря (между Эр-Рихой и источником Айн эс-Султан, южнее Телля Абу Хинди) части мраморной алтарной преграды и престола, мозаика с изображением птиц, шакала, поедающего виноград, рыбы и надпись: «Погребение дьякона Даниила, Макария и Иоанна» (V–VI вв.?) указывают на христианское поселение с церковью (возможно, св. Анфима, по-арабски Абуна² Анфимос).

В километре к югу, у римской дороги из Иерихона в Иерусалим, на северном берегу Вади Кельт, стояла еще одна церковь: в 1935 г. копты нашли в ее руинах мозаичный пол с двумя греческими надписями: одна упоминала солдата Магниана (по обету св. Андрею он построил церковь и при участии священника Ираклия, дьяконов Константина и Полихрония уложил пол); вторая, надгробная, отмечала место погребения «слуги Господня» Трифона (637 г.?).

В 800 м севернее Телль эль-Хассана, по пути от Иерихона к Дворцу Хишама и далее к Бет-Шану, известны находки капителей, украшенных крестами, и цветная мозаика VI–VII вв. (телли аль-Матлаб и Абу Хурс), а ближе к Дворцу, на телле Дейр Абу Ганнам, открыта часть монастырского комплекса (две церкви с мозаичными полами).

На 3 км юго-западнее города³ раскопан монастырь V – начала VI в., перекрывший остатки крепости эллинистического и римского периодов: обнаружены архитектурные детали, мозаика и греческая надпись (Netzer, Birger 1990, p. 199).

² У арабоязычных христиан в именах собственных означает церковное почитание человека как святого.

³ Холм в местности Nusieb Uweishira.

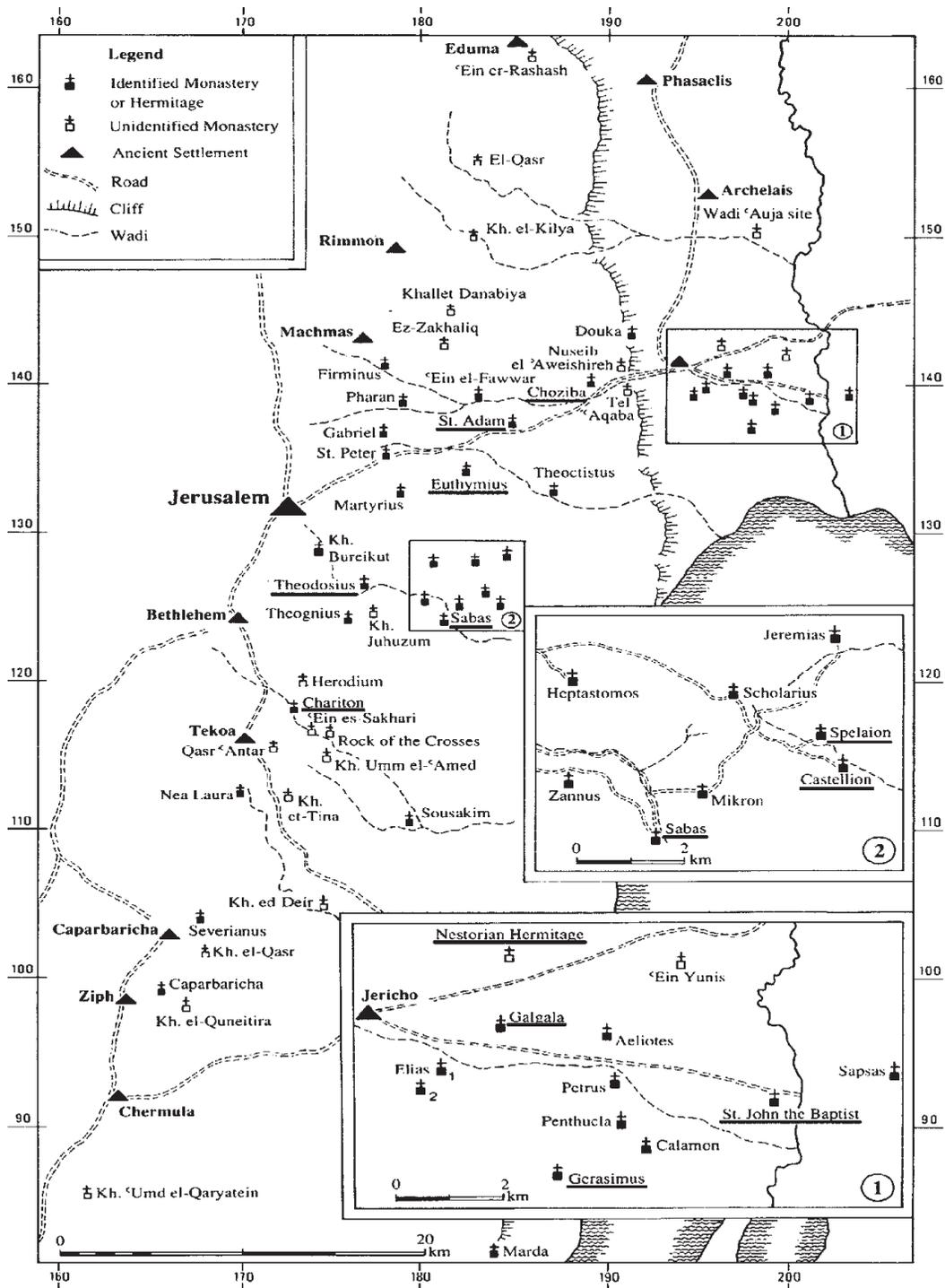

Рис. 4. Монастыри Иудейской пустыни (по Hirschfeld 1993, map. 1)

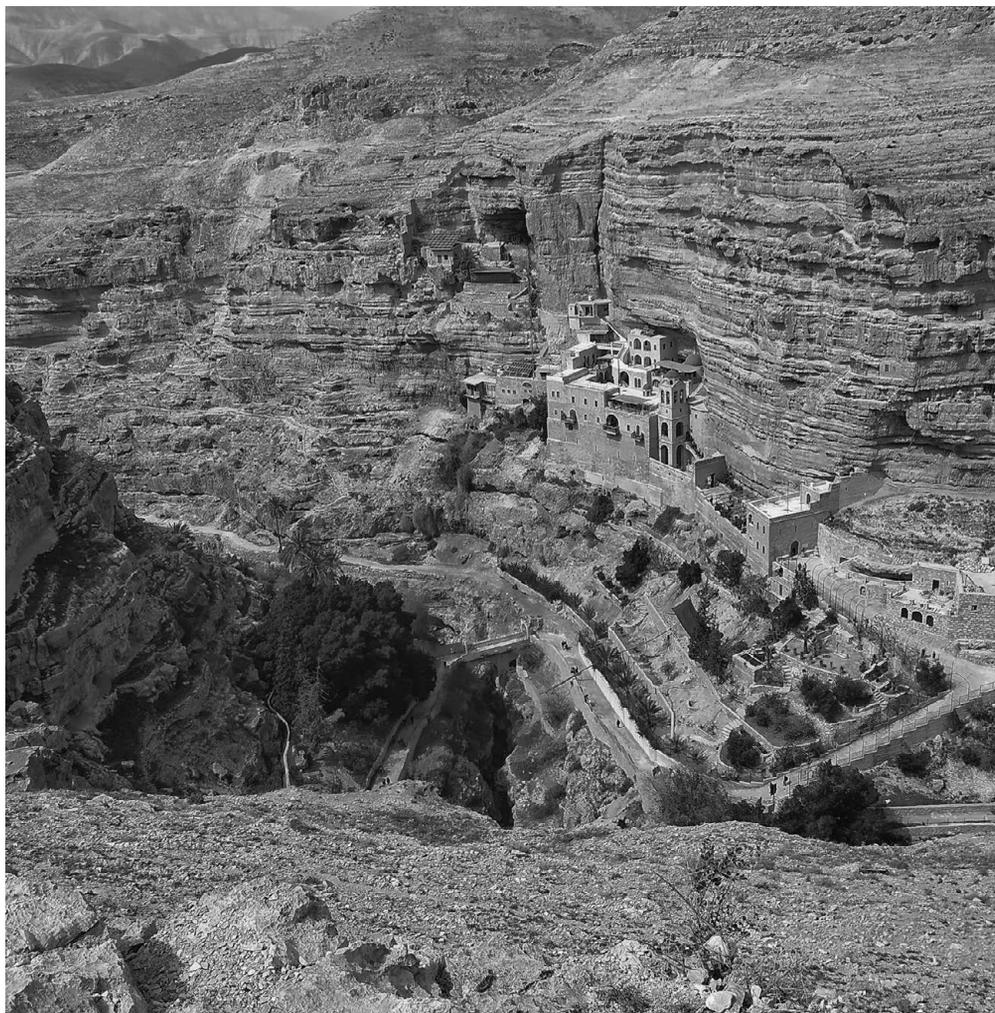

Рис. 5. Монастырь св. Георгия в Вадии Кельт.

Несколько монастырей стояли на главной дороге из Иерусалима к Иерихону, у Вадии Кельт. Ближайшие к городу сохранились и археологически изучены (Рис. 4). Один (т.н. Хан Салиба) идентифицируют с упомянутой Епифанием церковью между монастырями св. Георгия Хозевита и св. Евфимия на месте, где Адам «оплакивал потерю рая». Его строительство относят к началу VI в., а гибель связывают с землетрясением 749 года (Prignaud 1963, p. 254). Второй монастырь, Георгия Хозевита (Козиба)⁴, в ущелье Вадии Кельт (Рис. 5),

⁴ Первоначально был посвящен Богородице. Позже назван по имени настоятеля второй половины VI в., при котором обрел наибольшую известность.

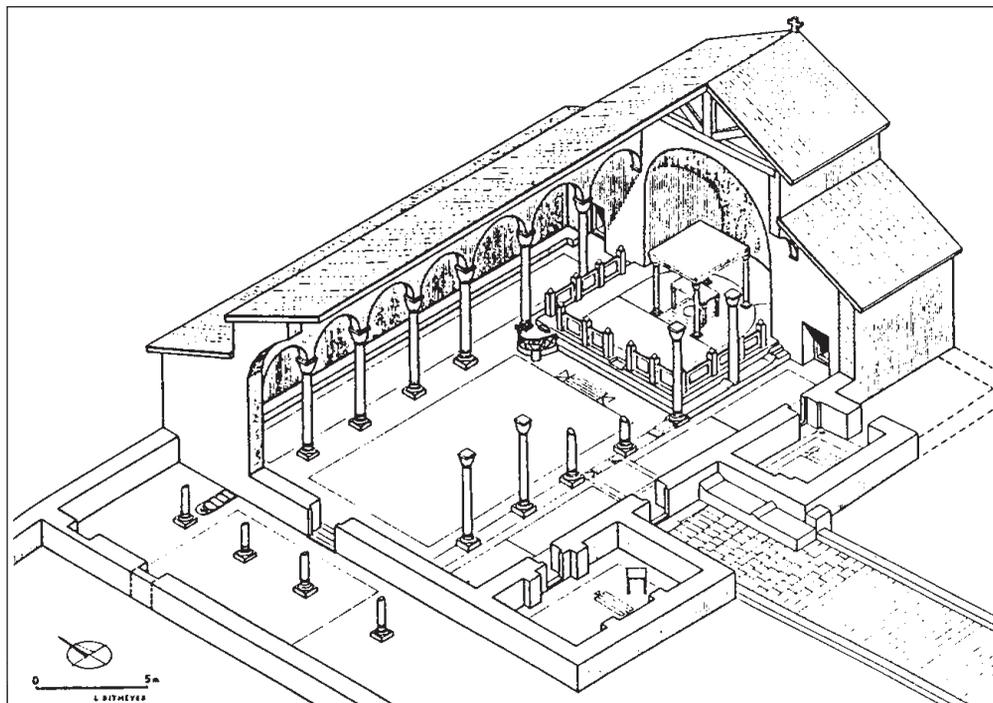

Рис. 6. Хирбет-эль-Байюдат: реконструкция базилики (по Hizmi 1993, p. 157).

основан в 420–430 гг. как лавра, но около 480 г. стал киновией и принимал паломников (Hirschfeld 1993, p. 152). В 614 г. был разрушен персами, но вскоре восстановлен (Patrich 2011, p. 214): в конце VIII в. его упоминает Епифаний, называя его домом Иоакима; в начале XII в. игумен Даниил запишет: здесь «постился святой Иоаким ради неплодства своего».

Далеко (в 12 км) на север (совр. Хирбет-эль-Байюдат) с римского времени помещался изображенный на карте из Мадабы городок Архелай, входивший в диоцез Иерихона, но в V в. имевший своего епископа⁵. Здесь открыта базилика конца V – начала VI вв. с пятью мозаичными надписями, в том числе упоминающая императора Юстина II (565–578 гг.), перестроившего храм и, вероятно, имевшего владения в долине Иордана (Corgus... 2018, p. 42–49). В начале VII в. храм сгорел (возможно, при персидском нашествии: Hizmi 1993, p. 155–163) (Рис. 6).

Главной точкой притяжения паломников был Иордан, поэтому особенно много монастырей, скитов и храмов расположено к востоку и юго-востоку от Иерихона (Рис. 7): на равнине между городом и рекой известно около

⁵ Он участвовал в заседаниях Синода в Константинополе в 448 и 449 гг. и на Халкидонском соборе 451 года (см.: Corgus... 201, p. 41)

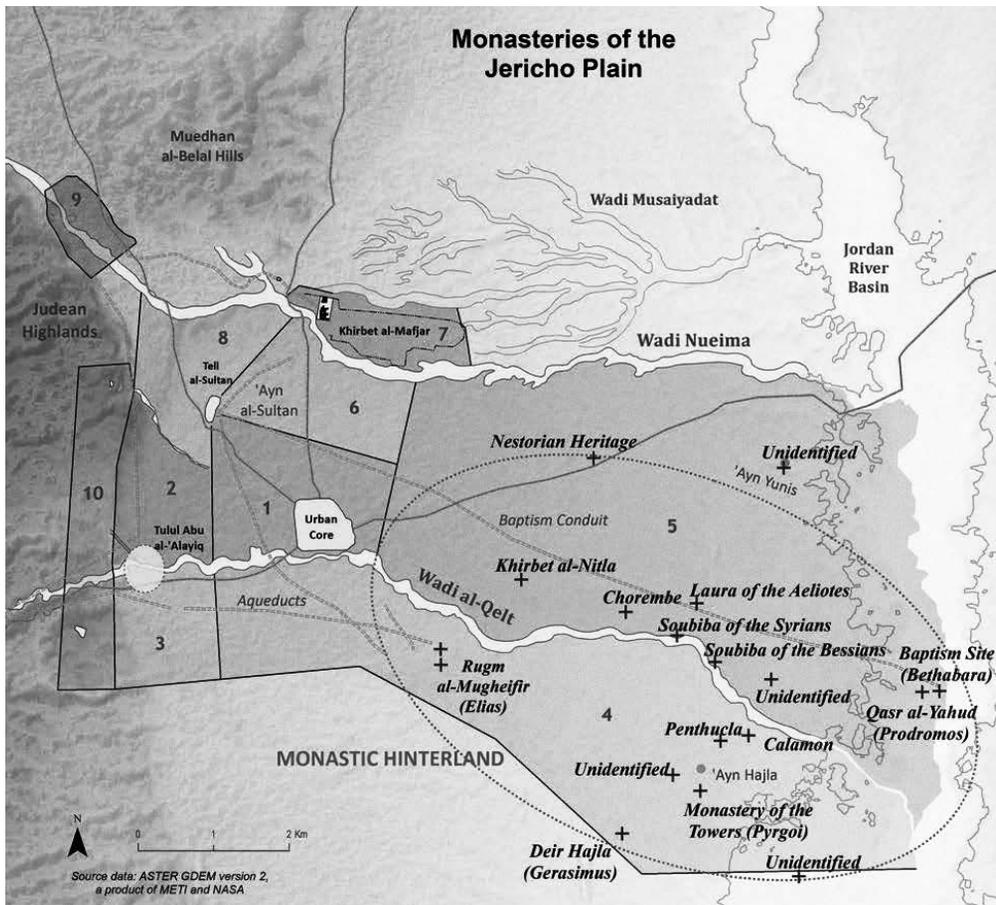

Рис. 7. Монастыри долины Иерихона (по Jennings 2015, fig. 38.).

25 монастырей, относящихся к эпохе расцвета монастырского движения в Палестине (Hirschfeld 1993, p. 149, 152).

Два ближайших к городу (в 2 км) известны как монастырь св. Ильи⁶ и тель эль-Хурси⁷. Кирилл Скифопольский пишет, что арабский монах Илья (с 494 г. – иерусалимский патриарх) построил здесь келью, вокруг которой выросли монастыри пророка Еноха и св. Стефана. Здесь выявлен большой комплекс (около 30 помещений, храм и ограда, окружавшая монастырский сад; фрагменты фресок, цветные тессеры). Вода приходила в его подземные цистерны и водоводы по трем акведукам (один из Вади-Кельт, два – от Айн эс-Султан).

⁶ Khirbet al-Mugheifir: Rujm al-Mugheifir North.

⁷ Rujm al-Mugheifir South.

Рис. 8. Мозаика с латинской надписью в церкви в Хирбет эн-Нитла (по Беляев 2016, рис. 38).

Монастыри в этом районе стоят вдоль акведука от Айн эс-Султан к монастырю Иоанна Предтечи или тянутся к источнику Айн-Хаджла. К первым относится храм в урочище Хирбет эн-Нитла (3 км к востоку от Иерихона, севернее дороги к месту Крещения), где раскопан храм и руины большого (30 × 25 м) водохранилища. Это одна из немногих полностью исследованных базилик. Пережила пять перестроек. Первоначальная, трехнефная, с квадратной апсидой и мозаичными полами (включая греческую надпись в 6 строк) была построена в IV или V в., разрушена при восстании самаритян 529–531 гг.⁸, частично восстановлена и окончательно погибла в начале VII в., после чего на руинах осталась часовня с традиционными мозаиками (грозди винограда, птицы), но молитвенными надписями на латыни (Рис. 8). Новое разрушение (землетрясение 749 г.?) привело к перестройкам и появлению монастырских помещений, в результате чего возник второй этаж на шести опорах, где устроили церковь с мозаичным полом (Kelso 1951b, p. 6, 8), стоявшую до IX в. (Kelso 1951a, p. 42).

⁸ Оно началось из-за законов, введенных против самаритян императором Юстинианом I (527–565): восставшие сжигали церкви и убивали священников.

Рис. 9. Часовня и келья в монастыре св. Герасима (по Hirschfeld 1991, pl. VIII).

Севернее Хирбет эн-Нитла, на полпути к Иордану, открыты остатки скита с маленькой капеллой; в ее мозаичном полу (IX в.?) – сирийская надпись, которая позволила автору раскопок интерпретировать скит как несторианский, хотя ряд исследователей определяют его как сооружение византийского времени, использовавшееся говорящими на сирийском языке монахами (Baramki 1934, p. 81–86; Taxel 2014, p. 85–89).

Больше всего монастырей окружало место Крещения. Вдоль акведука, от Айн эс-Султан к монастырю, известного как монастырь Иоанна Предтечи, отмечены не менее пяти общин, вероятно, разных по значению и устройству⁹, и столько же сосредоточено вокруг источника Айн-Хаджла¹⁰. В 1,3 км к юго-западу от него стоит знаменитая лавра, основанная св. Герасимом в 455 г., игравшим важную роль в развитии монашеского движения в долине

⁹ Монастырь Chorembe (сохранились остатки архитектуры, горн для обжига извести, тессеры мозаик, керамика византийского и раннего исламского времени); лавра велиотов; Soubiba сирийцев; Soubiba бессов; не идентифицированный монастырь.

¹⁰ Лавра Каламон, ок. 470 г. н.э. (руины в 200 м восточнее источника включают центральную постройку с внутренним двором, окруженным кельями); монастырь Башен (Purgoi); монастырь Пентукла (на карте из Мадабы с надписью ВНΘΑΓΛΑ?; отмечены кельи, цистерны, тессеры, керамика); два монастыря не идентифицированы.

Иордана.¹¹ Здесь сохранились части построек, апсида большой часовни и кельи (Рис. 9), фрагменты фресок, мозаичные полы. В период расцвета V–VI вв. здесь жило до сотни монахов, а на обширной территории были десятки келий (хижин и пещер, выдолбленных в мягкой меловой скале) с киногией для послушников в центре. В середине VII в. Житие Симеона Юродивого описывает ее как укрепленный монастырь, а Епифаний Монах (кон. VIII в.) упоминает *kastellion/Castrum*, т.е. крепость (Patrich 2011, р. 214). Лавра существовала вплоть до прихода крестоносцев (Patrich 2011, р. 214); последним ее упомянул игумен Даниил в самом начале XII в. В конце XIX в. лавра была восстановлена (Hirschfeld 1991, р. 419, 423).

Вопрос истории почитания места крещения Христа и его локализации – предмет давних споров. Ориген и Евсевий Кесарийский помещали его на восточном берегу («по ту сторону Иордана», «через Иордан»), но на карте из Мадабы оно дано на западной стороне, с надписями «[Место], где крестил Св. Иоанн» и «Bethabara»¹². Вероятно, император Анастасий (491–518 гг.) построил храм на западному берегу, ориентируясь, скорее всего, на паломников, как правило, идущих к месту крещения с запада. За этим местом и закрепилось название Бетбара. На восточном берегу до VIII в. сохранялась память о «пещере Предтечи» (на карте из Мадабы показана в местечке Сафсаф, Saphsaphas).

Согласно Феодосию, место крещения отмечал мраморный столб с железным крестом, рядом стояла церковь св. Иоанна на высоких сводах, защищавших ее от разливов. Она входила в состав большого монастыря с двумя домами для паломников, построенного тем же Анастасием и щедро им поддерживавшегося. Согласно Маронитской хроники, храм погиб при землетрясении 659/60 г. Известны еще два храма на западном берегу Иордана: большой, во имя св. Троицы и малый, во имя Предтечи, на месте самого крещения; а на восточном – «пещера Предтечи». Согласно Епифанию, на этом месте с VI в. проводили большой праздник в день Крещения. В монастыре Иоанна Предтечи Юстиниан построил несколько приютов для паломников, и, хотя его разрушило землетрясение, он упоминается до конца IX в.: в 808 г. здесь было 10 монахов (*Commemoratorium*), а в середине века здесь постригся и оставался до 30-летия Св. Герман, основатель монастыря Косиница (Козиница; совр. Икосифинисса в Греции, см.: Pahlitzsch 2019, р. 232).

¹¹ Местное название Дейр Хажла (DeirHajla, QasrHajla)

¹² «Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн» (Иоанн 1). Греч. Βηθαβαρά, ивр. בֵּית לַבְרָא – «Бейт Аварá», дом переправы, место брода. Согласно библейской традиции здесь израильтяне с Иисусом Навином перешли Иордан, оставив на месте перехода жертвенник из 12 камней, по числу колен Израилевых, а затем вступили в землю обетованную.

Представления о локации столь крупного комплекса еще не устоялись. На западном берегу, в километре от реки и в 5 км от Мертвого моря, сохранились руины Каср-эль-Яхуд, включающие большую цистерну, видимо, наполнявшуюся по акведуку от Айн эс-Султан. На восточном берегу, в урочище Аль-Махтас, открыты три большие базилики, ряд небольших церквей, лавра Марии Египетской и огромный бассейн для крещения, к которому от верхней базилики ведет лестница (*in situ* сохранились 22 ступени из черного мрамора), построенная около 570 г. (Waheeb 2008, p. 115–125; Baptism Site «Bethany Beyond the Jordan» 2014, p. 49–56).

Монастыри окрестностей Иерихона контролировали два архимандрита (один отвечал за лавры, другой – за киновии). Их назначал патриарх Иерусалима и епископу Иерихона¹³ они не подчинялись (Patrich 2019, p. 88–89). В то же время, город снабжал их всем необходимым и служил рынком сбыта монастырской продукции. Монастыри играли важную роль в развитии сельского хозяйства, обычно имели прессы для отжима винограда и оливок и производили значительно больше, чем было нужно для самообеспечения. Помимо оливкового масла и зерна, Иерихон славился финиками, ранним виноградом, бобами, лимонами. Пилигрим из Плацентии увез несколько плодов в Италию как евлогии. Он записал, что вино Иерихона обладает сильными лекарственными свойствами и лечит от лихорадки, а на Пасху на Масличной горе в Иерусалиме продают крупные сосуды вина и виноград из Иерихона в большом количестве. Вино Иерихона, согласно Феодосию (VI в.), экспортировали (как и зерно) в Константинополь. Конечно, выращивали все это не только монастыри (поселение византийского времени на Телль эс-Султане имело винный пресс, печи, каналы, водосборники и силосные ямы, см. Cirelli, Zagari 2000, p. 358–359; Nigro 2011, p. 21).

Христиане доминировали в населении Иерихонского оазиса, но иудейские поселения тоже имелись, что подтверждается мозаиками синагоги VI в. с арамейскими надписями и изображениями Гелиоса, знаков зодиака, Даниила со львами, животных, птиц, иудейской символики в Хирбет эд-Джук (северо-западнее Иерихона, на северном берегу Вали Нуэйма, у источников Нааран); зодиакальные знаки и сезоны были повреждены в период иконоборчества (см.: Corpus 2018, p. 142).

Период Омейядов (661–750). В первой половине и середине VII в. Палестина пережила одно за другим два вторжения, персидское (614–627)¹⁴

¹³ Первый, известный по имени епископ Януарий присутствовал на Первом Вселенском Соборе в Никее в 325 г. н.э.; епископской кафедрой город оставался и далее – в V и VI вв.

¹⁴ В 614 г. иудейская армия восстала против византийского императора Ираклия I и в союзе с Сасанидами временно отторгли Палестину. В 628 г., после вывода войск персов и капитуляции повстанцев она вновь вошла в состав Империи.

и арабское (с 634 г.), а также чуму (627 г.)¹⁵ и два землетрясения, 633 и 659/60 гг. Археология свидетельствует, что более 70% монастырей Иудейской пустыни в VII в.¹⁶ оставлены, связи с Византией оборвались, а поток паломников резко сократился (Hirschfeld 1993, p. 152).

На Иоасафовском участке эти события отмечены, во-первых, кладом византийских фоллисов VI в. (последний выпущен при Маврикии, в 592/593 гг.), тезаврацию которого связывают с персидским вторжением (Абрамзон, Беляев, Ворошилов, Зайцев 2016). Во-вторых, слоем внезапного разрушения в зоне гончарных горнов, единовременно сформировавшимся и с почти строго горизонтальной (преднамеренно выровненной?) поверхностью. Его керамический материал хронологически отвечает землетрясению середины VII в. (Голофаст, Ворошилов, 2018) с эпицентром в районе Иерихона. Маронитская хроника пишет о разрушении большей части города, всех церквей и монастырей, «дома» св. Иоанна Крестителя на р. Иордан и монастыря Аввы Евфимия с кельями монахов и отшельников (при раскопках монастыря св. Евфимия следы разрушений действительно выявлены: Hirschfeld 1993, p. 354). Однако паломник Аркульф, посетив город в 670 г., описал ухоженные поля злаков, виноградники и рощи финиковых пальм, перемежавшихся с многочисленными домами между Иорданом и Иерихоном. Город явно оправился, что подтверждает и быстрое восстановление гончарной мастерской.

Арабского завоевание не привело к немедленному экономическому упадку в Палестине, также как наступление ислама – к резкой смене религии. Мусульмане не разрушали и не грабили завоеванные города (которые обычно сдавались), не закрывали храмов и монастырей. Ограничив права христиан как иноверцев (Patrich 2011, p. 207), омейядские халифы не вмешивались во внутренние дела христианской Церкви и поддерживали дружеские отношения с населением. Согласно данным археологии и письменных источников, оно оставалось преимущественно христианским весь Омейядский период. Мусульман, преимущественно выходцев с Аравийского полуострова, было немного и жили они обособленно. Паломники до конца IX в. посещали Святую Землю, но их количество сократилось. После битвы при Ярмуке в 636 г. христиане достроили храмы, заложенные ранее, а значит, жители не были убиты и не бежали, жизнь продолжалась (Schick 1998, p. 76). Открыты также храмы, построенные ex novo при Омейядах и даже Аббасидах.

¹⁵ Палестина часто страдала от эпидемий чумы, которые были особенно опустошительными между серединой VI и серединой VIII в.

¹⁶ Большая часть монастырей и церквей были разграблены, а многие монахи убиты именно во время персидского нашествия, как считается, главным образом не персами, а сопровождавшими их армию арабами и союзниками-иудеями (Patrich 2011, p. 206).

Рис. 10. Мозаика синагоги на поселении Тель эс-Султан.

В Иерихонском оазисе продолжали служить в церкви на Тель эль-Хасане (Baramki 1936, p. 85; Kelso 1951a, p. 42); уже после землетрясения 749 г. были сделаны последние перестройки базилики в Хирбат ен-Нитла. В окрестностях Иерихона керамика и монеты раннеисламского времени найдены в монастыре на Тель аль-Матлаб, выгодно расположенном между христианским городом и строящимся мусульманским дворцом с элитным поселком на Хирбет аль-Мафджар. Керамика раннего исламского времени, а частью и аббасидского периода, есть и в других монастырях. В VII или VIII вв. на поселении Тель эс-Султан строят синагогу (она функционировала до IX или X в.), полы которой украшает цветная мозаика со стилизованными изображениями ковчега Завета, меноры, шофара, лулаба и этрога, а также знаменитой надписью *shalomal-Yisrael* («мир Израилю») (Рис. 10). В отличие от более ранней синагоги в Нааране, здесь нет изображений человеческих фигур – иконоборческое движение в VII–VIII вв. охватило все три авраамические религии (Baramki 1938, p. 73–77).

Гончарная мастерская на Иоасафовском участке в это время работает исключительно интенсивно, выпуская обширный ассортимент сосудов, причем, главным образом, хозяйственного назначения, для хранения, транспортировки и обработки продуктов. Значит, город вел активную хозяйственную жизнь, и земледелие играло важную роль. Раннеисламские исторические источники

Рис. 11. Пресс для выжимки винограда в Хирбет эль-Мафджар (по Беляев 2016, рис. 42).

единодушны в описании Иерихона как сельскохозяйственного центра. Аль-Мукаддаси восхвалял его продукцию и природные богатства, изобилие бананов, свежих фиников, благоухающих растений. Здесь производили индиго и, по-прежнему, вино (в усадьбе первых десятилетий VIII в. на Хирбет эль-Мафджар выявлен комплекс с большим, выполненным из хорошо обработанных каменных блоков прессом для отжима винограда) (Рис. 11). В окрестностях, согласно Якуту и Абуль-Фида, имелись серные рудники; на Мертвом море добывали соль и битум, которые, как и сера, высоко ценились и на Ближнем Востоке, и за его пределами.

Определить границы исламского города, как и византийского, пока невозможно, что не позволяет оценить разницу ни в территории, ни в плотности заселения. Только на Тель Аль-Хасане выявлены признаки жилой застройки омейядского времени и найдены ранние типы исламской посуды. Несколько больше известно о пригородах: остатки небольшой крепости VIII–IX вв., охранявшей дорогу на Иерусалим, открыты на вершине южного холма Тетуль Абу Алайек (Kelso 1951a, p. 36; Kelso, Varanki 1955, p. 4); есть материал раннеисламского времени на территории самих дворцов (Kelso, Varanki 1955, p. 12, 13) и на Тель эс-Султане; скромные постройки омейядского времени отмечены около источника.

Важнейший памятник этого времени – дворец в 2 км к северу от Иерихона, на северной стороне Вадии Нуейма, известный как Дворец

Рис. 12. Дворец Хишама.

халифа Хишама (Хишам бин Абед аль-Малик, 724–743 гг.), но, видимо, построенный его преемником, Аль-Валидом II (743–744 гг.). Полагают, что дворец был не официальной резиденцией, а, скорее, зимним дворцом для отдыха (Hamilton 1993, p. 922–929; Таха 2011, p. 289). Его строительство прервало землетрясение 749 г., успели закончить только бани (Таха 2011, p. 289–290, 292) (Рис. 12).

Функции Иерихона как паломнического центра стали разнообразнее: город стоял на дороге, по которой шли *хаджи* из Иерусалима/Аль-Кудса к святыням Мекки; с XIII в. известна и новая точка притяжения для паломников-мусульман – Гробница Моисея, Maqam-Nabi Musa.

*Аббасиды, Фатимиды, Айюбиды и крестоносцы*¹⁷. В середине VIII в. случились еще три или четыре землетрясения, охватившие обширную территорию от Персии до Египта (McNicoll, Smith and Hennessy 1982, p. 144). Их

¹⁷ Нестабильность в Палестине X–XI вв. не позволяет определять периоды ее истории по имени правящей династии. Одни исследователи обозначают период после 970 г. как Фатимидский, другие всю эпоху между 750 и 1099 гг. называют Аббасидской.

упоминают византийские, арабские и еврейские письменные источники. В результате были разрушены Иерихон, Дворец Хишама, Иерусалим, Джераш и многие поселения вдоль Иордана; рухнули церкви и монастыри, многие десятки тысяч людей погибли (Sbeinati, Darawcheh and Mouty 2005, p. 362–364). Раскопки в Джераше, Пелле, Кафарнао, Хиппосе, Скифополисе, Хирбет Эль-Мафджаре и Иерусалиме выявили слои внезапного катастрофического разрушения. Около середины VIII в. прекращает работу и гончарная мастерская на Иоасафовском участке (Golofast 2016, p. 464–465).

С приходом к власти Аббасидов центр власти переместился из Дамаска в Багдад, и контроль над регионом ослаб, что привело к межплеменным конфликтам и восстаниям. Социальный кризис привел к разрушению цветущих городов (Almagro, Jiménez and Navarro 2000, p. 454–455)¹⁸, включая Иерихон. Его территория, видимо, сократилась: зона Иоасафовского участка запустела, руины гончарной мастерской понемногу покрыл толстый слой грунта. Но город не умер окончательно и не был полностью покинут. По мнению Д. Уиткомба, после землетрясения 749 г. на Мафджаре жизнь продолжалась и в раннеаббасидский период, а в 900–1000 гг. комплекс заселили наиболее плотно (Whitcomb 1998, p. 63–64). Керамика аббасидского времени найдена на Телль эс-Султане (Nigro 2011, p. 8); до IX или X вв. продолжает функционировать расположенная рядом с ним синагога. После землетрясения 749 г. восстановили некоторые церкви (Хирбет ен-Нитла), но место христианского храма в центре города, на Телль эль-Хасан, в VIII или IX вв. заняли жилища. В средне- и позднеисламский период жизнь постепенно покинула город, и небольшие поселения уже не составляют единого массива. Запустело и большинство монастырей Иудейской пустыни (Patrich 2011, p. 207–208), они подвергались грабежам и притеснениям: «В тот же год многие христиане Палестины, монахи и миряне, и со всей Сирии прибыли на Кипр, спасаясь от злодеяний арабов. Поскольку в результате всеобщей анархии, которая господствовала в Сирии, Египте, Африке, и их [арабов] полного господства убийства, насилия, прелюбодеяния и все виды ненавидимых Господом безнравственных действий совершались в деревнях и городах этим проклятым народом. В святом городе Христа, Господа нашего, почитаемые места св. Воскрешения, Гологофы и другие были осквернены. Подобным же образом знаменитые лавры пустыни, св. Харитона и св. Савы и другие монастыри и храмы были опустошены. Некоторые христиане приняли мученическую смерть, а другие бежали на Кипр и оттуда в Византию...», пишет Феофан в 812/813 г. (Pahlitzsch 2019, p. 234). Фанатичный правитель Фатимидского (египетского)

¹⁸ Изменения в экономической жизни региона начались еще в Омейядский период: мусульмане отвернулись от Средиземноморья, и города начали клониться к упадку (Schick 1988, p. 239).

халифата Аль-Хаким Биамриллах попытался даже разрушить храм Гроба Господня в 1009 г. Правда, в конце его правления началось восстановление христианских храмов и монастырей, продолжившееся при преемнике, а после заключения в 1035/36 г. перемирия между Фатимидами и Византией (его считают даже признанием «протектората» Империи над православными христианами Святой земли) Константин Мономах (1042–1055) восстановил храм Гроба Господня (1048 г.), и византийское паломничество вновь приобретает регулярный и крупномасштабный характер, так что Насир-и Хусрау, персидский паломник, посетивший Иерусалим в 1047 г., отметил, что христиане регулярно посещают Святую землю.¹⁹ Среди паломников этого времени были и выходцы из Руси: первый игумен Печерского монастыря Варлаам (1060-е гг.), жена Владимира Мономаха Гида (1097 г.), возможно, и другие (Назаренко 2009, с. 285).

В 1099 г. крестоносцы, взяв Иерусалим, создают свое королевство и открывают целую программу строительства Святых мест. В начале XII в. в число святынь Иерихона входит гора Испытания, связанная с евангельским рассказом про 40-дневный пост и испытании дьяволом Иисуса в пустыне. Восстанавливается часть храмов (на Телле Дейр Абу Ганнам). В 1179 году византийским императором Мануилом I Комнином (1143–1180) был возрожден монастырь св. Георгия Хозевита, впрочем, заброшенный вскоре после ухода крестоносцев, и в 1483 году Феликс Фабри видел уже только его руины.

Иерихонский оазис крестоносцы передали Храму Гроба Господня, а в 1138 г. Иерихон с землями перешел женскому монастырю королевы Милисенды в Вифании, которому приносил, согласно Гийому Тирскому, 5000 золотых в год. В очередной раз сыграло роль обилие воды: крестоносцы организовали экспорт в Европу высококачественного сахара, и вода нужна была для орошения плантаций сахарного тростника и вращения сахарных мельниц.²⁰ Крупным центром по производству сахара Иерихонский оазис остался и после ухода крестоносцев: о сахарных мельницах в мамлюкский период упоминают египетский географ и историк аль-Макризи (1442 г.) и немецкий историк и путешественник, монах-доминиканец Феликс Фабри в 1484 г. (Таһа 2015, р. 52).

¹⁹ Он передает даже слухи о том, что Император скрытно совершил паломничество. Сулейман аль-Газзи, мелькитский епископ первой половины XI в., упоминает, что «Цари Византии» (*mulūk al-Rūm*) посещали Святыни – возможно, это отголоски тех же слухов (Pahlitzsch 2019, р. 236–237).

²⁰ Плантации и мельницы сахара упоминают раннесредневековые арабские и франкские источники. По свидетельствам Аль-Макдеси (умер в 985 г.) и ибн Хаукаля (умер в 977 г.), сахарный тростник культивировали в долине Иордана и прибрежных районах и до его использования в сахарной индустрии.

Все же путешественники как при крестоносцах, так и после их изгнания, видят в Иерихоне лишь небольшую деревушку, «сарацинское село». Так его назвал подробно описавший местность игумен Даниил в 1100-х гг.,²¹ и, похожим образом, Теодорих (1172 г.), а за ними Вильбранд Ольденбургский (1211 г.) и монах-доминиканец Броккард (Бурхард), в 1283 г. насчитавший на месте древнего Иерихона восемь домов, едва заслуживших названия деревни (Беляев 2016б, с. 41). Никколо да Поджибонси (1347 г.) описал Иерихон как сплошные руины, где «нет ничего кроме дворца и части башни»²² с низкими домиками вокруг и «постоялого двора для ночлега», но без кроватей или лежанок; внутри просто ограда, где люди и спят» (цит. по Беляев 2016б, с. 40–41).

Скорее всего, в позднесредневековый период в оазисе была не одна, а несколько деревушек. Керамика мамлюкского времени найдена на Телль эс-Султане (Nigro 2011, p. 8) и на участке Абуна Филипп; в это время, после перерыва, возобновляется жизнь на Мафджаре (Whitcomb 1998, p. 65); какое-то поселение должно было существовать в зоне производства сахара, Тауахин ес-Суккар.

Завал керамики мамлюкского времени открыт и на Иоасафовском участке, который теперь, похоже, использовали для сброса мусора. Большую часть комплекса можно отнести к XII–XIV вв. Состоит он, главным образом, из лепной керамики, дешевой монокромной поливной посуды близких к Иерихону региональных центров и сосудов для производства сахара (возможно, вблизи имелись мельницы). Сосуды из центров Средиземноморья, составляющие значительную часть керамического комплекса прибрежных памятников, в Иерихоне чрезвычайно редки, так как город удален от побережья. Но немногие фрагменты дорогих импортных сосудов (китайский селадон; оттиснутые в форме поливные сосуды; кашинная керамика; фрагмент стеклянного сосуда с росписью золотом и эмалью, см.: Голофаст 2019, с. 150–152, рис. 2,6) свидетельствуют о присутствии в городе людей с высоким социальным статусом. Возможно, это богатые путешественники, оставившие нам дневники или воспоминания.

Среди тех немногих, кто дошел до Иерихона и Иордана в мамлюкский период, был дьякон Троице-Сергиева монастыря Зосима. Из его

²¹ В переводе на современный русский язык: «... теперь тут находится сарацинское село. И есть там дом Закхей; и пень того дерева, донныне стоит, на которое он залез, чтобы видеть Христа... Земля же вокруг Иерихона хорошая и плодоносная, и поле красивое и ровное, а около него фиников много стоит высоких и всяких деревьев многоплодных; и воды во множестве текут, разведенные по всей земле той».

²² Башню постоянно упоминают путешественники, иногда называя ее «дом Закхей». Ее могли построить крестоносцы из Ордена тамплиеров, стремившихся защитить опасные точки маршрута паломников от Иерусалима до места крещения на Иордане (Беляев 2016б, с. 54).

Рис. 13. Странноприимный дом на участке Русской Духовной Миссии, вид со стороны «башни Закхея» (конец 1880-х – 1890-е гг., фото ателье Бонфис) (по Беляев 2016, рис. 47).

путевых записок 1419–1422 гг. можно понять, что паломничество в Святую землю стало по-настоящему опасным, но некоторые монастыри Иудейской пустыни еще существовали²³: на трапезе у патриарха на Пасху «...присутствовали от всех пустынь монахи», в том числе «из Савина монастыря, и из монастыря Иоанна Предтечи, и с Иордана игумен Лазарь со своею братиею» (Хождение Зосимы... 1984, с. 306–307). Зосима поднялся на Гору Испытания и спустился в Иерихон, который никак не отметил, зато дошел «по ровному и красивому месту» до монастыря Иоанна Предтечи, от которого «одна верста до Иордана». Он ярко рисует картину разрухи и запустения, постоянно

²³ «... никто не видел иерусалимских мест, как я, грешный, видел, пробыл лето целое в Иерусалиме и за Иерусалим ходил по святым местам и принял раны от озлобленных арабов... И если кто дойдет до города Иерусалима и увидит гроб Божий, то за пределы Иерусалима никто не может пойти из-за озлобленных арабов, которые избивают немилостиво» – Хождение Зосимы... 1984, с. 305–306.

подчеркивая ущерб, нанесенный арабами. Живя «в монастыре Предтечи неделю», он «ходил на Иордан, купался много раз в том месте, где Христос крестился. Здесь стоит церковь св. Троицы, раньше был здесь монастырь, ныне же он разорен озлобленными арабами»; далее «пошел за Иордан потоком Хоривским в пещеру, где жил Предтеча... Ныне это все развалено и засыпано озлобленными арабами»; далее поднялся «на гору Комильскую...Здесь же был монастырь, который царица Елена основала. Ныне же он развален арабами». «Перешел Иордан и ... пошел в монастырь Герасима, которому лев работал, это место от Иордана одно поприще. Монастырь опустел, и не мог здесь жить никакой монах из-за озлобленных арабов, а был монастырь чуден и хорош при Иордане» «Пошел возле Мертвого моря, и напали на нас злые арабы и нанесли мне раны тяжелые, оставили меня полумертвого, а сами отошли восояси. Я же слаб и едва мог дойти до монастыря Савы на Удоле Асафатовой. Пробыл здесь восемь дней, и дали мне покой святые старцы. Старцев здесь тридцать²⁴ (Хождение Зосимы... 1984, с. 309–310).

В османский период на месте Иерихона существовала маленькая деревня, которая описана французским путешественником Лоран Арвьё в 1659 г. и «насчитывала около пятидесяти бедных домов в плохом состоянии...». Десятилетием позже, в 1669 г., отец Мороне пишет о нищете города, где он не нашел зданий, заслуживающих упоминания, за исключением «дома Закхея» (Рис. 13). Исследователь из США, Робинсон, отметит, что знаменитых иерихонских пальм почти не осталось, жители же славятся своими дурными нравами (Беляев 2016а, с. 204).

Вновь начинает оживать Иерихон только во второй половине XIX в. благодаря усиливающемуся потоку европейских туристов, прежде всего – русских паломников, путешественников, дипломатов, представителей Морского комитета, Русской духовной миссии, Императорского Православного Палестинского общества (Беляев 2016а, с. 24–27).

²⁴ В византийское время в Лавре св. Савы одновременно жили 250-350 монахов (Patrigh 2011, p. 205).

КЕРАМИКА
ПОЗДНЕАНТИЧНОГО
И СРЕДНЕВЕКОВОГО
ИЕРИХОНА

ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК
НА УЧАСТКЕ МУЗЕЙНО-ПАРКОВОГО
КОМПЛЕКСА РФ В ИЕРИХОНЕ

Справочник составлен на базе материалов из раскопок на участке музейно-паркового комплекса РФ в Иерихоне и включает наиболее характерные и часто встречающиеся типы керамики, а также формы, хотя и редко встречающиеся на участке, но позволяющие более узко датировать некоторые контексты. Справочник состоит из двух больших разделов, соответствующих двум периодам использования открытого участка: керамика поздневизантийского/омейядского времени и керамика периода Мамлюков с учетом того, что бытование отдельных типов начинается в более раннее время: в период Фатимидов и крестоносцев или продолжается в более позднее.

Керамика рассматривается по категориям, выделенным в зависимости от ее функционального назначения (большие хозяйственные сосуды, керамика производственного назначения, амфоры, столовая посуда, кухонная керамика и т.д.). Внутри категорий выделяются группы, характеризующиеся определенным набором характеристик (например, краснолаковая керамика, поливная и т.д.). В отдельную группу выделены лепные сосуды, среди которых имеются как хозяйственные сосуды, так и столовая посуда.

Все типы описываются по единому плану: общепринятое название типа, альтернативные названия при наличии таковых и соответствия в других наиболее известных классификациях, описание формы, описание глины, описание поверхности, описание орнаментации, назначение сосуда, предполагаемые центры или регион производства, ареал, датировка. В отдельных случаях опускаются пункты, по которым отсутствует какая-либо информация.

Описание каждого типа сопровождается прорисовками профиля наиболее характерных деталей сосудов, прорисовкой целых форм, если таковые известны; при необходимости прилагаются фотографии декоративных элементов и поверхности сосудов.

Базой при составлении Справочника послужил раздел «Керамика и стекло Йоасафовского участка: аналитические каталоги» (Golofast 2016) в книге Л.А. Беляева «Византийский Иерихон. Раскопки спустя столетие» (Беляев 2016).

ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКИЙ И ОМЕЙЯДСКИЙ ПЕРИОДЫ

Керамика поздневизантийского и омейядского периодов рассматривается в пределах одного раздела, поскольку большая часть типов сосудов появляется в византийское время, но продолжает бытовать в омейядский период, что свидетельствует об отсутствии резких изменений в быту и структуре питания жителей города после завоевания Палестины арабами. Продолжается использование практически всех локальных форм, бытовавших в поздневизантийский период. Исключение составляет лишь некоторый рост использования больших тарных сосудов (*basins*). Кроме того, резко сокращается или прекращается полностью ввоз в регион продукции средиземноморского производства, в частности продуктов, перевозившихся в амфорах типа LRA1, а также популярной краснолаковой посуды, производившейся в Северной Африке (группа «Африканской краснолаковой») и в восточном Средиземноморье (группа «Фокейской краснолаковой»). Популярность краснолаковой посуды у местного населения способствовала появлению производства ее имитаций местной гончарной мастерской: среди ее отходов выявлено огромное количество бракованной посуды с красным ангобом и слегка залощенной поверхностью, повторяющей формы импортного красного лака.

ПИФОСЫ

Альтернативные названия: зиры.

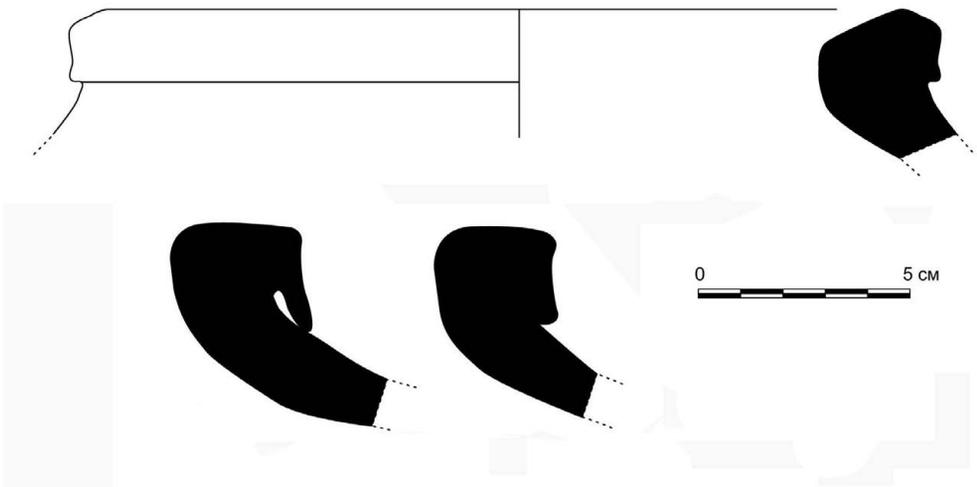
Форма: яйцевидное тулово без горла, массивный отогнутый наружу венчик и четыре ручки. Тулово формовалось вручную, венчик – на гончарном круге отдельно от тулова.

Глина: бежевая, иногда с розоватым или красноватым оттенком, очень плотная, хорошо отмученная, с мелкими светлыми и коричневатыми или красновато-коричневыми включениями.

Использование: хранение воды, зерна и других продуктов.

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: римский, византийский и омейядский периоды.

БОЛЬШИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СОСУДЫ

Составляют самую большую группу в иерихонском керамическом комплексе византийского и омейядского периодов.

Альтернативное название: кратеры.

Использование: различные хозяйственные нужды.

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: поздне-римский и византийский периоды, однако, особую популярность приобретают в омейядское время.

По форме венчика, орнаментации и глине выделяют несколько типов. За основу взята типология, разработанная Дж. Магнесс (Magness) (Magness 1993, p. 156), хотя выделен ряд новых типов, не имеющих аналогий на других памятниках региона.

БОЛЬШИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СОСУДЫ С АРОЧНЫМ БОРТИКОМ

Форма: большие глубокие сосуды с прямыми или слегка округлыми суживающимися книзу стенками, арочным бортиком и плоским дном. Дж. Магнесс выделяет три формы (Magness 1993, p. 157–158).

Формы 1 и 2 имеют арочный бортик с ребром или «ступенькой» вдоль внутреннего края. Отличаются отсутствием (форма 1) и наличием (форма 2) орнаментации.

Форма 3, преобладающая в иерихонском керамическом комплексе, характеризуется коротким округлым, заостренным или квадратным в сечении бортиком с ребром вдоль внутреннего края; иногда тулово слегка раздуто или имеет резкий перегиб при переходе от верхней части к нижней.

Глина: делятся на две группы – красноглиняные (формы 1 и 2) и бежевоглиняные (формы 2 и 3). Глина сосудов первой группы – хорошо обожженная, часто с коричневым или серым закалом, плотная,

хорошо отмученная с редкими мелкими коричневыми и/или светлыми включениями, цвет варьирует от красновато-коричневого до желтовато-красного; второй – бежевая разных оттенков, плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими коричневатými включениями.

Поверхность: иногда светлый ангоб на красноглиняных сосудах.

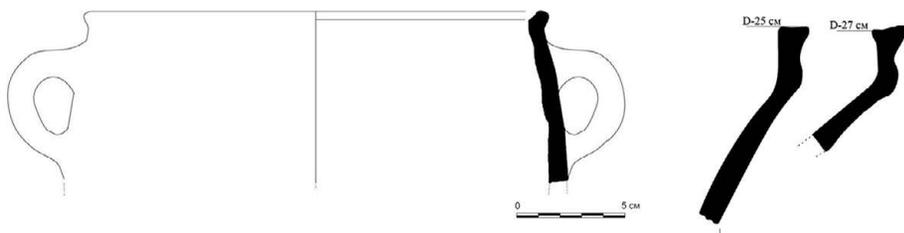
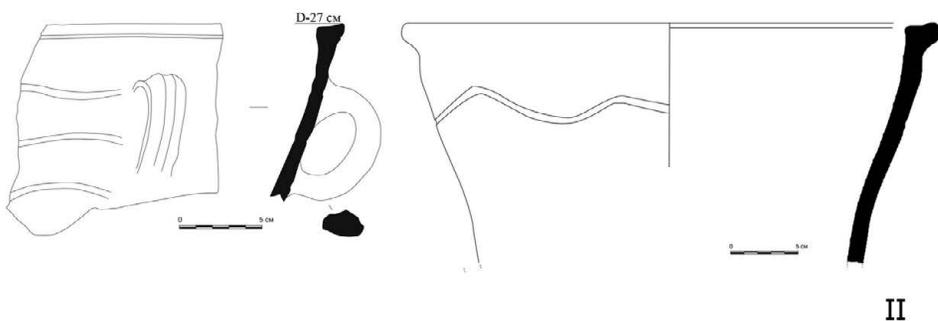
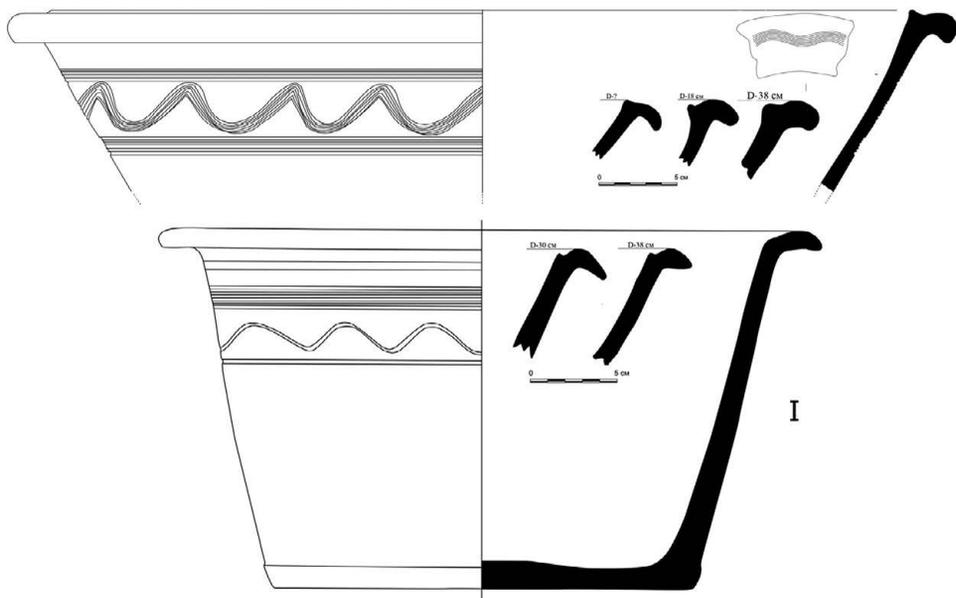
Орнаментация: форма 1: отсутствует;
форма 2: пояса гребенчатого орнамента на тулове и иногда на бортике (I);
форма 3: горизонтальные прямые или волнистые линии (II).

Центры производства: предположительно такие сосуды производили в нескольких мастерских, в том числе в Иерусалиме и Иерихоне, где предполагается производство бежевоглиняных тарных сосудов с арочным бортиком форм 2 и 3.

Ареал: в III–V вв. ограничивается Иерусалимом, в VI–VIII вв. охватывает всю Палестину и Трансиорданию.

Дата:

Форма 1 – III / начало IV–VI вв.;
Форма 2 – VI – конец VII / начало VIII вв.;
Форма 3 – VI – конец VII / начало VIII вв.

Большие хозяйственные сосуды с арочным бортиком:
 I – форма II по Дж. Магнесс; II – форма III по Дж. Магнесс.

БОЛЬШИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СОСУДЫ С КЛЮВОВИДНЫМ ВЕНЧИКОМ

Форма: отличаются клювовидным венчиком с ребром вдоль внутреннего края.

Глина: бежевая, плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими темными, коричневатыми и светлыми включениями.

Поверхность: красное покрытие на внешней поверхности некоторых сосудов.

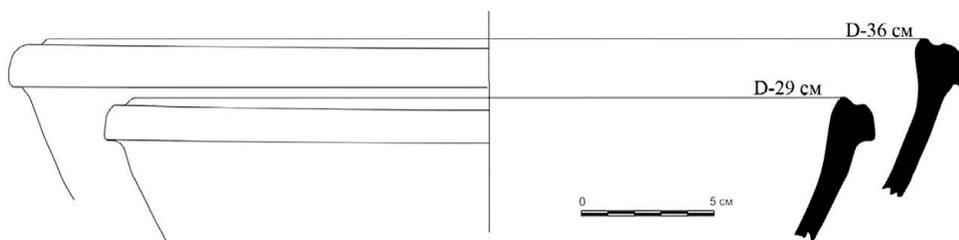
Орнаментация: отсутствует.

Центры производства: возможно, Иерихон.

Ареал: Палестина и Трансиордания.

Датировка: поздневизантийский / омейядский период.

Примечание: Дж. Магнесс определяет сосуды с клювовидным венчиком как вариант сосудов с арочным бортиком.

БОЛЬШИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СОСУДЫ С ДВУМЯ ЖЕЛОБКАМИ НА ВЕНЧИКЕ

Форма: характеризуется двумя неглубокими желобками на верхней поверхности венчика; выделяются три варианта венчиков: отогнутые наружу выступающие, Т-образные или треугольные в сечении и округлые.

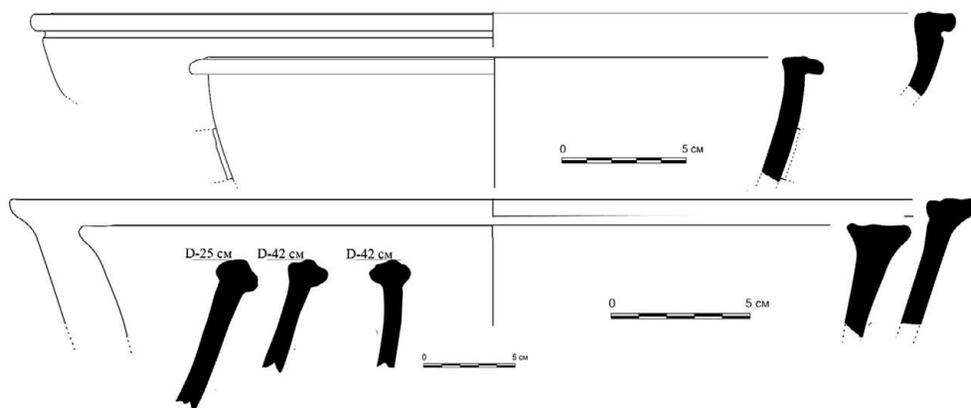
Глина: бежевая, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными мелкими светлыми и коричневатыми включениями.

Орнаментация: иногда резные волнистые линии на внешней поверхности.

Место производства: Иерихон.

Ареал: Иерихон, за пределами города встречается чрезвычайно редко.

Датировка: поздневизантийский / омейядский период.

БОЛЬШИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СОСУДЫ С ПЛОСКИМ КРАЕМ

Форма: глубокие и мелкие хозяйственные сосуды и чаши с коническим туловом с утолщающимися к плоско срезанному краю стенками.

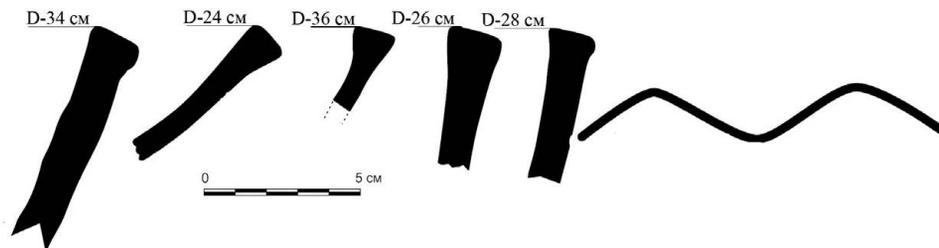
Глина: бежевая, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными мелкими светлыми и коричневыми включениями.

Орнаментация: иногда врезная волна на внешней поверхности.

Центры производства: Иерихон, Акаба (Melkawi, 'Amr, Whicomb 1994, fig. 8q).

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: поздневизантийский / омейядский период.

БОЛЬШИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СОСУДЫ С ВОГНУТЫМ КРАЕМ

Форма: глубокие и мелкие большие хозяйственные сосуды и чаши с коническим туловом и либо треугольным в сечении венчиком с вогнутой верхней поверхностью, либо венчиком в форме рыбьего хвоста. На некоторых экземплярах сохранились овальные в сечении ручки с ребром на внешней поверхности.

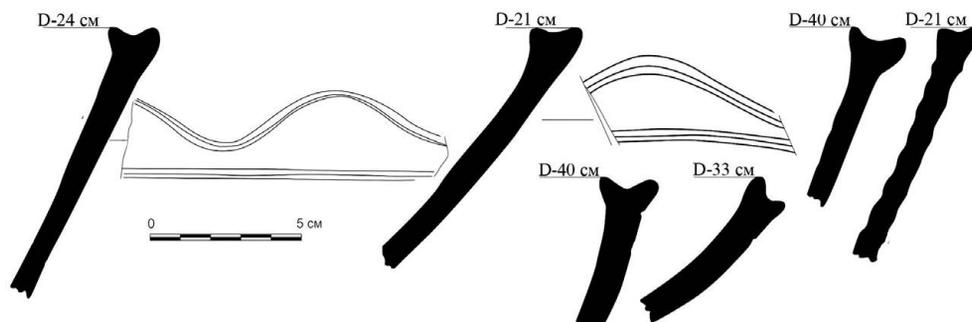
Глина: бежевая, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными мелким светлыми и бежевыми включениями.

Орнаментация: иногда врезная волна или горизонтальная линия на внешней поверхности.

Центры производства: предположительно Иерихон.

Ареал: выявлены только в Иерихоне и Ен-Геди.

Датировка: Омейядский период.

*БОЛЬШИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СОСУДЫ
С ОКРУГЛЫМ ВЕНИЧКОМ
С ПЛОСКО СРЕЗАННОЙ ВЕРХНЕЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ*

Форма: глубокие хозяйственные сосуды со слегка суживающимся книзу туловом и округлым венчиком с плоско срезанной верхней поверхностью.

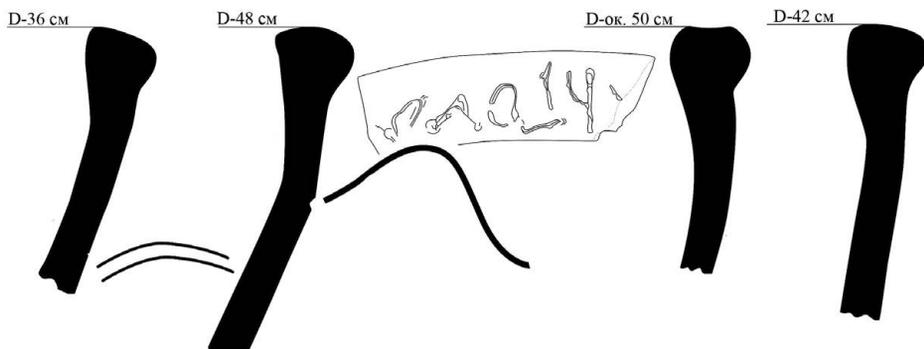
Глина: бежевая, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными мелким светлыми и бежевыми включениями.

Орнаментация: иногда врезная волна на внешней поверхности; на верхней поверхности венчика одного из сосудов сохранилась часть греческой надписи, нанесенной по сырой глине.

Центры производства: предположительно Иерихон.

Ареал: выявлены только в Иерихоне и Хумейме (Сирия) (Amr, Schick 2001, p. 113, fig. 12, 37, 38).

Датировка: Омейядский период.

БОЛЬШИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СОСУДЫ С ПЛОСКИМ ВЕНЧИКОМ

Форма: небольшой овальный или подтреугольный в сечении венчик с плоской верхней поверхностью.

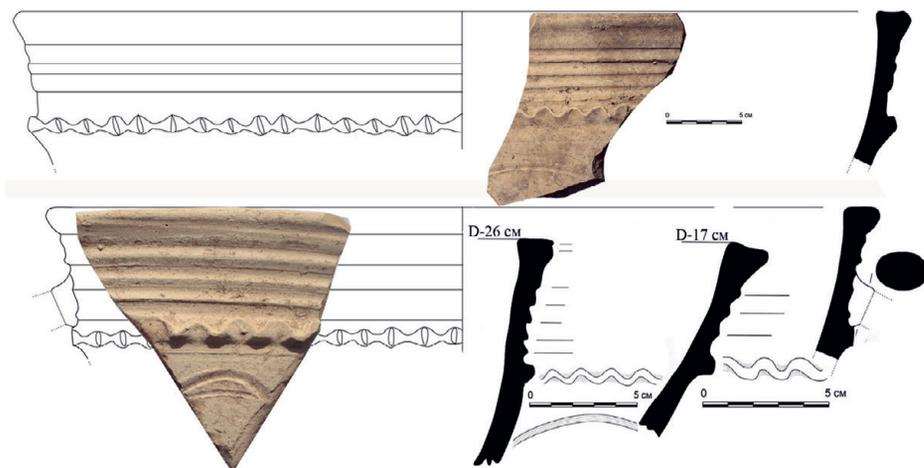
Глина: бежевая, иногда с зеленоватым оттенком, плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими коричневыми и светлыми включениями.

Поверхность: на внешней поверхности некоторых сосудов – светлое или красное покрытие.

Орнаментация: верхняя, желобчатая, часть тулова отделена от нижней поясом пальцевых вдавлений, под которым располагаются пояса гребенчатого орнамента или одиночные резные горизонтальные или волнистые линии.

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: VIII–IX вв. и позже (Magness 1993, p. 210).

КРАСНОГЛИНЯНЫЕ КРАТИРЫ

Форма: глубокие сосуды без выделенного венчика или с выступающим узким бортиком. Целая форма не восстанавливается. Отличаются тщательностью формовки и обработки поверхности.

Глина: красновато-желтая с серовато-коричневым или коричневым закалом, плотная, очень хорошо отмученная, с редким мелкими светлыми и коричневыми включениями.

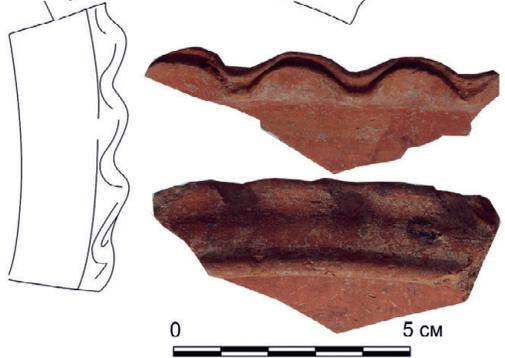
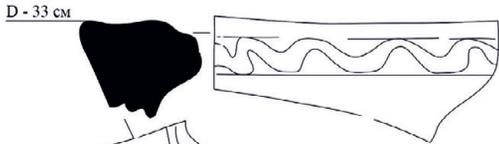
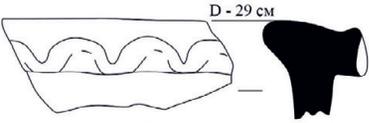
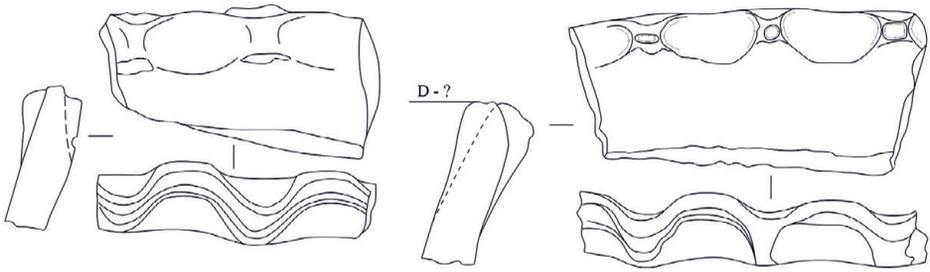
Поверхность: очень хорошо заглажена.

Орнаментация: край украшен пальцевыми вдавлениями.

Центры производства: неизвестны, но предполагается их производство в приморском районе.

Ареал: Иерусалим (Tushingham 1985, fig. 29:37; 32:55), Иродион, Хирбет ед-Дарих (Waliszewski 2001, p. 97–98, fig. 6, 9) и Хирбат эль-Ньяна (Vincenz, Sion 2007, p. 22, fig. 1, 6–8), Бет-Шан (Bar-Nathan 2011, p. 219, 282, fig. 11.34, 1–4).

Датировка: омейядский период, но пик бытования приходится на первую половину VIII в. (Bar-Nathan 2011, p. 219, 282, fig. 11.34, 1–4). Дж. Магнесс относит сосуды с аналогичным оформлением края к форме 2В и датирует VI – концом VII/началом VIII вв. (Magness 1993, p. 206, 208).

АМФОРЫ

Использована классификация амфор, разработанная Дж. Райли (Riley 1979; 1981). В Иерихоне выявлены фрагменты амфор типов *Riley-LR1*, 4 и 5/6.

АМФОРЫ ТИПА РАЙЛИ-LR1

Альтернативные названия: класс 44 по Пикоку; тип Ясси Ада I.

Форма: цилиндрическое тулово с утолщенным, часто очень неаккуратно сформованным венчиком, цилиндрическим горлом, часто с ребром на уровне верхнего прилепа толстых слегка перекрученных ручек с глубокой профилировкой на внешней поверхности.

Глина: плотная, грубая, с примесью песка и многочисленными мелкими светлыми, сероватыми и коричневатыми включениями; цвет глины варьирует от бежевого до красновато-коричневого.

Поверхность: неравномерное рифление, широкое в средней части тулова и более узкое на плечиках и нижней части тулова.

Орнаментация: часто встречаются *dipinti* красным (греческие курсивные надписи) на плечиках и горле.

Использование: транспортировка и хранение вина и оливкового масла.

Центры производства: многочисленные печи для обжига амфор типа LR1 открыты на Кипре, Родосе, в районе Антиохии, вдоль киликийского побережья и т.д.

Ареал: самый распространенный тип амфор в Средиземноморье, Причерноморье, Малой Азии, Сирии, Палестине, Трансиордании.

Датировка: конец IV – середина VII вв. В Восточном Средиземноморье и Сирии выходят из употребления только в VIII в. (Sodini, Villeneuve 1992, p. 197).

АМФОРЫ ТИПА РАЙЛИ-LRA 4

Альтернативные названия: 'Gazaean jars', Gaza Wine Amphora, Cylindrical «Gaza Jars».

Форма: длинное узкое цилиндрическое тулово без горла с нашлапами глины на венчике и под ним и двумя небольшими кольцевидными ручками на плечиках.

Глина: красновато-желтая, грубая, с мелкими красноватыми и коричневыми включениями, иногда мелкими пустотами.

Поверхность: рифление на плечиках и в районе дна; иногда черное покрытие на внутренней поверхности.

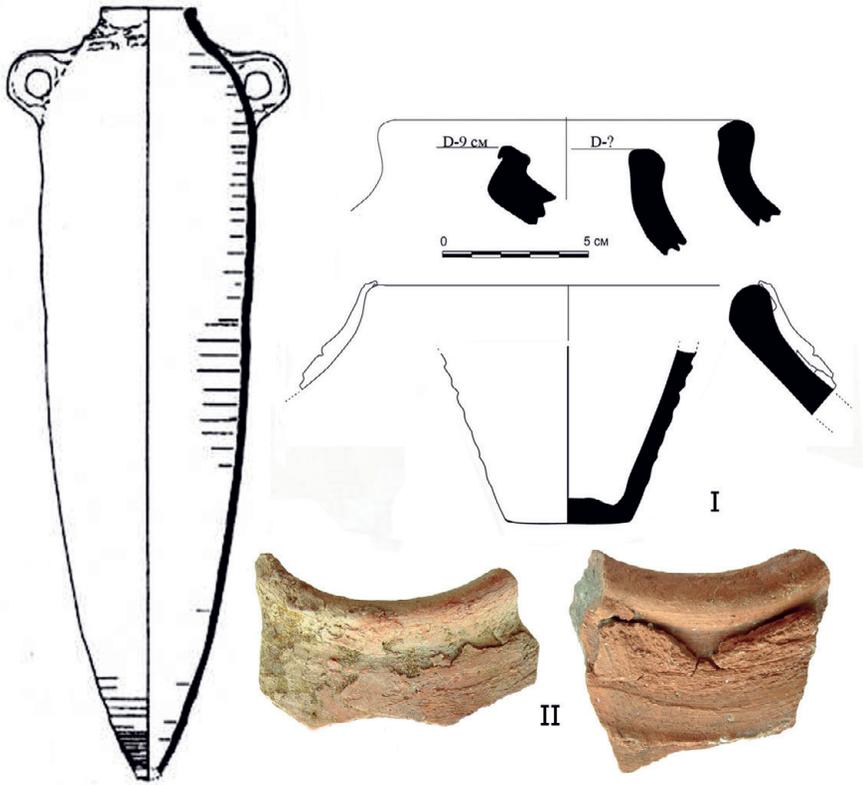
Орнаментация: отсутствует.

Центры производства: Негев/Газа.

Ареал: Средиземноморье, Причерноморье, Малая Азия, Сирия. В Палестине находки концентрируются на юге и на средиземноморском побережье.

Использование: транспортировка вина Газы, оливкового масла, сушеной рыбы или каких-то товаров, которые в Газу привозили морскими торговыми маршрутами в мягких контейнерах и затем перекладывали в амфоры для транспортировки в порты Средиземноморья и Причерноморья.

Датировка: сосуды аналогичной формы были известны еще с Классического периода, но распространение получают только в III/IV–VII вв. (Keay 1984, p. 395; Riley 1981, p. 115; Peacock, Williams 1986, p. 199; Levin, Netzer 1986, p. 98; Sodini, Villeneuve 1992, p. 197; Hayes 1992, p. 166–167, fig. 47) и продолжают бытовать в раннеарабский период (Avni, Dahari 1999, p. 307; Arnon 2008a, p. 32; Arnon 2008b, p. 89). М. Орен-Паскаль относит пик их бытования к VI–VIII вв. (Oren-Pascal 2008, p. 49).

Амфоры типа Райли-LRA 4: I – амфоры из раскопок в Иерихоне;
 II – оформление венчика амфор типа Райли-LRA 4;
 III – амфоры типа Райли-LRA 4 из раскопок в Yavne (по Yannai 2012, p. 102).

АМФОРЫ ТИПА РАЙЛИ-5/6

Характерный палестинский тип, доминирующий в керамическом комплексе Иерихона.

Альтернативные названия: мешковидные амфоры.

Форма: мешковидное тулово с прямым венчиком, округлым дном и двумя небольшими кольцевыми ручками на плечиках.

Глина: в византийский и омейядский период их производили в нескольких центрах из разной глины.

Поверхность: рифленая.

Датировка: сосуды схожей формы появляются приблизительно в 1000–800 до н.э. Ряд исследователей прослеживают развитие формы со II в. до н.э. (Riley 1975, p. 26), другие – со II в. н.э. (Magness 1992, p. 131). Бытуют до VIII в. и позже (Peacock, Williams 1986, p. 216; Landgraf 1980, p. 80; Sodini, Villeneuve 1992, p. 198; Watson 1992, p. 239).

В иерихонском комплексе представлены амфоры, которые можно разделить на три группы: из темной хорошо обожженной глины («черные» амфоры), светлоглиняные и красноглиняные с безусловным преобладанием первых.

«Северопалестинские» амфоры

Альтернативные названия: Северные или Черные, 'Бет-Шанский' тип, тип Райли-3 (Riley 1975, p. 31, 32, fig. 16, 17), тип 812 по Арнону (Arnon 2008a, p. 32).

Форма: тонкостенные, характеризуются выраженным перегибом в месте перехода от плечиков к тулову, коротким вертикальным венчиком и кольцевидными ручками на плечиках.

Глина: хорошо отмученная, в результате обжига при высоких температурах в восстановительной среде приобретала серый цвет.

Поверхность: глубокое рифление на плечиках и мелкое, более широкое на тулове.

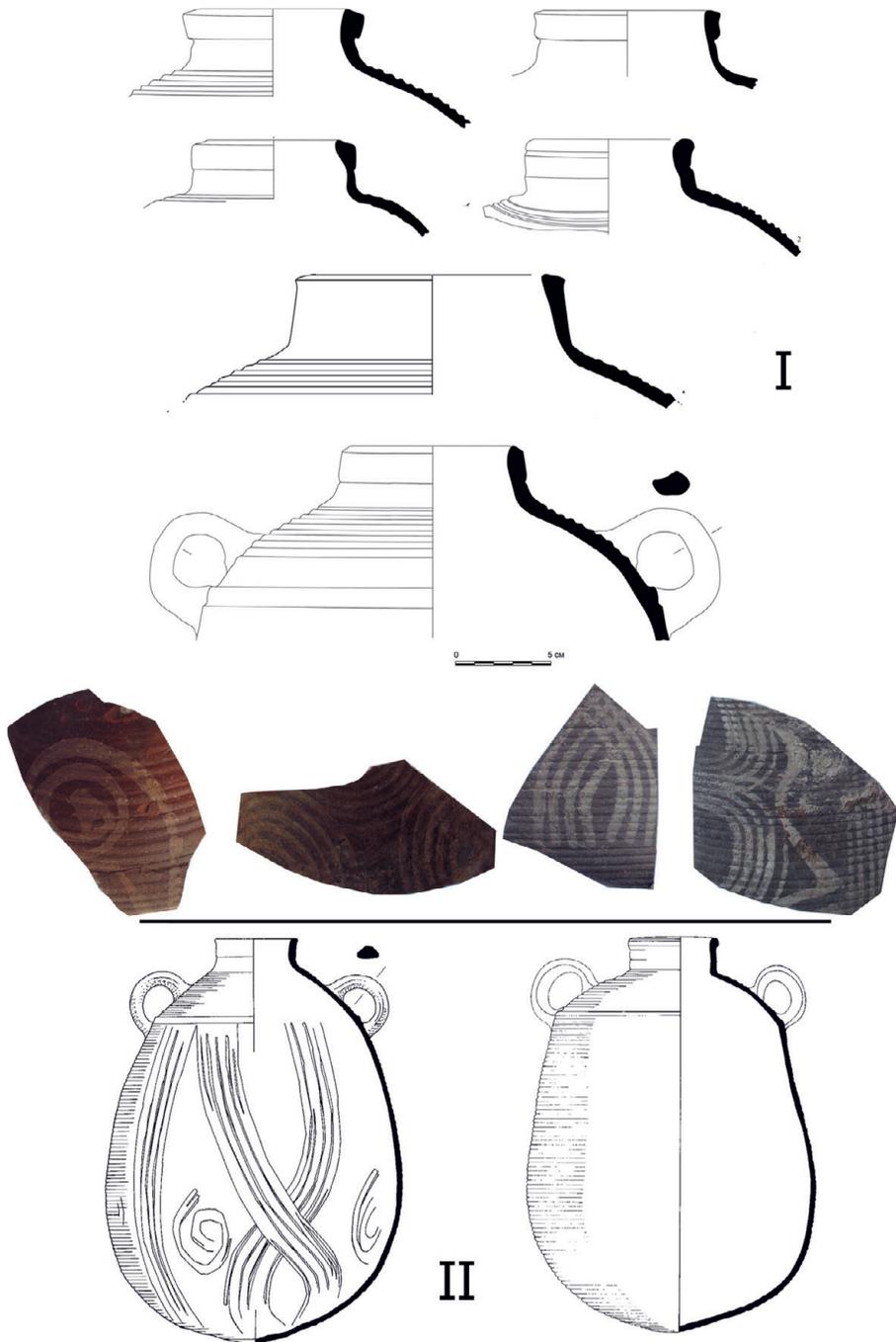
Орнаментация: роспись ангобом: геометрические мотивы (прямые или волнообразные параллельные линии, одиночные S-видные вертикальные или горизонтальные фигуры, спирали, концентрические полуокружности, иногда сетчатый орнамент).

Центры производства: наиболее вероятно, Бет-Шан.

Ареал: Север Палестины и Трансиордании до Мертвого моря (Arnon 2007, p. 62).

Использование: транспортировка и хранение бет-шанских вин, оливкового масла и воды.

Датировка: Омейядский период – конец IX / середина X вв. (Vincenz 2007, p. 260; Oren-Pascal 2008, p. 53; Arnon 2008b, p. 102).

«Северопалестинские» амфоры: I – амфоры из раскопок в Иерихоне;
 II – амфоры из раскопок монастыря св. Мартирия (по Magen 2015, pl. 25).

Южно-палестинские амфоры

Альтернативные названия: тип Райли-1В (Riley 1975, p. 25, 26); тип Арнон-811 (Arnon 2008a, p. 32), Южные или красные (Aiyadiya) амфоры.

Форма: толстостенные, с цилиндрическим или слегка раздутым горлом, вогнутым дном и кольцевидными ручками на плечиках.

Глина: цвет варьирует от оранжевого до розового или оранжево-коричневого.

Поверхность: широкое рифление на плечиках и нижней части тулова.

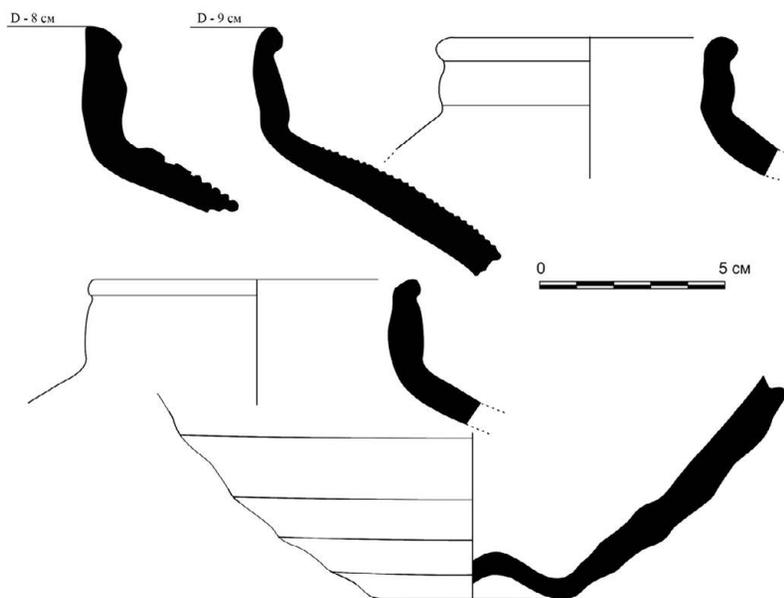
Орнаментация: иногда *dipinti*, нанесенные красной краской.

Центры производства: Южная Палестина.

Ареал: Палестина, Трансиордания, Сирия, Египет, Средиземноморье и Причерноморье.

Использование: для транспортировки и хранения различных продуктов (сушеные фиги, рыбный соус и пшеница) и жидкостей (вино, вода, масло).

Датировка: V–VIII вв.

Бежевоглиняные мешковидные амфоры

Альтернативные названия: форма 6А по Дж. Магнесс (Magness 1993, p. 227), тип 822 по Арнону (Arnon 2008a, p. 158).

Форма: толстостенные, с цилиндрическим горлом, иногда с ребром в нижней части горла, и невыделенным венчиком; дно вогнутое с полусферическим выступом в центре.

Глина: бледная бежевато-желтая или бежевая, хорошо отмученная, плотная, с разным количеством мелких светлых и коричневатых включений.

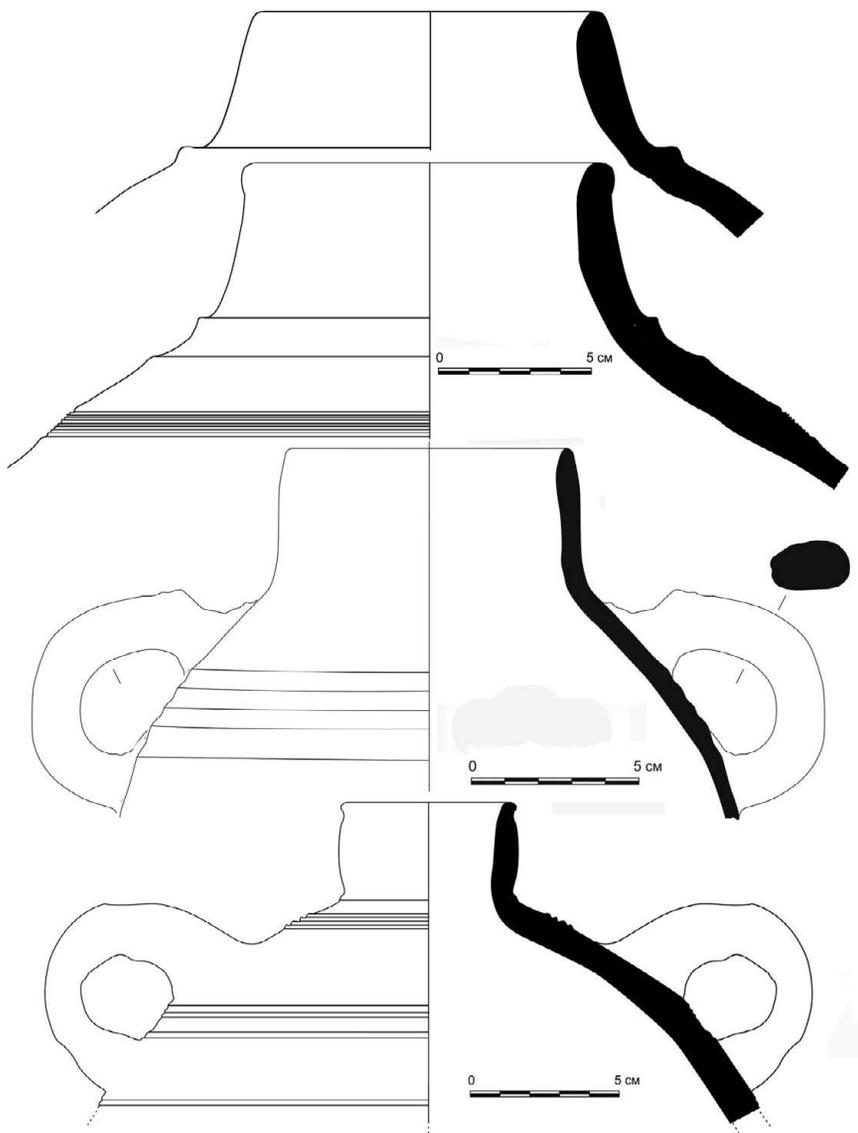
Поверхность: горизонтальное рифление и иногда пояса волнистого или горизонтального гребенчатого орнамента.

Центры / регионы производства: Египет (Абу-Мина), возможно Иерихон или его окрестности.

Ареал: Трансиордания, Египет, Палестина, очень редки на памятниках Средиземноморского побережья.

Использование: хранение жидкостей, главным образом воды.

Датировка: конец VI–VIII вв., с пиком бытования в раннеисламский период (749–969 н.э.).

КРАСНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА

На памятнике краснолаковая керамика представлена посудой групп «Фокейской краснолаковой» и «Африканской краснолаковой». Типология этой группы керамики разработана Дж. Хейсом в фундаментальной работе «Late Roman Pottery» (Hayes 1972). Следует отметить почти полное отсутствие в комплексе посуды группы «Кипрской краснолаковой».

Фокейская краснолаковая керамика

Альтернативные названия: Поздний Римский С (LRC).

Формы: в иерихонском комплексе Фокейская краснолаковая керамика представлена мисками с округлыми стенками, нависающим венчиком и низким поддоном формы 3 по Дж. Хейсу.

Глина: плотная, хорошо отмученная, с мелкими белыми включениями, иногда с мелкими частицами слюды.

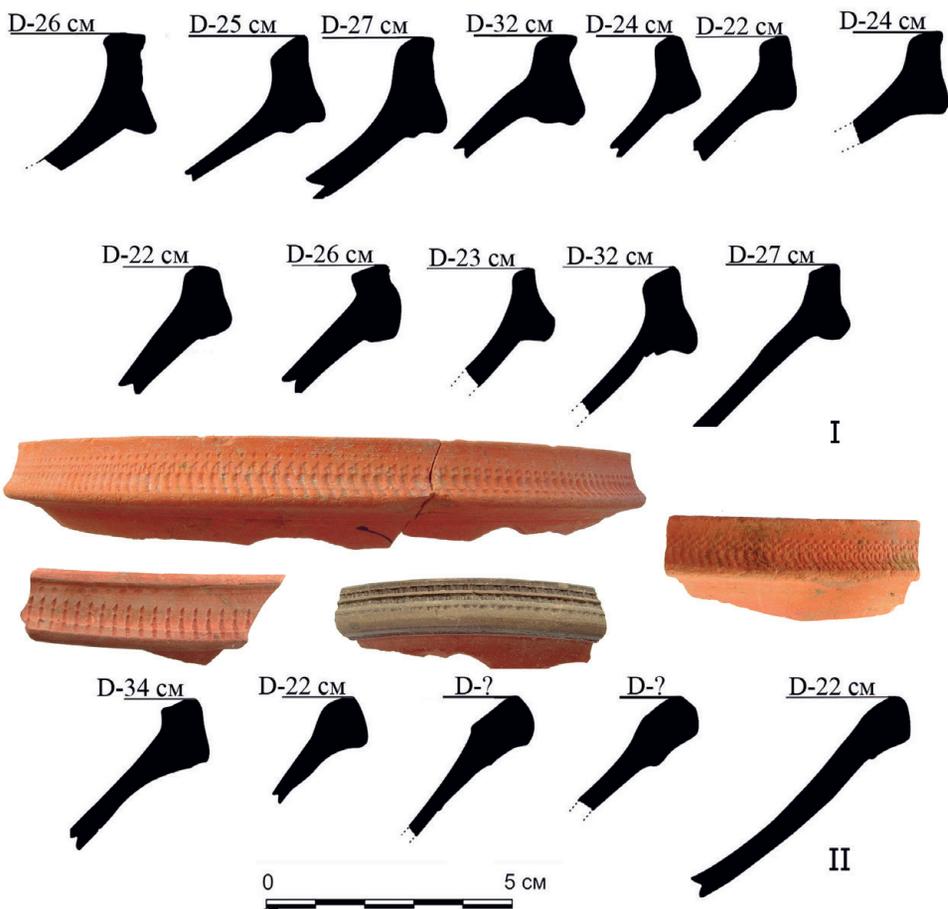
Поверхность: тонкий слой красного тусклого жидкого лака, иногда с легким металлическим блеском; часто на внешней стороне венчика цвет лака изменен в результате нарушений температурного режима во время обжига.

Орнаментация: внешняя сторона венчика часто украшена рядами вертикальных насечек, нанесенных зубчатым штампом; характерны штампованные изображения на дне.

Центры / регионы производства: Фокея, Чандарли и Эфес (Западное побережье совр. Турции).

Ареал: самая распространенная столовая посуда в Средиземноморье и Причерноморье; широко распространена в Палестине и Трансиордании.

Датировка: в иерихонском комплексе представлена, главным образом, разными типами формы 3, датирующейся V–VI вв. (I), и формой 10 типов А и В, датирующихся соответственно концом VI – началом VII вв. и началом-серединой VII вв. (II) (Hayes 1972, p. 337–338, 346).

Посуда группы «Фокейской краснолаковой»:
 I – миски формы 3 по Дж. Хейсу; II – миски формы 10 по Дж. Хейсу.

Африканская краснолаковая посуда

Альтернативные названия: Late Roman Red Ware, terra sigillata Chiara A, C и D.

Формы: из выделенных Дж. Хейсом форм в комплексе выявлены фрагменты сосудов форм 67 (Рис. 1–2), 104А (Рис. 3), 104В и С (Рис. 4) и формы 105 (Рис. 5–6).

Глина: довольно грубая, зернистая; цвет варьирует от оранжево-красного до кирпично-красного, с мелкими частицами извести, кварца (белыми и коричневыми), черными включениями и частицами слюды (Hayes 1972, p. 14).

Поверхность: лак представляет собой очищенный вариант глины, из которого сделан сам сосуд, хотя и несколько иной интенсивности (на тон или два темнее); будучи наложен толстым слоем приобретает легкий блеск (Hayes 1972, p. 14).

Орнаментация: штампованные изображения на дне (на фрагментах, найденных на участке, встречаются штампованные концентрические окружности, пальмовые ветви, изображения быка и птиц, большого креста, украшенного камнями, женской головы).

Регион производства: Тунис.

Ареал: Средиземноморье, Причерноморье, Сирия; широко распространена в Палестине и Трансиордании.

Датировка: по Дж. Хейсу (Hayes 1972, p. 116, 166, 169)

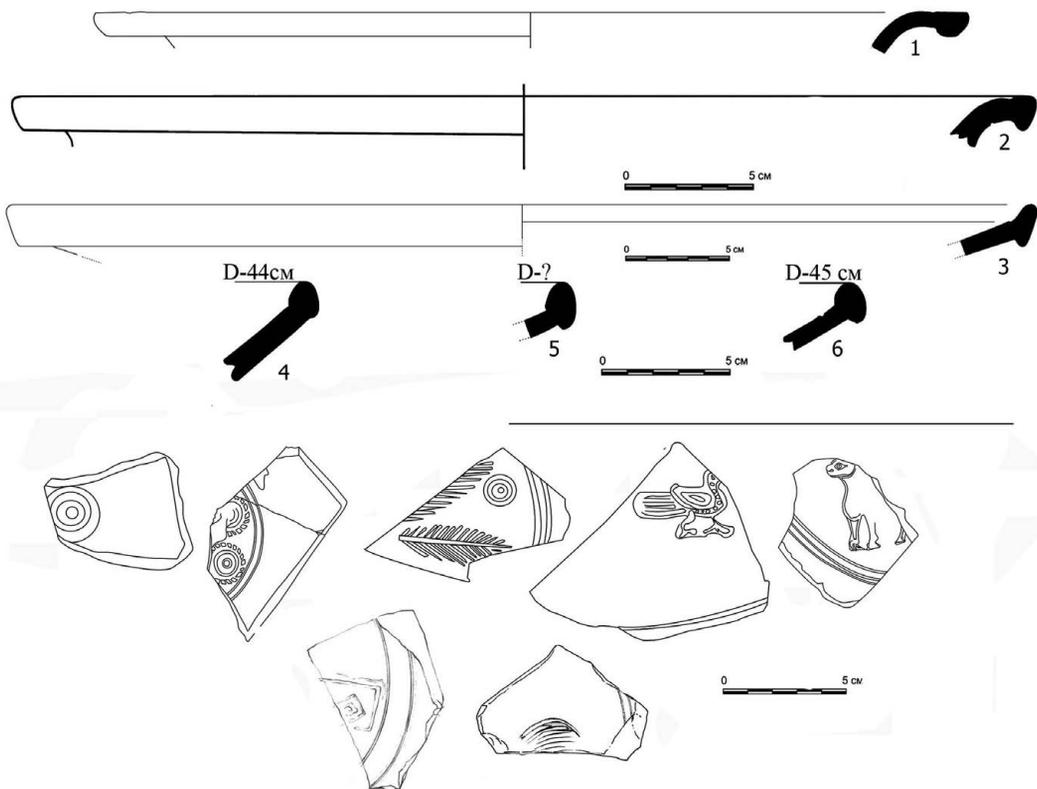
форма 67: ок. 360–420;

форма 104А: ок. 530–580;

форма 104В: 570–600 и позже;

форма 104С: 550–625;

форма 105: 580/600–660.

Посуда группы «Африканской краснолаковой»:

1-2 – блюда формы 67; 3-4 – блюда формы 104, and 5-6 – блюда формы 105.

ЧАШИ С РЯДАМИ НАСЕЧЕК, НАНЕСЕННЫХ ЗУБЧАТЫМ ШТАМПОМ (ROULETTED BOWLS)

Форма: чаши с высоким вертикальным бортиком, округлым венчиком с ребром под ним (форма 1 по Магнесс) и округлым или коническим туловом и нависающим подтреугольным в сечении венчиком с подрезкой под ним (форма 2) (Magness 1993, p. 185–188).

Глина: цвет варьирует от светло-красного до красновато-коричневого, часто неравномерно обожжена, плотная, хорошо отмученная, с разным количеством небольших, преимущественно светлых включений.

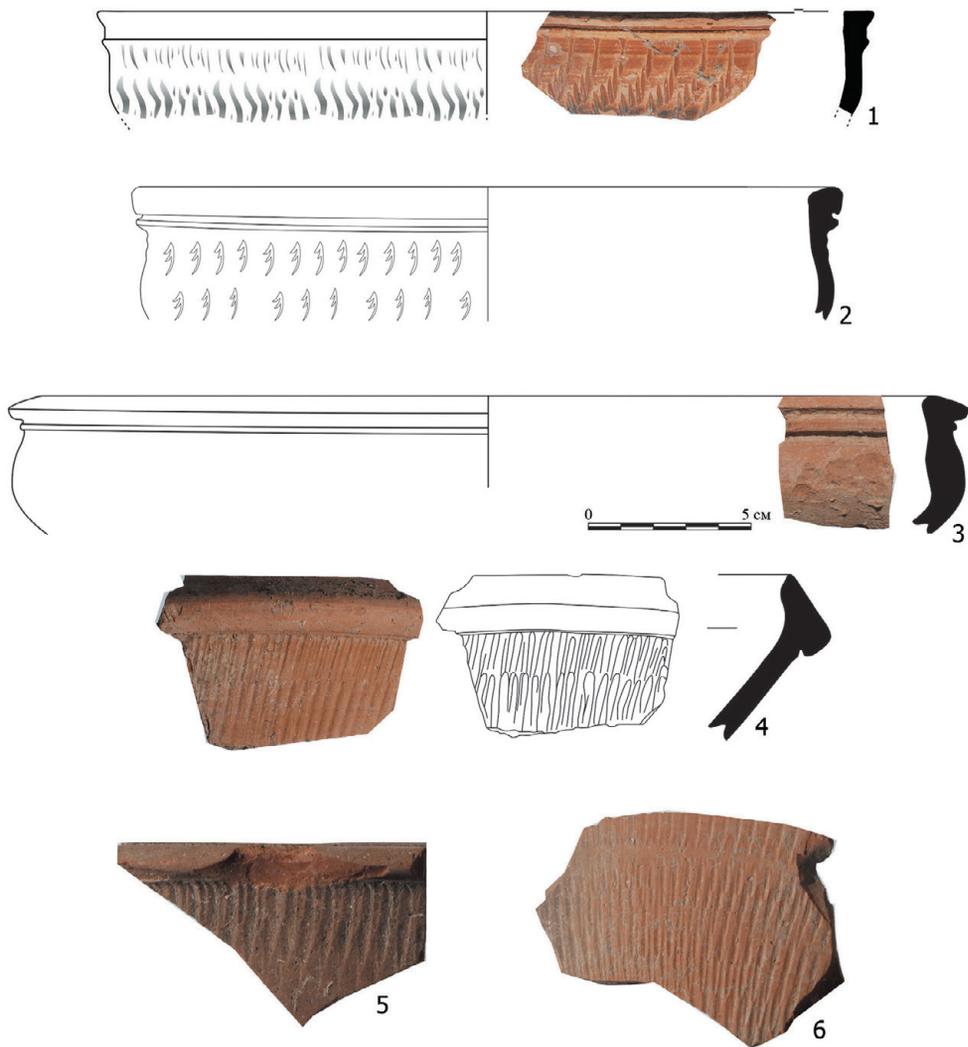
Поверхность: тонкий слой красного тусклого ангоба или без него.

Орнаментация: часто венчик и тулово декорированы рядами вертикальных насечек, нанесенных зубчатым штампом.

Центры производства: производились в нескольких центрах на довольно обширной территории, в том числе, предположительно, в Иерусалиме (Magness 1993, p. 186–187); открыта мастерская в Хорбат Цефее (Varga, Lender 2011).

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: форма 1: конец III/начало IV–V вв.;
форма 2: VI в. (Magness 1993, p. 185–188).

Чаши с рядами насечек, нанесенных зубчатым штампом (Rouletted Bowls):
 1–3 – сосуды формы 1 по Дж. Магнесс; 4–6 – сосуды формы 2 по Дж. Магнесс.

СТОЛОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ ПОСУДА (FINE BYZANTINE WARE)

Формы: группа включает большое разнообразие форм тонкостенных сосудов, включая чашечки, чаши, кувшины, кувшинчики и т.д.

Глина: цвет, как и цвет и количество включений сильно варьируются; часто с серым закалом, очень хорошо отмученная и хорошо обожженная.

Поверхность: очень хорошо заглажена.

Орнаментация: часто залощенные полосы на внешней поверхности; некоторые чашки и чаши украшены одной или двумя врезными волнистыми линиями; плечики закрытых сосудов, как правило, украшены косыми насечками, нанесенными трехзубым штампом. В первой половине VIII в. врезной орнамент заменила роспись (Magness 1993, p. 193).

Центры производства: Негев, район Иерусалима, не исключается наличие и других производственных центров.

Датировка: середина VI–X вв.; в первой половине VIII в. производство закрытых форм прекращается (Magness 1993, p. 193).

FBW чаши

Форма 1

Форма: небольшие чашечки полусферической формы, среди которых Дж. Магнесс выделила 6 вариантов (Magness 1993, 193–194):

вариант А с загнутым вовнутрь простым непрофилированным венчиком, низким кольцевым поддоном; одна или две врезные волнообразные линии на верхней части внешней поверхности (Рис. 1–2).

вариант В отличается от предыдущего варианта отсутствием декорировки (Рис. 3–5);

вариант С характеризуется наличием высокого вертикального бортика; вариант D в отличие от предыдущих вариантов имеют сплошной цилиндрический поддон (Рис. 6–7);

вариант Е имеет тонкие стенки и округлое или плоское дно; вариант F включает чаши самых разных форм, в том числе с коническим туловом и чашечки на сплошной ножке (Рис. 9–13).

Орнаментация: вариант А – одна или две врезные волнообразные линии;

вариант В – отсутствует;

вариант С – иногда врезные волнообразные линии на бортике;

вариант D – иногда нанесенные краской волны или горизонтальные линии (Рис. 8);

вариант Е – иногда роспись красным на внешней поверхности.

Датировка: по Дж. Магнесс (Magness 1993, 193–197)

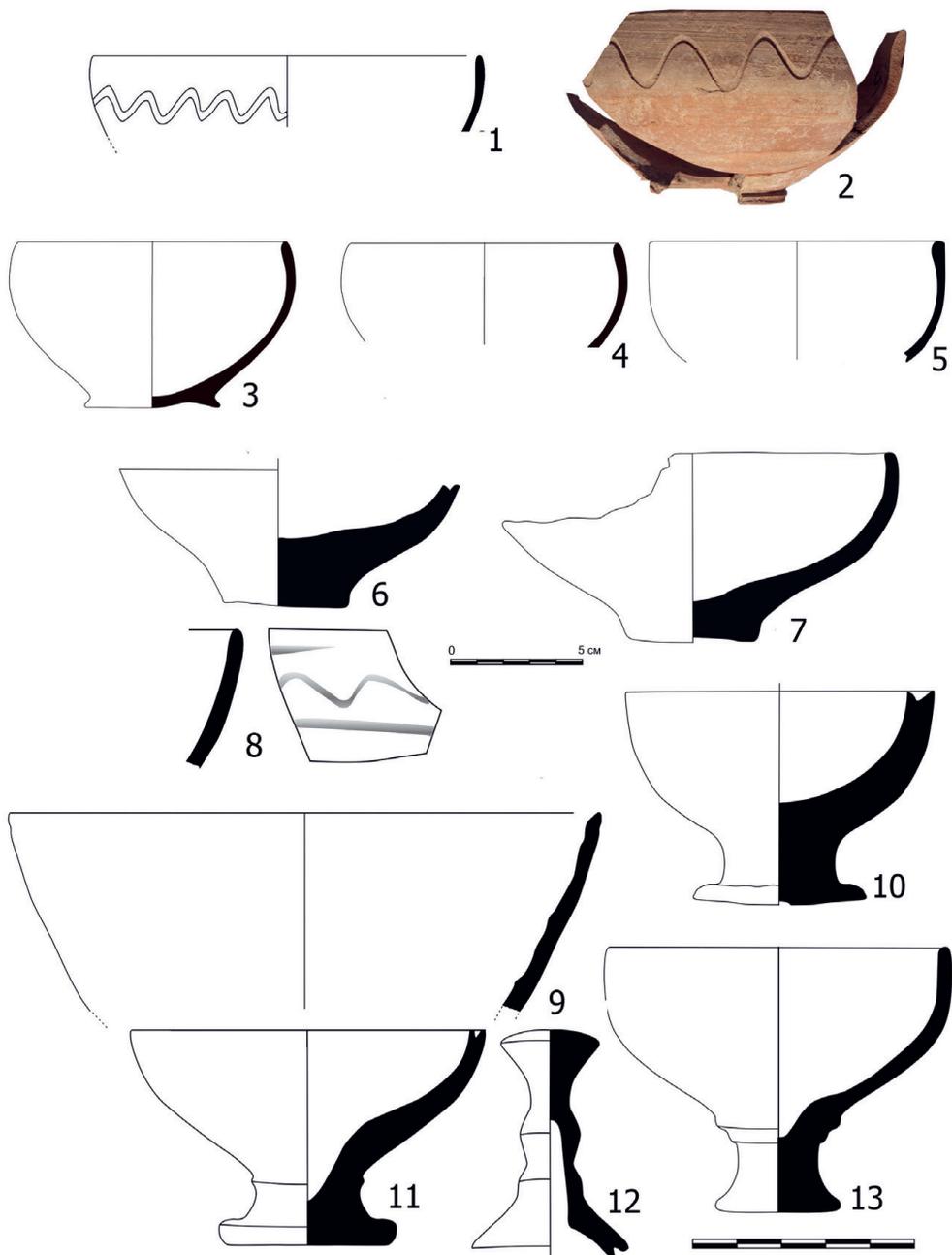
варианты А, В: середина VI – конец VII / начало VIII вв.;

вариант С: конец VII – середина VIII вв.;

вариант D: конец VII / начало VIII – IX/X вв.;

вариант Е: VIII–IX вв.;

вариант F: VII–VIII вв. и позже.

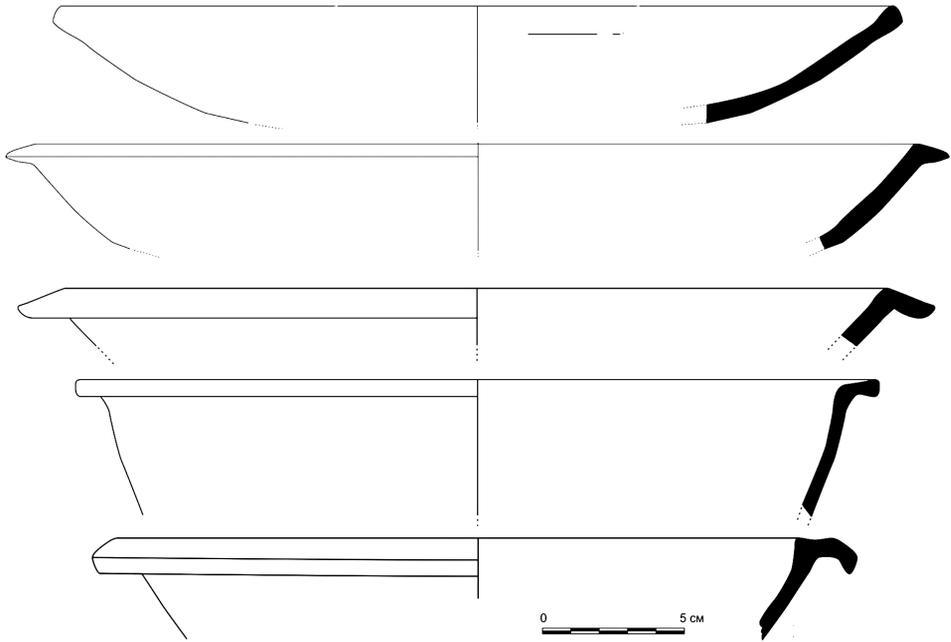
Чаши группы «Столовой византийской посуды» (Fine Byzantine Ware):
 1–2 – форма 1А; 3–5 – форма 1В; 6–8 – форма 1D; 10–13 – форма 1F.

Форма 2

Форма: разнообразные чаши и тарелки.

Орнаментация: иногда пояса лошения и роспись.

Датировка: середина VII–IX/X вв. (Magness 1993, p. 198)

FBW кувшинчики

Форма 1А

Форма: кувшины с цилиндрическим горлом и отогнутым венчиком с вдавлением на внешней поверхности.

Датировка: III–V вв. (Magness 1993, p. 236–237).

Форма 1В

Форма: кувшины с расширяющимся кверху горлом и грибовидным венчиком.

Датировка: середина VI – начало VIII вв. (Magness 1993, p. 237–238).

Форма 2А

Форма: очень распространенная форма; маленькие одноручные кувшинчики с узким коротким расширяющимся кверху горлышком с двухступенчатым венчиком, как правило, шаровидным туловом на низком сплошном поддоне.

Орнаментация: плечики часто украшены косыми насечками, нанесенными трехзубым штампом.

Датировка: середина VI – начало VIII вв. (Magness 1993, p. 239–240).

Кувшинчики группы «Столовой византийской посуды» (Fine Byzantine Ware):

1 – форма 1А; 2 – форма 1В; 3, 4, 7–9 – форма 2А (все сосуды из раскопок в Иерихоне; 6 и 7 – из частной коллекции, Иерусалим).

ИМИТАЦИИ КРАСНОЛАКОВОЙ ПОСУДЫ

Имитация краснолаковой посуды популярных производственных центров была в Средиземноморье широко распространенной практикой. Она берет начало в позднеримское время и продолжается до Омейядского периода включительно. Большинство иерихонских подражаний схожа с некоторыми формами группы «Африканской краснолаковой» (Рис. 1–8), некоторые копировали сосуды группы «Фокейской краснолаковой» (Рис. 9–10).

Формы: чаши с округлым или коническим туловом и горизонтальным слегка опущенным вниз бортиком (напоминает форму 93 группы «Африканской краснолаковой» (Рис. I, 1–3), датирующейся 470–540) или фестончатым бортиком (Рис. I, 4–5) (имитация формы 97 группы «Африканской краснолаковой» 450–550 гг.) или с нависающим венчиком (Рис. I, 6–8) (напоминает форму 99С группы «Африканской краснолаковой» 560/580–620 гг.) или с округлым нависающим венчиком (схож с формой 104В той же группы ок. 570–600 гг.) или блюда с округлым венчиком (напоминает африканскую форму 104С или 109, датирующиеся соответственно 550–625 и ок. 580/600–середина VII вв.). Последние (Рис. II) составляют самую многочисленную группу. Все перечисленные формы имели низкий кольцевой поддон.

Глина: красновато-желтая, желтовато-красная или светло-коричневая, иногда с признаками неравномерного обжига, с бежевым закалом; количество и цвет включений варьируется, но в большинстве случаев глина содержит светлые и бежевые включения.

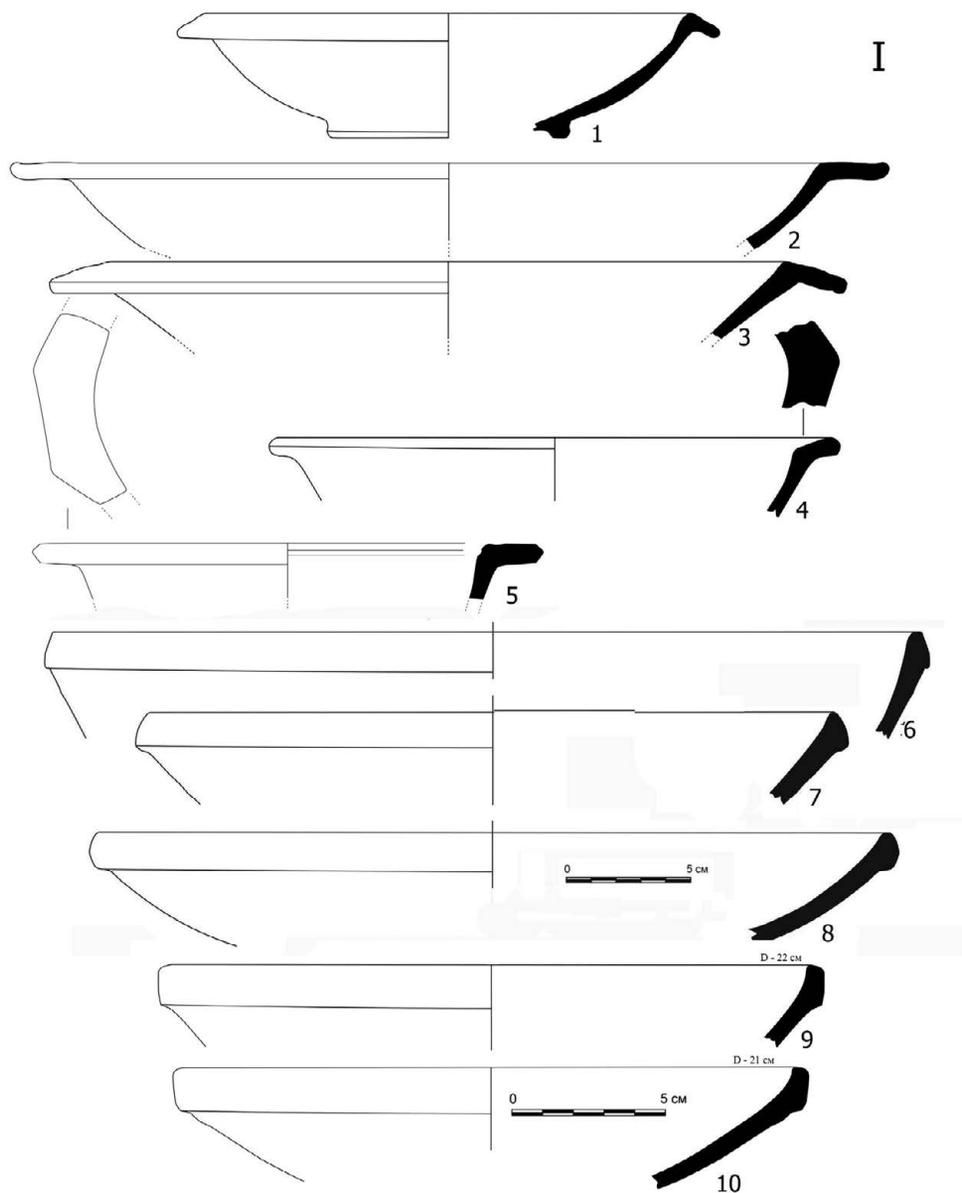
Поверхность: на внутренней поверхности и венчике – красное различных оттенков плотное покрытие, иногда с легким блеском; иногда на внешней поверхности – его подтеки; внешняя сторона хорошо заглажена и иногда покрыта толстым светлым или красным ангобом; часто внутренняя поверхность и венчик залощены.

Орнаментация: внешняя сторона округлого венчика самых многочисленных блюд часто украшена косыми насечками. Врезная окружность на внутренней стороне дна.

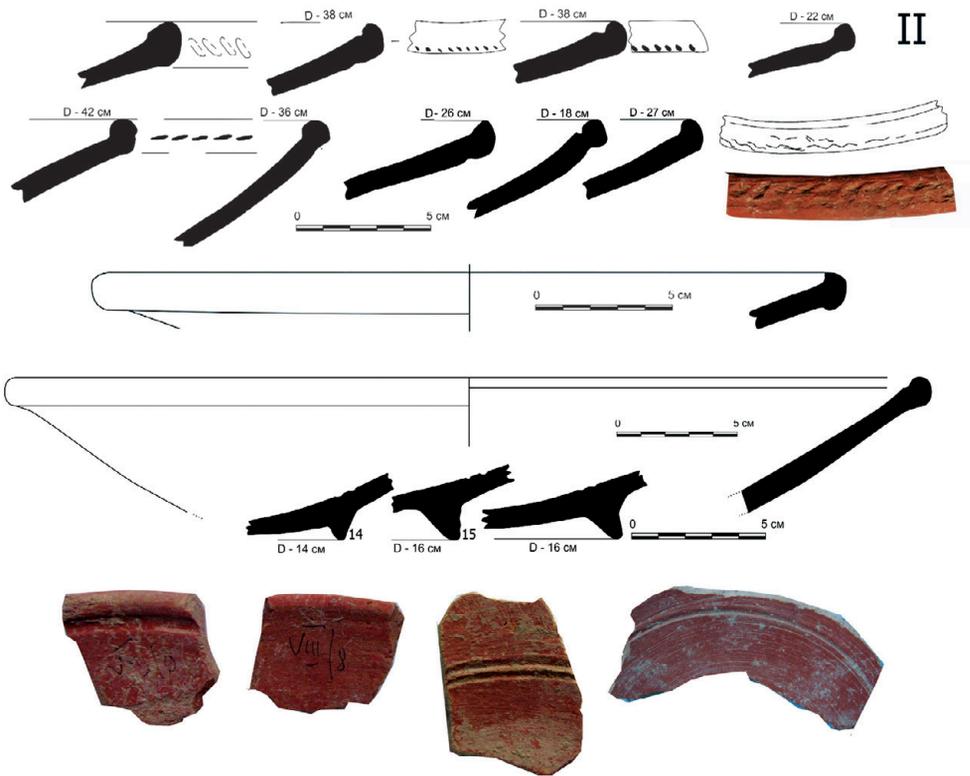
Центр производства: Иерихон.

Ареал: за пределами Иерихона встречаются крайне редко.

Датировка: Омейядский период.

Имитации краснолаковой керамики: 1–3 – имитации формы 93 группы «Африканской краснолаковой»; 4–5 – имитация формы 97 группы «Африканской краснолаковой»; 6–8 – имитация формы 99С группы «Африканской краснолаковой»; 9–10 – имитация формы 3 группы «Фокейскойкраснолаковой».

Имитации формы 104 и 109 группы «Африканской краснолаковой».

ПРОСТАЯ ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА

ЧАШЕЧКИ

Форма: чашечки с округлым, слегка суживающимся книзу туловом и непрофилированным отогнутым венчиком.

Глина: бежевая или светло-желтая, плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими коричневатыми включениями.

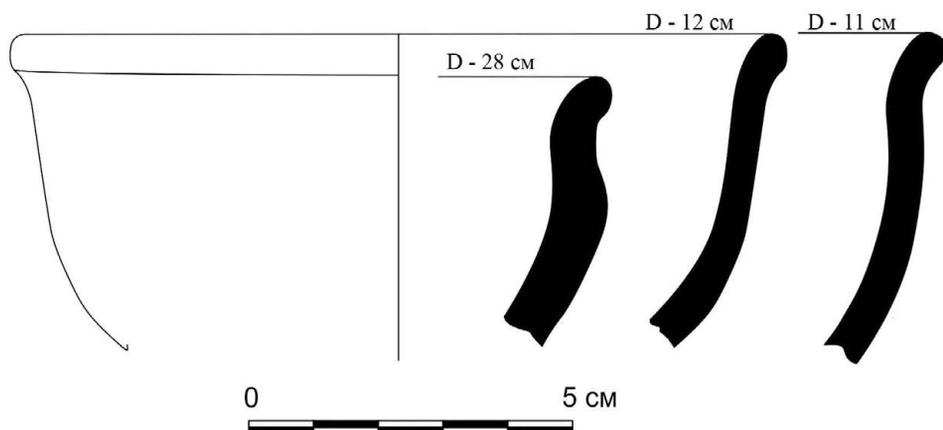
Поверхность: хорошо заглажена.

Орнаментация: отсутствует.

Центр производства: возможно, Иерихон.

Ареал: за пределами Иерихона не известны.

Датировка: Омейядский период.

ЧАШИ И ТАРЕЛКИ С ГОРИЗОНТАЛЬНО ОТОГНУТЫМ БОРТИКОМ

Форма: чаши и тарелки с округлым или коническим туловом и широким горизонтально отогнутым бортиком с «загнутым» вверх краем. Отличаются тщательностью формовки.

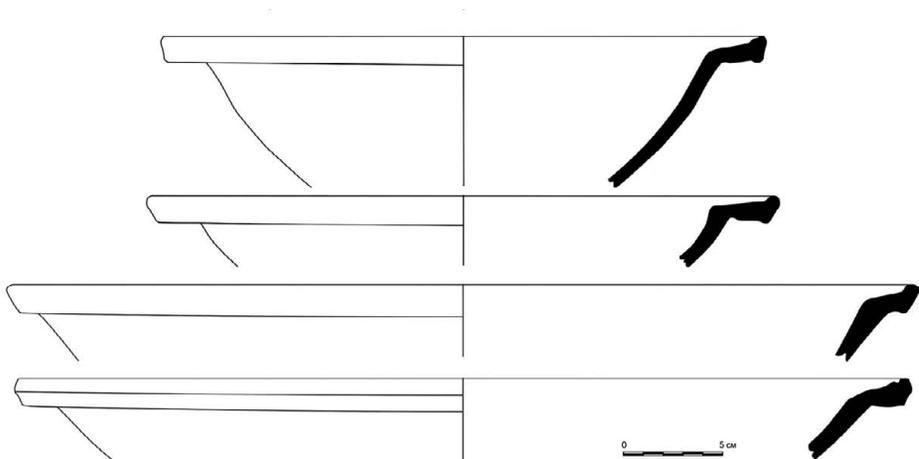
Глина: плотная, хорошо отмученная, различных оттенков бежевая, с мелкими светлыми и коричневатými включениями.

Поверхность: очень тщательно заглажена; некоторые покрыты слоем плотного светлого ангоба; на поверхности одного из сосудов – коричневое тонкое покрытие, наложенное на слой плотного светлого ангоба.

Центр производства: неизвестен.

Ареал: находки за пределами Иерихона неизвестны.

Датировка: Омейядский период.

КУВШИНЧИКИ

Форма: выделены два типа:

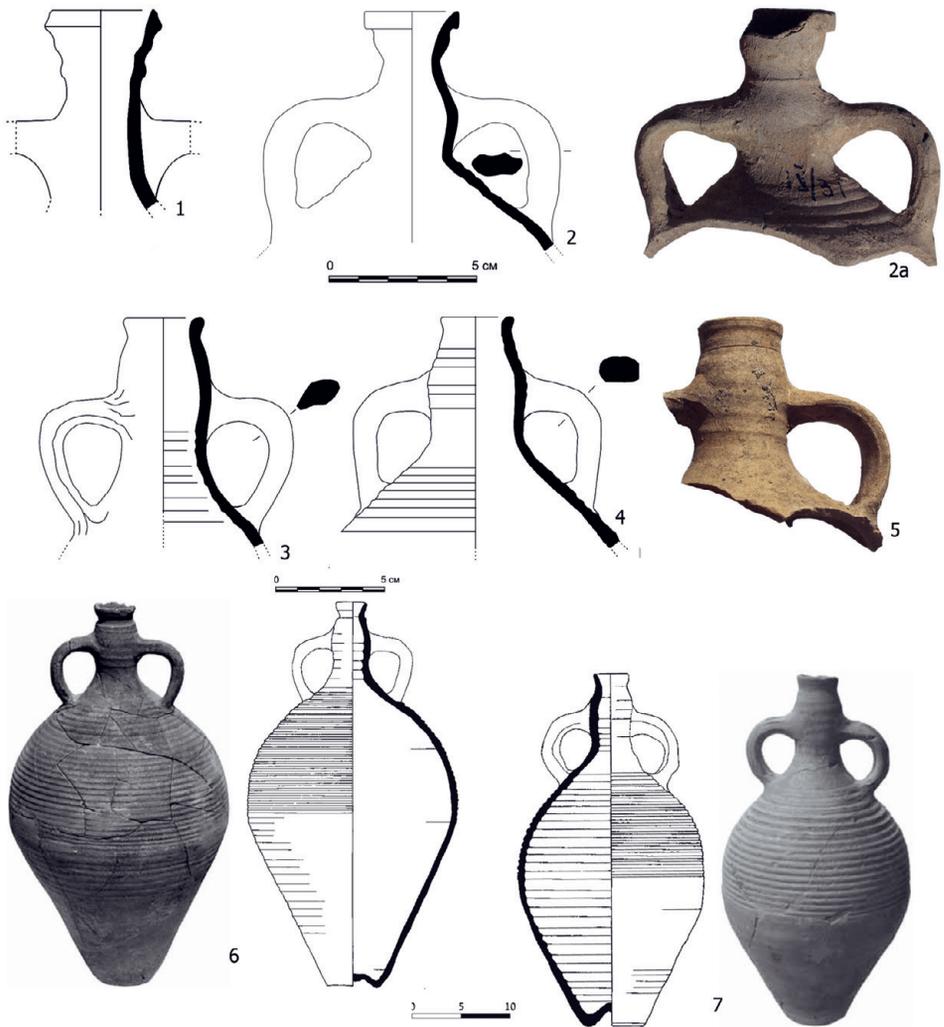
1. тонкостенные с высоким слегка раздутым горлом, слегка отогнутым венчиком, рифленным туловом и одной или двумя ручками, прикрепленными к средней части горла и плечикам;
2. с высоким слегка расширяющимся кверху и книзу или, в редких случаях, раздутым горлом и маленьким треугольным в сечении венчиком и двумя ручками, прикрепленными верхним прилепом к нижней части горла и плечикам.

Центры производства: одним из центров по производству таких сосудов был, несомненно, Иерихон.

Ареал: Палестина.

Использование: перевозка и хранение Святой воды, масла, дорогих мазей, бальзама, благовоний и т.д.

Датировка: Омейядский период.

Кувшинчики: 1–5 – из раскопок в Иерихоне;
6–7 – из раскопок монастыря св. Мартирия (по Magen 2015, pl. 18, 1–2).

АМФОРИСКИ

Форма: сосуды с яйцевидным туловом и маленькой цилиндрической небрежно сформованной ножкой с неровно срезанной нижней поверхностью; горло широкое воронковидное; уплощенная ручка прикреплена к внешней стороне венчика и верхней части тулова.

Глина: плотная, хорошо отмученная, с незначительным количеством мелких светлых и коричневатых включений. Цвет варьируется от бежевого до красновато-коричневого.

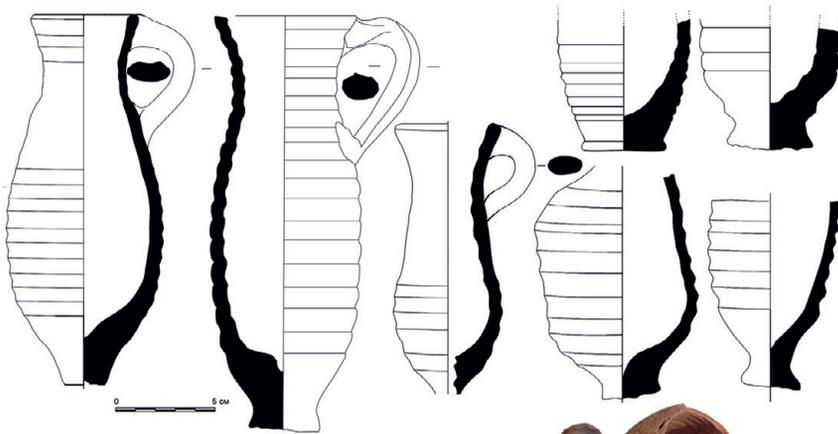
Поверхность: рифленая.

Центры производства: одним из центров по производству таких сосудов был, несомненно, Иерихон.

Ареал: Палестина.

Использование: перевозка и хранение Святой воды, масла, дорогих мазей, бальзама, благовоний и т.д.

Датировка: Омейядский период.

КУВШИНЫ С РАЗДУТЫМ ГОРЛОМ И КЛЮВОВИДНЫМ ВЕНЧИКОМ

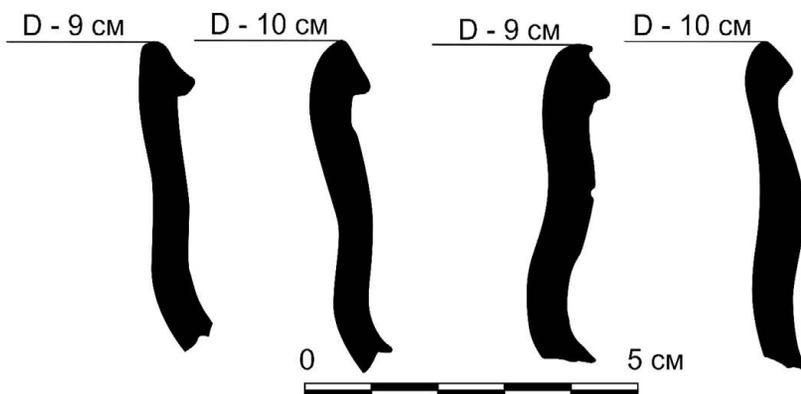
Форма: кувшины со слегка раздутым широким горлом, клювовидным венчиком и, скорее всего, вогнутым дном с полусферическим выступом в центре.

Глина: светло-бежевая, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными включениями.

Центр производства: предположительно, Иерихон.

Ареал: близких аналогий не найдено.

Датировка: Омейядский период.

КУВШИНЫ С ШИРОКИМ ЧАШЕОБРАЗНЫМ ГОРЛОМ

Форма: кувшины с широким чашеобразным горлом и яйцевидным туловом; возможно, являются продолжением линии развития т.н. сосудов *saqiya* поздне-римского и византийского времени, известных по раскопкам в Кесарии (Peilstocker 2009, p. 107, fig. 10) и Хорбат Розез (Yannai 2010, p. 133, fig. 22, 2–4).

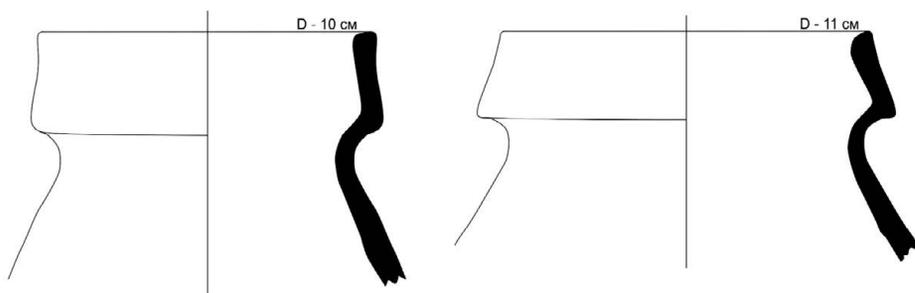
Глина: светлая, иногда с зеленоватым оттенком, плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими включениями.

Поверхность: гладкая.

Центры производства: неизвестны.

Ареал: Палестина.

Датировка: поздневизантийский/омейядский период.

КУМАНЫ

Форма: кувшины с небольшим коническим носиком. Несомненно, носик имели сосуды разных форм, но в Иерихоне выявлен лишь один целый: деформированный и пережженный кувшин с широким воронковидным горлом, слегка загнутым вовнутрь округлым венчиком, уплощенной ручкой и вогнутым дном с полусферическим выступом в центре.

Глина: бежевая, плотная, хорошо отмученная с немногочисленными включениями.

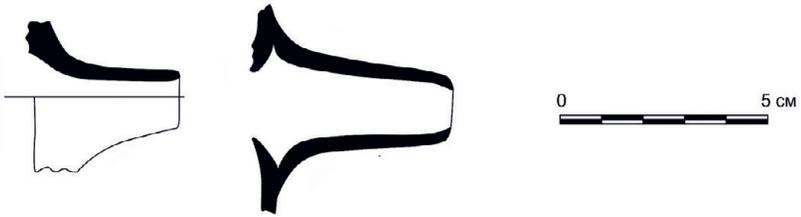
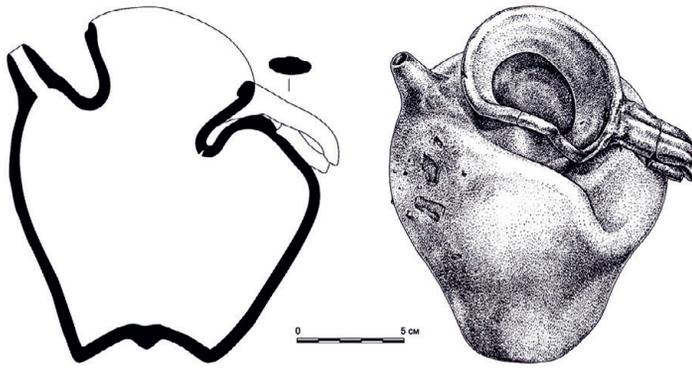
Орнаментация: отсутствует.

Использование: скорее всего, для омовений.

Центры производства: одним из центров был, несомненно, Иерихон.

Ареал: кувшины с носиком широко распространены по всему исламскому миру.

Датировка: поздневизантийский / омейядский период.

ОЙНОХОИ

Форма: ойнохой с яйцевидным туловом, вогнутым дном с полусферическим выступом в центре и уплощенной ручкой со слабо выраженным ребром на внешней поверхности.

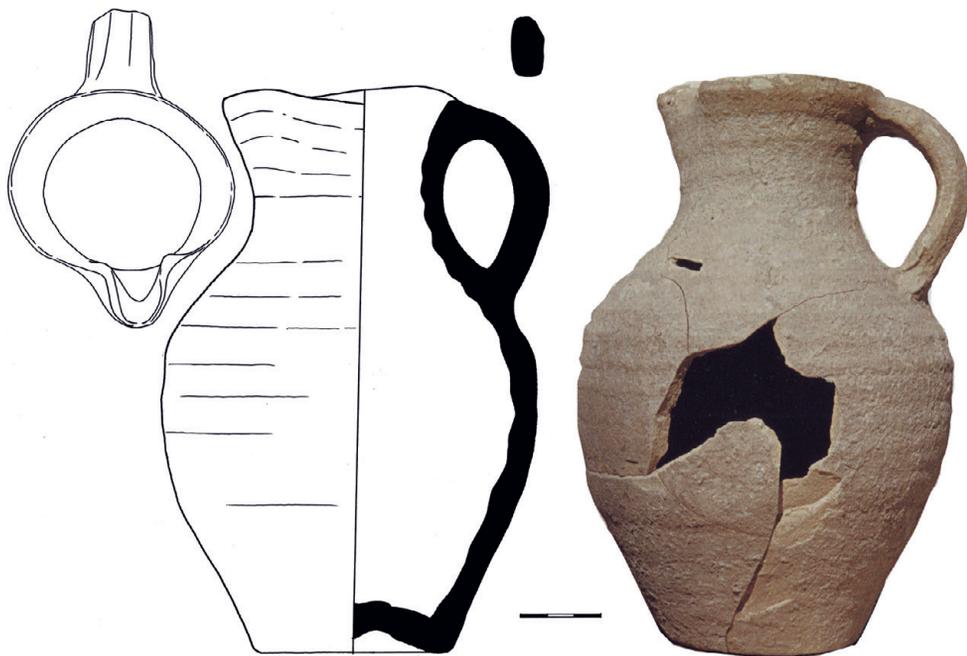
Глина: бежевая, хорошо отмученная, практически без включений.

Поверхность: легкое рифление на тулове.

Центр производства: одним из предполагаемых центров был Иерихон.

Ареал: ойнохой были широко распространены в Палестине, Трансиордании, Сирии, Средиземноморье, Причерноморье.

Датировка: поздневизантийский / омейядский период.

БЕЖЕВОГЛИНЯНЫЕ ГОРШКИ

Форма: шаровидное тулово, расширяющееся кверху или почти цилиндрическое горло с желобком вдоль края, две уплощенные ручки и вогнутое дно с полусферическим выступом в центре.

Глина: бежевая, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными мелкими светлыми и/или коричневатыми включениями.

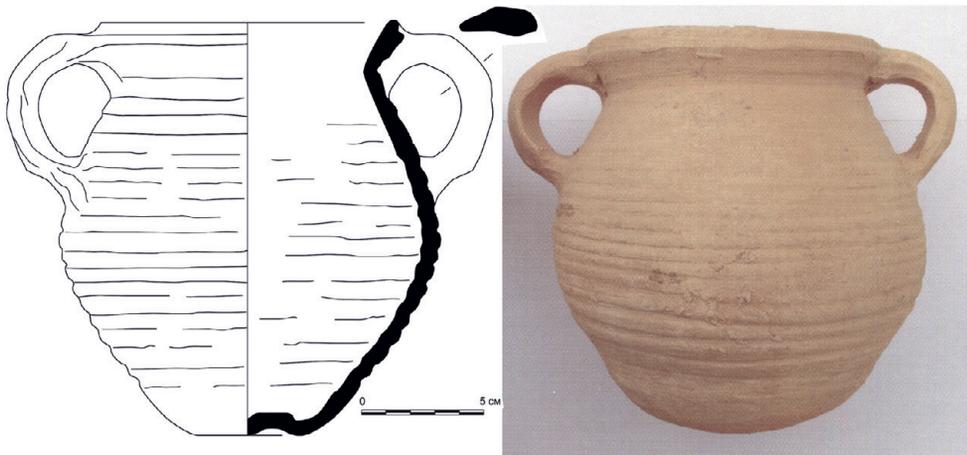
Поверхность: рифление на тулове.

Орнаментация: отсутствует.

Центры производства: одним из центров, производивших подобные горшки был, несомненно, Иерихон.

Ареал: Палестина, Трансиордания, Сирия.

Датировка: византийский и омейядский период.

ГОРШКИ С КЛЮВОВИДНЫМ ВЕНЧИКОМ

Форма: горшки (?) с сильно расширяющимся от клювовидного венчика горлом; целая форма не восстанавливается.

Глина: светлая (светло-красная, розовая или светло-бежевая), плотная, хорошо отмученная.

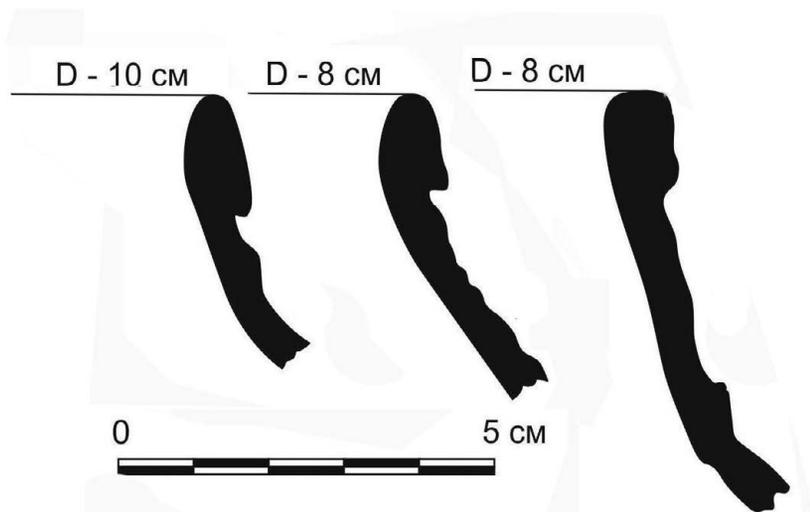
Поверхность: легкое рифление на внешней поверхности.

Орнаментация: отсутствует.

Центры производства: неизвестны.

Ареал: за пределами Иерихона аналогии не найдены.

Датировка: поздневизантийский (?) и омейядский периоды.

ЗАКРЫТЫЕ СОСУДЫ (ГОРШКИ?) С ШИРОКИМ РИФЛЕННЫМ ГОРЛОМ

Форма: горшки (?) с широким коротким расширяющимся кверху горлом с треугольным в сечении венчиком; в нижней части горла – хорошо выраженное ребро, отделяющее горло от тулова; на внешней стороне венчика одного из фрагментов сохранился след от овальной в сечении ручки.

Глина: бежевая, плотная, с мелкими коричневатыми включениями.

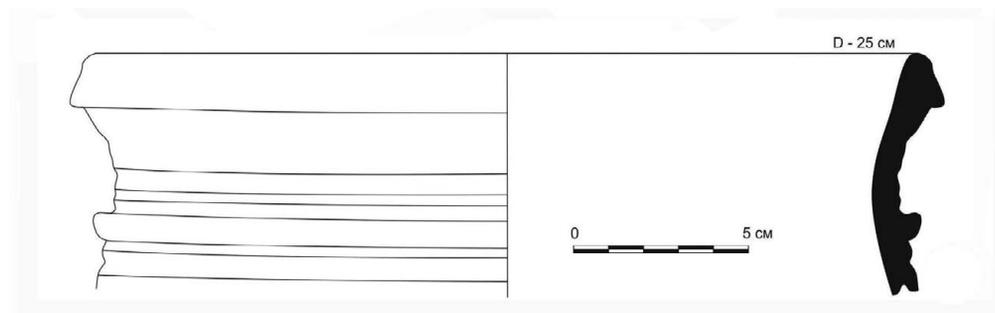
Поверхность: хорошо выраженное рифление на внешней поверхности.

Орнаментация: иногда верхняя часть тулова украшена врезной волной.

Центры производства: неизвестны.

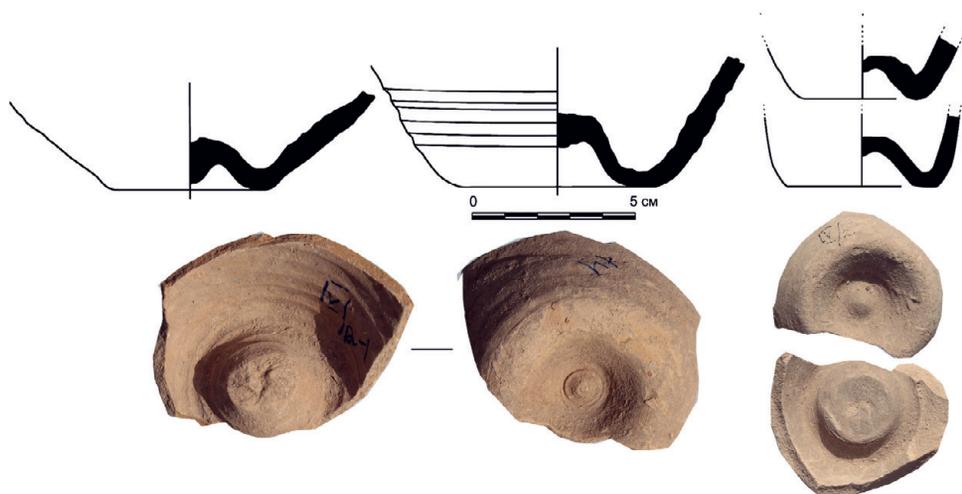
Ареал: за пределами Иерихона аналогии не найдены.

Датировка: поздневизантийский (?) и омейядский периоды.

ВОГНУТЫЕ ДОНЬЯ С ПОЛУСФЕРИЧЕСКИМ ВЫСТУПОМ В ЦЕНТРЕ (OMPHALOS BOTTOMS)

Судя по значительному доминированию в комплексе бежевоглиняных вогнутых доньев с полусферическим выступом в центре, большинство кувшинов, кувшинчиков и горшков, производившихся в иерихонской мастерской, имели донья именно этой формы, что подтверждается находкой деформированных и пережженных горшка, кувшина с носиком и ойнохой с таким дном. Другие типы доньев немногочисленны и, скорее всего, принадлежали сосудам, привезенным в Иерихон извне.

КРЫШКИ

Крышки составляют довольно большую группу в иерихонском комплексе.

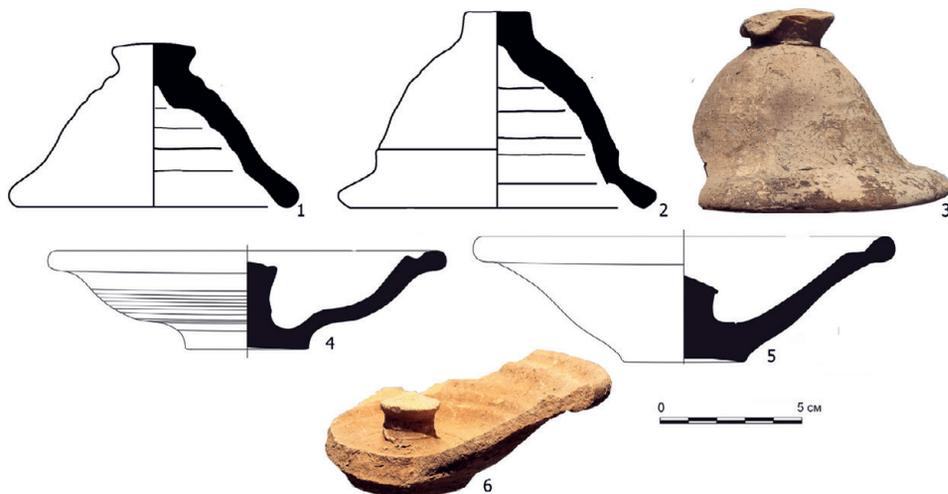
Формы: выделяются два типа: колоколовидные или куполовидные с полой выступом-ручкой (Рис. 1-3) и в форме конической чаши с выступом-ручкой в центре (Рис. 4-6).

Глина: бежевая, плотная, хорошо отмученная с редкими включениями.

Центры производства: несомненно, одним из центров был Иерихон.

Ареал: первые характерны для Палестины и Трансиордании; вторые встречаются в Палестине, Трансиордании, по всему Средиземноморью и Причерноморью.

Датировка: Куполообразные крышки обычно относят к Омейядскому периоду; в форме конической чаши были популярны в течение довольно долго времени: появляются в позднеримское время и получают широкое распространение в византийский и Омейядский периоды (Magness 1993, p. 248). Находят похожие крышки и в комплексах времени крестоносцев (Stern, Tatcher 2009, p. 134).

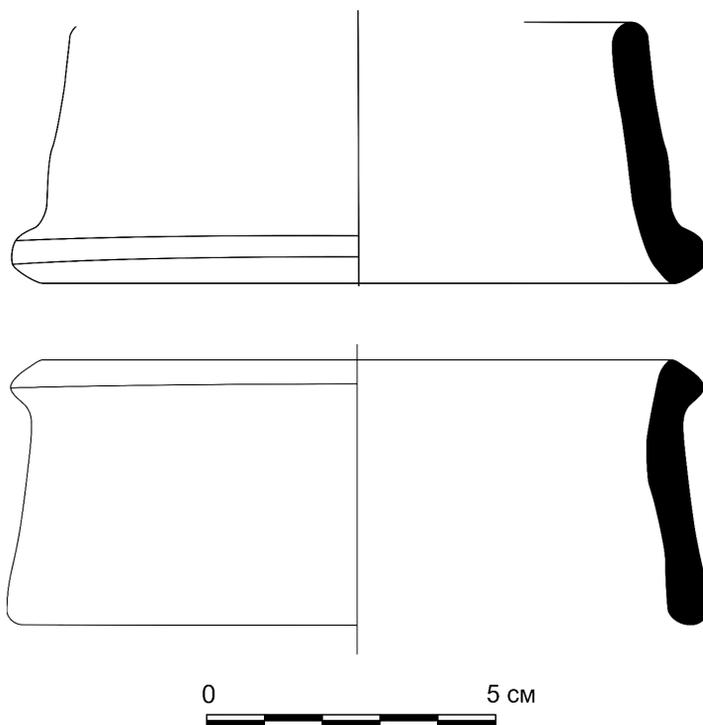
ПОДСТАВКИ

Форма: цилиндрическое тулово, мягко расширяющееся книзу к открытому основанию.

Глина: бежевая или светло-бежевая, плотная, хорошо отмученная, иногда с некоторым количеством мелких коричневатых включений.

Датировка: подобные приспособления использовались, по крайней мере, с ранне-римского времени до периода поздних Фатимидов (1033–1100) включительно. Все иерихонские находки происходят из локусов Омейядского времени.

Использование: подставки были одним из рабочих инструментов гончара: сосуды ставились на подставки во время различных дополнительных работ, например, для нанесения орнаментации, для просушивания перед обжигом или в печи во время обжига. Кроме того, их могли использовать для хранения сосудов с округлым выпуклым дном.

ПРЕДМЕТЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Форма: квадратное или прямоугольное в плане, цилиндрическое или коническое тулово с отверстиями разной формы, вырезанными в сырой глине до обжига; всегда с желобком на верхней поверхности небольшого треугольного в сечении или простого утолщенного венчика.

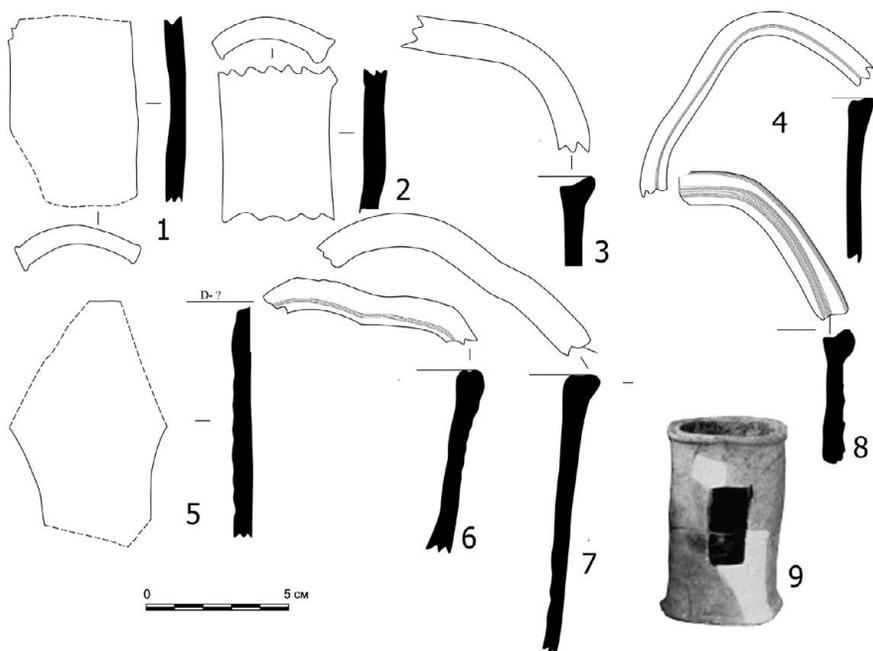
Глина: красновато-бежевая, плотная, хорошо отмученная, с мелкими коричневатыми включениями.

Центры производства: Бет-Шан, Иерихон.

Ареал: подобные приспособления неизвестны за пределами Бет-Шана и Иерихона.

Использование: иногда их определяют как «трубы или секции водосточных желобов или приспособления для печи неизвестного назначения» (Bar-Nathan 2011, p. 336, fig. 11.67).

Датировка: Омейядский период.

Предметы неопределенного назначения: 1–8 – из раскопок в Иерихоне; 9 – фонарь из раскопок храма в Khirbet en-Nitla (Baramki, Kelso 1955, pl. 16, 9).

СОСУДЫ С РОСПИСЬЮ КРАСНЫМ

Форма: группа включает чашки, чаши, кувшины, банкообразные сосуды.

Глина: розовая или бежевая, светлая или желтовато-красная, плотная, хорошо отмученная, с незначительным количеством мелких светлых и иногда коричневых включений.

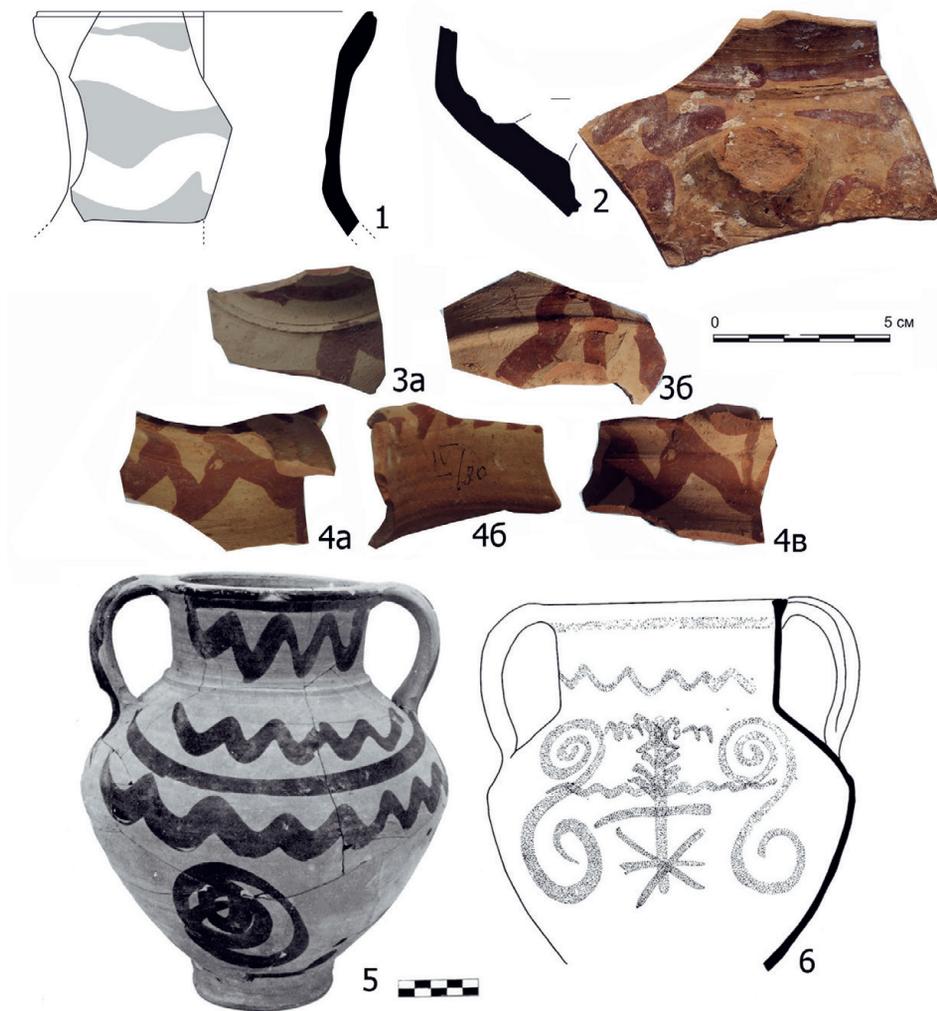
Поверхность: ангоб кремового или розового оттенка.

Орнаментация: свободно нанесенные на поверхность красным, пурпурным или коричневым мотивы: простые геометрические (волны, горизонтальные и вертикальные линии, зигзаги, круги, петли) и растительные мотивы.

Центр производства: Джераш.

Ареал: характерны для северных районов Палестины и Иордании (Walmsley, Grey 2001, p. 152).

Датировка: Омейядский период с заходом в Аббасидское время.

Сосуды с росписью красным: 1–4 – из раскопок в Иерихоне;
5, 6 –из раскопок в Пелле (по Walmsley 1982, pl. 62a и 142, 3).

ЖАРОВНИ (?)

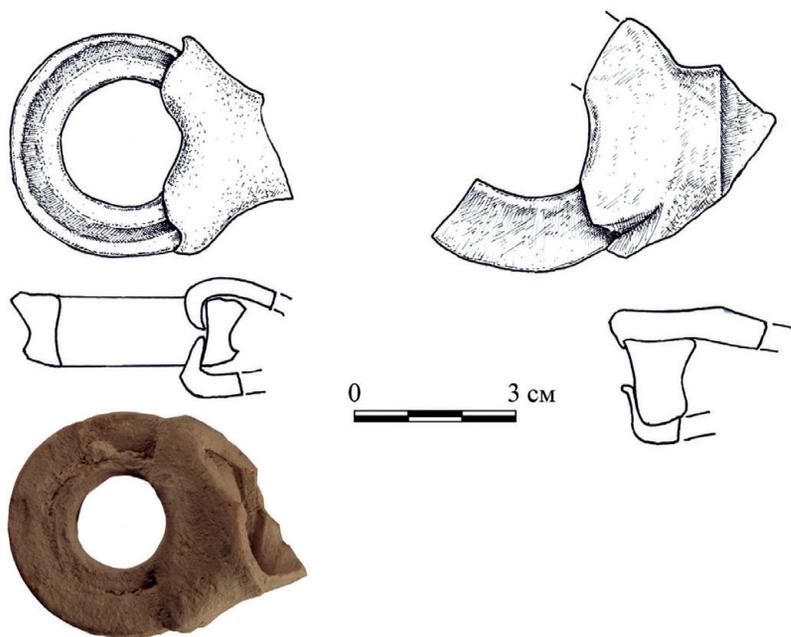
Форма: неясно, какой категории сосудов принадлежали находимые при раскопках керамические кольца с частично сохранившимися керамическими держателями; возможны два варианта: такие кольца, свисающие с петлевидных ручек, имели производившиеся в Бет-Шане жаровни (Bar-Nathan 2011, p. 332–334, fig. 11. 65) и фонари с вырезами.

Глина: бежевая, плотная, хорошо отмученная.

Центры производства: один из центров располагался в Бет-Шане и, возможно, в Иерихоне.

Ареал: Палестина.

Датировка: Омейядский период.

СФЕРОКОНИЧЕСКИЕ СОСУДЫ

Альтернативные названия: тип Арнон-516а (Arnon 2008а, р. 31).

Форма: емкости сфероконической формы с утолщенным венчиком и узким входным отверстием, предотвращающим выплескивание содержимого; сосуды омейядского времени отличаются небольшим выступом на дне, для более поздних характерно плоское дно (Kletter 2005, р. 77).

Глина: сосуды омейядского времени – бежевая разной интенсивности, плотная, хорошо отмученная, с мелкими светлыми и коричневатыми включениями.

Орнаментация: на сосудах омейядского времени отсутствует.

Использование: многофункциональны: их использовали в качестве емкостей для ртути, пива и благовоний, ручных гранат, которые заполняли легковоспламеняющимся веществом.

Ареал: исламский мир.

Датировка: Омейядский и Аббасидский периоды до XIII в. включительно (Ghouchani, Adle 1992, р. 72).

ЗООМОРФНЫЕ СОСУДЫ

Форма: цилиндрическое тулово с отверстием в тыльной части для наливания жидкостей в сосуд; передняя часть обычно выполнена либо в форме головы барана со спиралевидно закрученными рогами, либо осла с длинными стоящими ушами. Рот животного служил носиком.

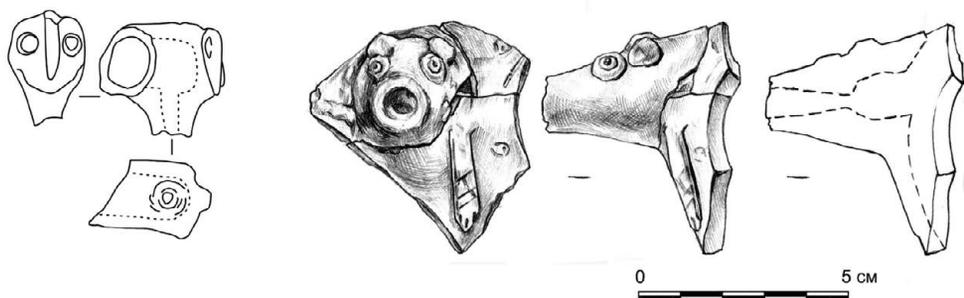
Глина: светло-желтая, плотная, хорошо отмученная, без видимых включений или светлая с легким зеленоватым оттенком, хорошо отмученная, с редкими маленькими темно-коричневыми включениями.

Орнаментация: детали морды животного прорабатывались красками (белой, черной и охристой) (Brosh 1986, p. 68).

Центры производства: по-видимому, подобные сосуды производились в нескольких центрах, в том числе в Бет-Шане (Bar-Nathan 2011, p. 321).

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: омейядский и раннеаббасидский периоды.

КУХОННАЯ ПОСУДА

КАСТРЮЛИ

Форма 1 по Дж. Магнесс (Magness 1993, p. 211)

Альтернативные названия: открытые кухонные сосуды, тип Арнон-712 (Arnon 2008b, p. 31).

Форма: глубокие полусферические или, в редких случаях, конические сосуды с горизонтально или несколько вовнутрь срезанным краем и двумя горизонтальными ручками, прикрепленными под самым краем.

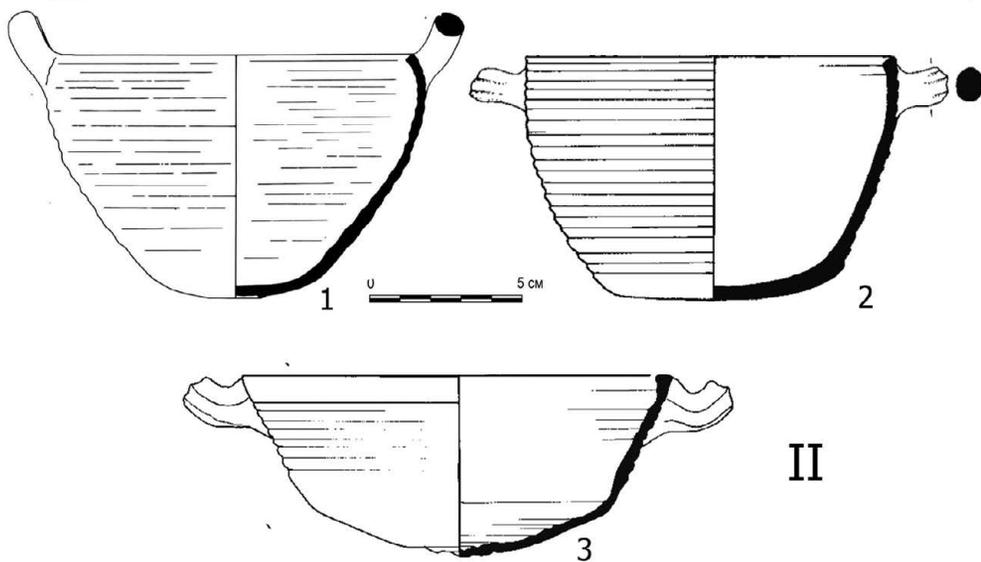
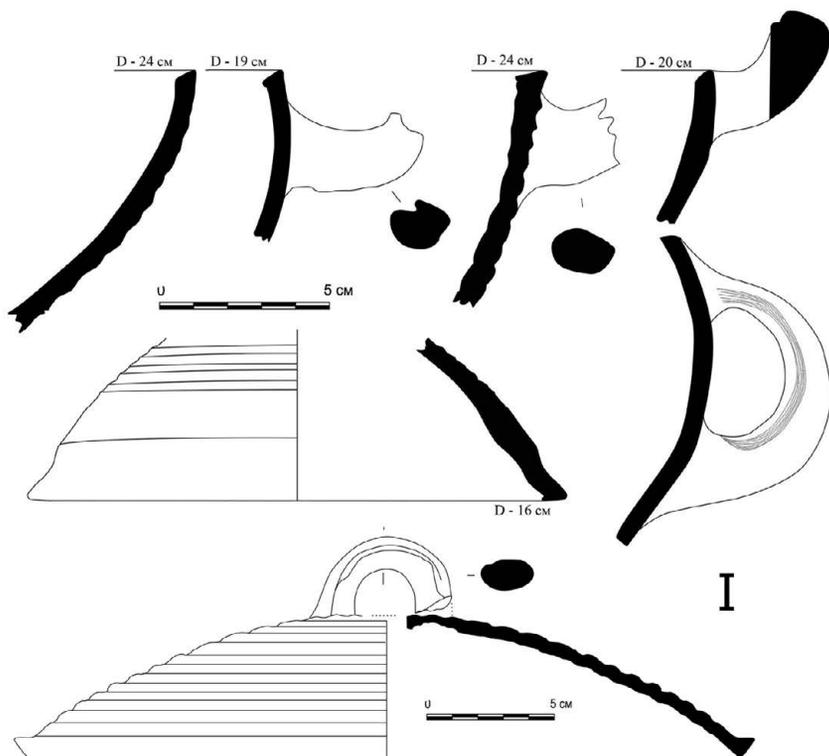
Глина: красно-коричневая, с темными, преимущественно красноватыми и иногда светлыми включениями.

Поверхность: мелкое рифление.

Центры производства: одна из мастерских располагалась в Хорбат Уза (Getzovetal 2009, p. 37).

Ареал: широко распространены в Сирии, Палестине и Трансиордании.

Датировка: с середины IV в. или даже конца III в. до IX в. включительно (McNicoll, Smith, Hennessy 1982, p. 144, pl. 143, 2; 147, 10; Alliata 1990, p. 451, fig. 22–23; Magness 1993, p. 211; Arnon 2007, p. 71; Arnon 2008a, p. 31; Arnon 2008b, p. 93). Д. Прингл предполагает их производство до XII–XIII вв. включительно (Pringle 1984, p. 97). Пик бытования приходится на вторую половину V–первую половину VII вв. (Avshalom-Gorni 2009, p. 39).

Кастриули: I – кастриули из раскопок в Иерихоне; II: 1 – кастриуля из раскопок в Пелле (по Walmsley 1982, 14, 7); 2 – кастриуля из раскопок монастыря св. Мартирия (по Magen 2015, pl. 12, 1); 3 – кастриуля из раскопок в Horbat Rozez (по Yannai 2010, fig. 18, 9).

Форма 2 по Дж. Магнесс

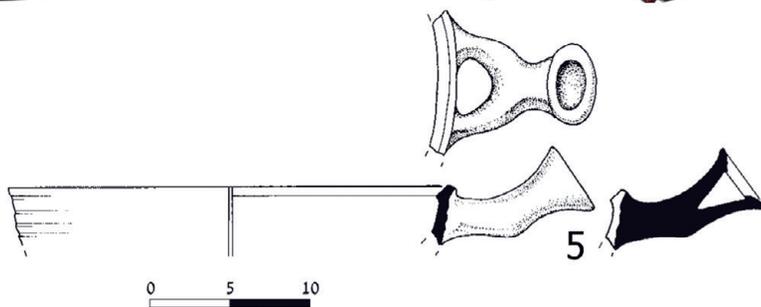
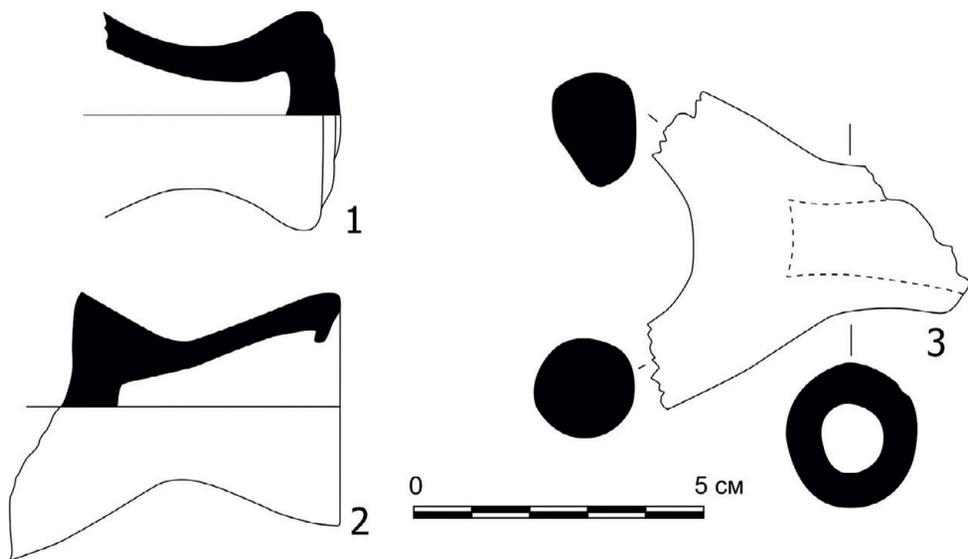
Форма: глубокие полусферические или, в редких случаях, конические сосуды с горизонтально или несколько вовнутрь срезанным краем и двумя горизонтальными петлевидными ручками, прикрепленными под самым краем, и полый ручкой в форме грудной кости.

Глина: яркая темно-красная, красная, желтовато-красная, рыхлая, иногда плотная, с редкими мелкими светлыми или красными/темно-красными включениями.

Поверхность: мелкое рифление.

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: Византийский период (Magness 1993, p. 221; Magness 1995, p. 134; Yannaï 2010, p. 126).

Сковороды: 1–4 – сковороды из раскопок в Иерихоне;
5 – сковорода из раскопок монастыря св. Мартирия (по Magen 2015, pl. 12, 8).

Форма 3 по Дж. Магнесс

Форма: глубокие полусферические сосуды с загнутым вовнутрь срезанным краем и двумя горизонтальными ручками, прикрепленными под самым краем.

Глина: красновато-желтая или коричневая, плотная, с редкими маленькими светлыми или темно-коричневыми включениями.

Поверхность: гладкая.

Ареал: Палестина.

Датировка: конец VII / начало VIII–IX/Xвв. (Magness 1993, p. 214).

ГОРШКИ

Раскопки в Иерихоне дали довольно значительное количество форм кухонных горшков, многие из которых представлены единичными экземплярами. Здесь представлены самые многочисленные.

Форма 4 по Дж. Магнесс

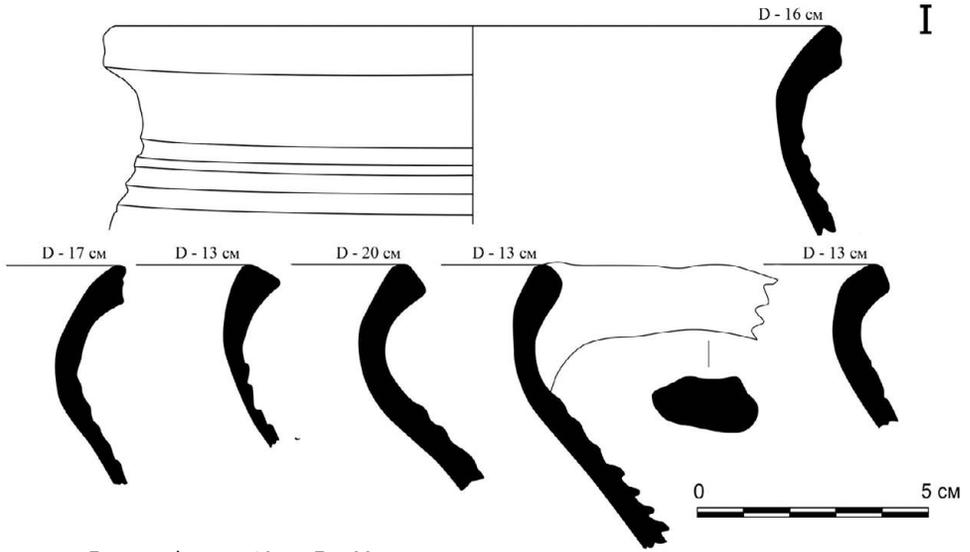
Форма: тонкостенные сосуды с шаровидным туловом и массивными ручками. Дж. Магнесс выделяет несколько вариантов: *вариант А* с коротким горлом и утолщающимся кверху венчиком с плоско срезанным или профилированным желобком краем (Рис. I), *вариант В* с клювовидным венчиком (Рис. II, 1–6) и *вариант С* с цилиндрическим коротким горлом и крючковидным или треугольным в сечении венчиком (Рис. II, 7–8).

Глина: цвет варьирует от желтовато-красного до темно-коричневого, может быть как рыхлой, так и довольно плотной, с разным количеством мелких светлых и красных включений.

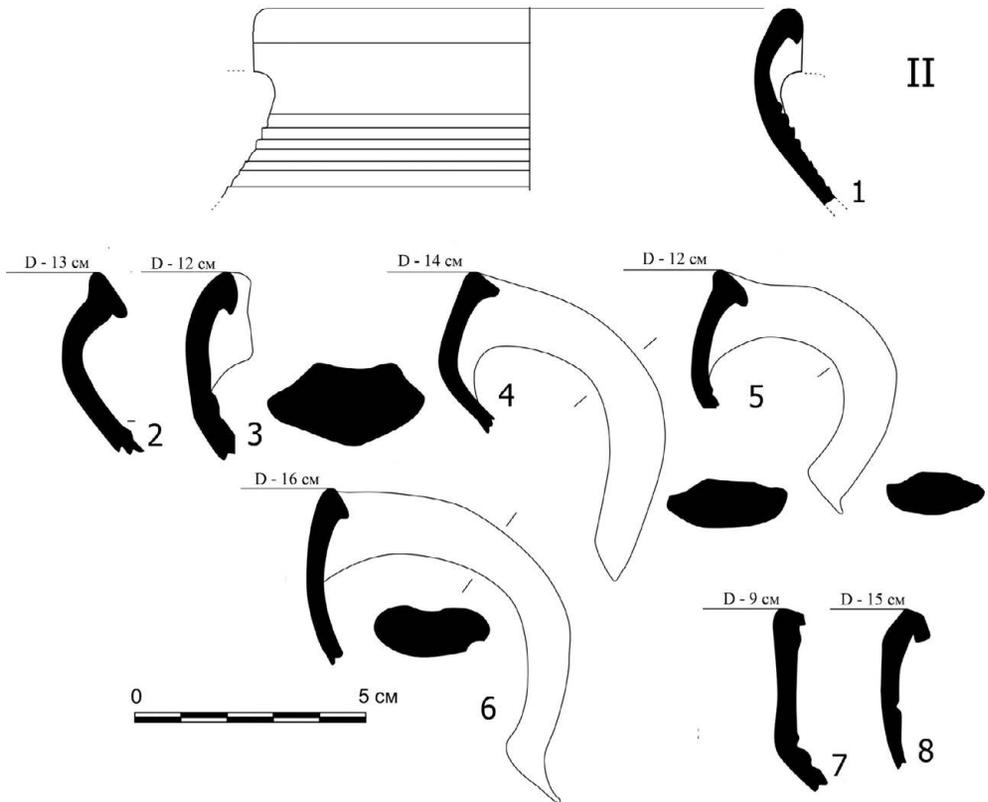
Поверхность: Плечики и тулово покрыты тонким рифлением.

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: V/VI– конец VII/VIII вв. (Magness 1993, p. 214).

Горшки формы 4А по Дж. Магнесс.

Горшки формы 4 по Дж. Магнесс: 1-6 – вариант В; 7-8 – вариант С.

*Горшки без горла с желобком
на внешней поверхности отогнутого венчика*

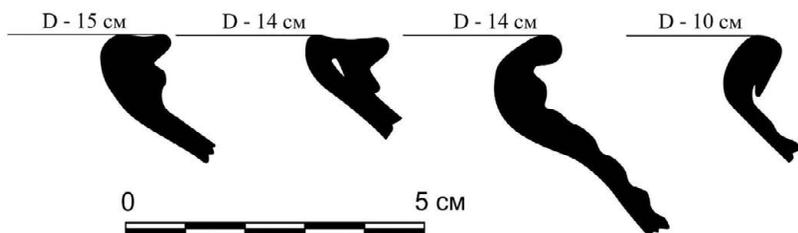
Форма: горшки с шаровидным туловом без горла и с резко отогнутым венчиком в форме рыбьего хвоста (с глубоким желобком на внешней поверхности).

Глина: коричневая или желтовато-красная с мелкими коричневыми, светлыми и иногда красноватыми включениями.

Поверхность: рифление.

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: византийский, раннеисламский период.

*Горшки с рифленным шаровидным туловом
и отогнутым непрофилированным венчиком*

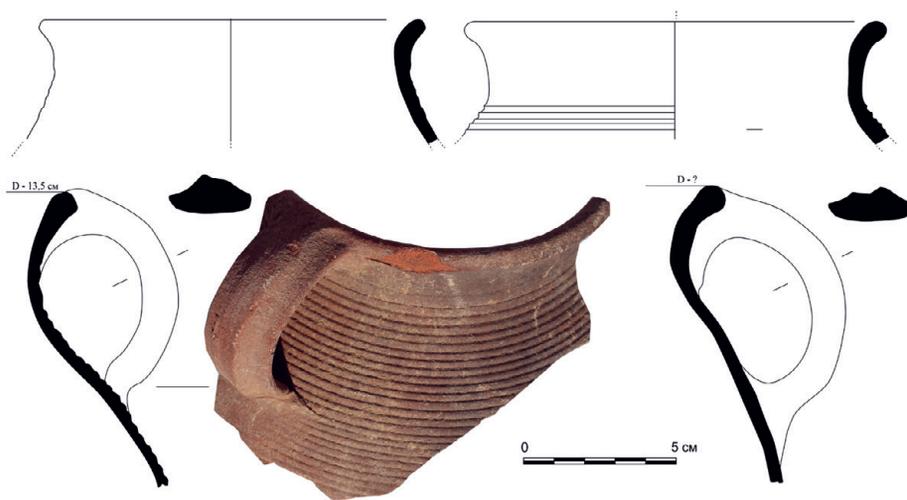
Форма: шаровидное тулово с отогнутым простым непрофилированным венчиком.

Глина: красная, хорошо отмученная, с мелкими светлыми включениями или красная, рыхлая, с единичными частицами слюды и красноватыми включениями.

Поверхность: рифление.

Ареал: Палестина, Трансиордания

Датировка: византийский (Arnon 2008b, p. 86).

*Горшки с рифленным туловом и
коротким цилиндрическим горлом*

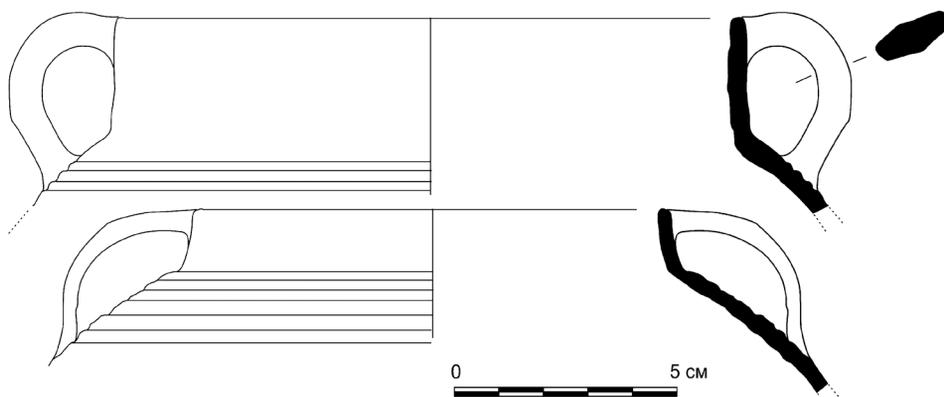
Форма: рифленое шаровидное тулово с коротким цилиндрическим горлом и вогнутым дном с полусферическим выступом в центре.

Глина: красная, хорошо отмученная, с незначительным количеством светлых и красноватых включений.

Поверхность: рифление.

Ареал: Палестина, Трансиордания

Датировка: поздневизантийский, омейядский периоды.

СВЕТИЛЬНИКИ

Светильники с изображением подсвечника

Альтернативные названия: тип 28 по Хадад (Hadad 2002, p. 66, Nos. 287–198).

Форма: биконические в сечении с языкообразной ручкой, большим отверстием для наливания масла, обрамленным двумя рельефными окружностями, из которых внешнее открывается к носику и обрамляет отверстие для фитиля. Как правило, различают два типа, отличающиеся друг от друга размерами и временем бытования: «Маленькие» или форма 2 по Дж. Магнесс и «Большие» или форма 3 по Дж. Магнесс (Magness 1993, p. 173–177).

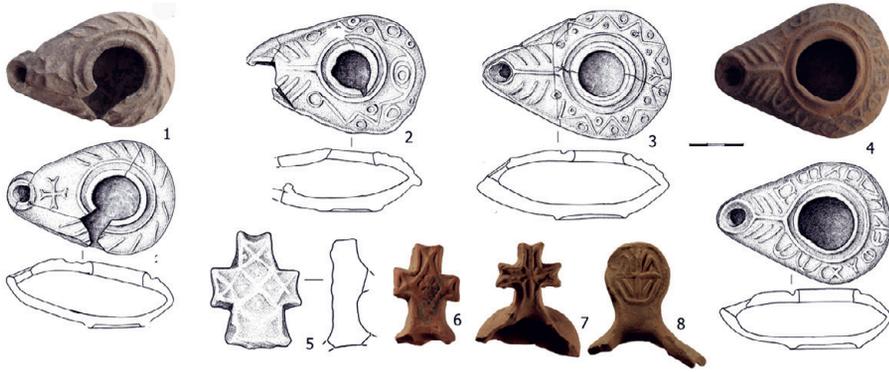
Орнаментация: по обе стороны носика косые рельефные линии, которые определяют либо как пальмовую ветвь, либо как менору; иногда вместо подсвечника на носике помещается изображение креста. Дж. Магнесс в зависимости от изображения на плечиках выделяет четыре варианта «больших» светильников: с расходящимися от отверстия для масла рельефными линиями (вариант А) (Рис. 1); с другими изображениями (вариант В) (Рис. 2–3); с греческими надписями (самая распространенная: «ΦΩΣ ΧΡΙΣΤΟΥ ΦΕΝΙ ΠΑΣΙΝΙ» («свет Христов просвещает всех»)) (вариант С) (Рис. 4); с поднимающейся над резервуаром ручкой в форме креста, овала или полуовала с рельефным орнаментом на верхней поверхности (вариант D) (Рис. 5–8).

Центры производства: предполагается наличие нескольких центров, в том числе Иерусалим (Magness 1996, p. 39) и Хирбат ель-Ньяна (Sussman 2007, p. 67, fig. 8).

Ареал: очень широко распространены в Палестине и Трансиордании.

Датировка: форма 2 по Дж. Магнесс: вторая половина IV – середина VI вв.; форма 3 по Дж. Магнесс: сер. VI – конец VII / начало VIII вв. (Magness 1993, p. 251–255; Sussman 2007, p. 65).

Примечание: V в. – конец омейядского периода (Hadad 2002, p. 68).

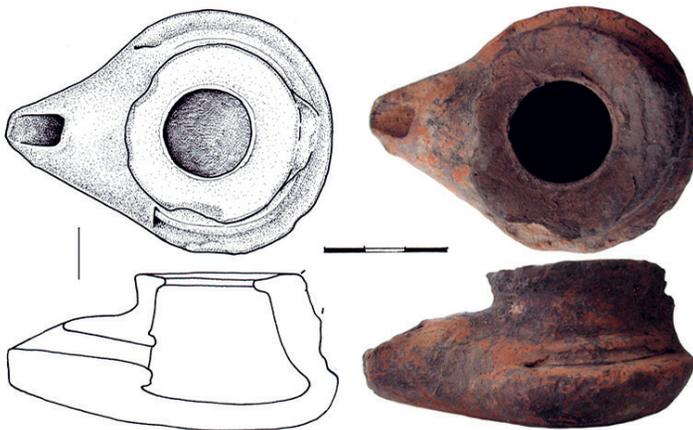
Светильники в форме башмака

Форма: высокое тулово в форме башмака с круглым резервуаром, широким коротким горлом, плоским широким венчиком и коротким заостренным носиком; резервуар формовали на гончарном круге, к которому позднее приделывали носик и ручку.

Глина: коричневая, плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими светлыми включениями.

Ареал: характерен для южных районов Палестины (Sussman 2004, p. 107; Rosenthal-Heginbottom 1988, p. 94).

Датировка: VI–VII вв. (Sussman 2004, p. 107; Avni, Dahari 1990, p. 307).

КЕРАМИКА МАМЛЮКСКОГО ПЕРИОДА

СОСУДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОИЗВОДСТВОМ САХАРА

С приходом в Палестину крестоносцев важнейшей сельскохозяйственной культурой палестинского региона стал сахарный тростник, а производство сахара из мелкого рассчитанного на внутреннее потребление превратилось в мощную индустрию, производившую сахар очень высокого качества, который в больших количествах вывозили в Европу. Согласно археологическим свидетельствам первые сахарные производства появились вдоль средиземноморского побережья и позже распространились внутрь палестинской территории вплоть до реки Иордан. После падения Латинского королевства сахар продолжали производить не только в районе Акры, но и вдоль Иордана (Stern 1999), где сахарные мельницы находились под юрисдикцией Дамаска. Только в конце мамлюкского периода сахарное производство пришло в упадок и в конце концов прекратило существование.

Одним из важнейших центров по производству сахара был Иерихон, где в XII–XV вв. (период крестоносцев, Айюбидов и Мамлюков) располагалось крупномасштабное производство. Якут аль-Хамави (Yaqut al-Hamawi) (1179–1229), мусульманский ученый и географ, известный своими энциклопедическими трудами об исламском мире, в 1225 году описывает Иерихон как город знаменитый своим сахарным тростником и финиками, где производили сахар высшего качества (Таха 2009, р. 181).

У подножия восточного склона Горы Испытания в Иерихоне, в Тавахин ес-Суккар, в начале XX в. были зафиксированы три сахарные мельницы, из которых до нас дошел один относительно хорошо сохранившийся комплекс, состоявший из акведука, пресса, мельницы, печи, т.н. «кухни», т.е. помещения, где варили сироп, и склада (Таха 2009, р. 187). Еще одно производство, по-видимому, располагалось рядом с Русским участком, где в мамлюкских слоях было найдено большое количество фрагментов сосудов, использовавшихся при производстве сахара.

Производство сахара состояло из нескольких этапов: выращивание сахарного тростника, сбор урожая, измельчение стеблей тростника, их дробление, прессование, варка сиропа, его фильтрация и выливание фильтрованного сиропа в керамические конические сосуды с отверстием в выпуклом дне. Сначала дырку затыкали, а когда сахар начинал кристаллизоваться, ее открывали, и жидкость, которая не кристаллизовалась, стекала в нижний сосуд мешковидной формы. Кристаллизованный сахар продавали либо прямо в этих сосудах, либо сосуд разбивали, получая голову конусообразной формы.

Сахарные горшки

Альтернативные названия: в арабских источниках известны как «*abloug*, мн.ч. *abaleeg*».

Форма: грубые толстостенные конические сосуды с массивным венчиком и отверстием в центре заостренной донной части.

Глина: плотная красная или бежевая разных оттенков и с разным количеством разнообразных включений.

Использование: использовались только один раз для кристаллизации сахара на последней стадии его производства: в них наливали кипящий сироп и ставили на емкости для сиропа, который стекал в них через отверстие в дне.

Ареал: находят во всех центрах, производивших сахар.

Емкости для сиропа

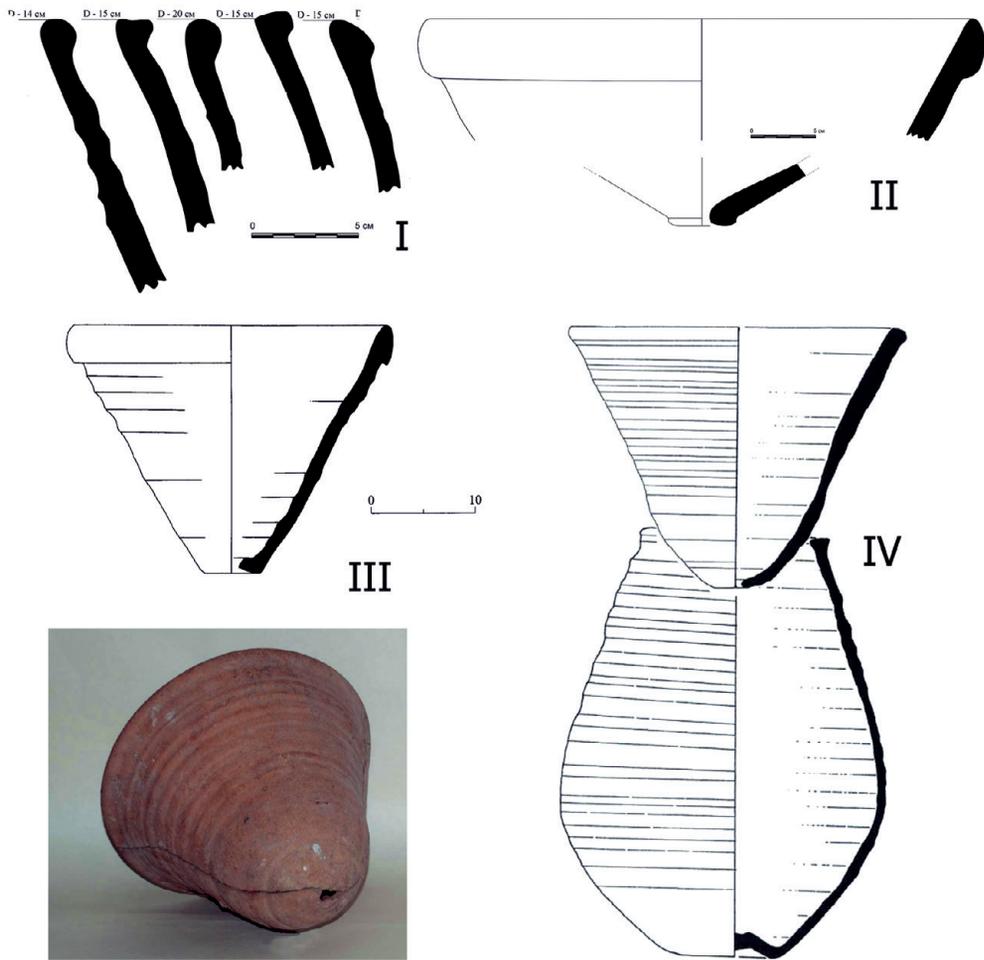
Форма: толстостенные мешковидные суживающиеся к венчику сосуды без горла и ручек.

Глина: плотная красная или бежевая разных оттенком и с разным количеством разнообразных включений.

Поверхность: часто с крупным рифлением (результат формовки сосуда в ленточной технике) (Milwright 2008, p. 159).

Использование: хранение и перевозка сиропа.

Ареал: находят во всех центрах, производивших сахар.

Сосуды для производства сахара: I, II – фрагменты сосудов из раскопок в Иерихоне; III – конические сахарные горшки (по Stern 2001, fig. 13, 4; Таха 2009, fig. 6); IV – реконструкция одного из этапов производства сахара (по Таха 2009, fig. 5).

ПРОСТАЯ ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА

Иерусалимские кувшины с рифленным горлом

Форма: грушевидное тулово, расширяющееся кверху рифленое горло, две небольшие ручки и небольшое вогнутое дно с полусферическим выступом в центре.

Глина: плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными мелкими светлыми и коричневатыми или сероватыми включениями; ранние экземпляры выполнены из бежевой глины, но со временем глина становится темнее (Voas 2006a, p. 83, 85, fig. 8; Dolinka 2012, p. 10, fig. 3, 8; 4, 8).

Поверхность: рифление на горле.

Центры производства: Иерусалим или его окрестности.

Ареал: Палестина.

Датировка: конец XIII–XIV вв.

Иерусалимские кувшины с рифленным горлом:
1, 2 – кувшины из раскопок в Иерихоне;
3 – кувшин из раскопок Kh. Ka'kul (по Voas 2006, fig. 8, 52).

Кувшины со штампованным орнаментом

Альтернативные названия: тип П.4.2.2 по Ависсар, Штерн (Avisar, Stern 2005, p. 110).

Форма: шаровидное или яйцевидное тулово, высокое горло, часто с треугольным в сечении ребром в средней части, ручка, прикрепленная к венчику или средней части горла и плечикам, и плоское дно, иногда на низком кольцевом поддоне.

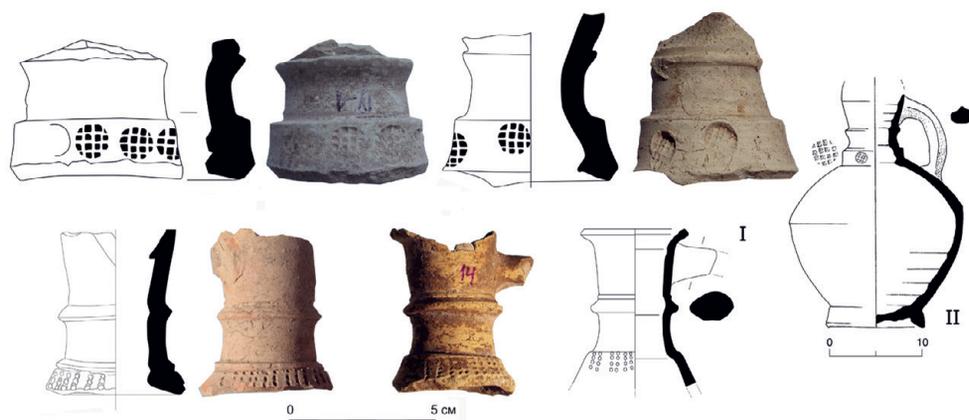
Глина: светлая с зеленоватым оттенком или светло-красная, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными мелкими коричневатыми или красноватыми включениями.

Орнаментация: пояс круглых штампов, заполненных сетчатым орнаментом, или пояс косых линий, нанесенных зубчатым штампом, на выступающем основании горла.

Центр производства: предположительно Иерусалим.

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: XIIIв. (Avisar, Stern 2005, p. 110).

Стр 117. Кувшины со штампованным орнаментом:

I – из раскопок в Иерихоне; II – кувшин из Giv'at Titura (по Avisar, Stern 2005, fig. 45, 6).

Кувшины с точечным и врезным орнаментом

Альтернативные названия: П.4.3.2 по Ависсар, Штерн (Avisar, Stern 2005, p. 111).

Форма: тонкостенные сосуды с высоким широким горлом, часто с ситечком.

Глина: серовато-бежевая или темно-бежевая, плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими светло-коричневыми и/или светлыми включениями.

Поверхность: зеленоватый или светло-бежевый ангоб, наложенный после нанесения врезного орнамента.

Орнаментация: точечный растительный или цветочный орнамент, который служит фоном для врезного орнамента.

Центры производства: предполагается производство в нескольких центрах (Avisar, Stern 2005, p. 111).

Ареал: распространены по всему исламскому миру.

Датировка: XIII–XV вв. (Avisar, Stern 2005, p. 111; Milwright 2008, p. 168; Tushingham 1985, fig. 43, 1–8; Vincenz, Sion 2007, p. 41, fig. 11, 39.)

Кувшины с точечным и врезным орнаментом: 1–3 – из раскопок в Иерихоне; 4–5 – из раскопок в Иерусалиме (по Avissar, Stern 2005, fig. 46, 4, 6).

Посуда с оттиснутым рельефным орнаментом

Альтернативные названия: тип П.4.5.1 по Ависсар и Штерн (Avissar, Stern 2005, p. 117).

Форма: тонкстенные кувшины и небольшие фляги (?).

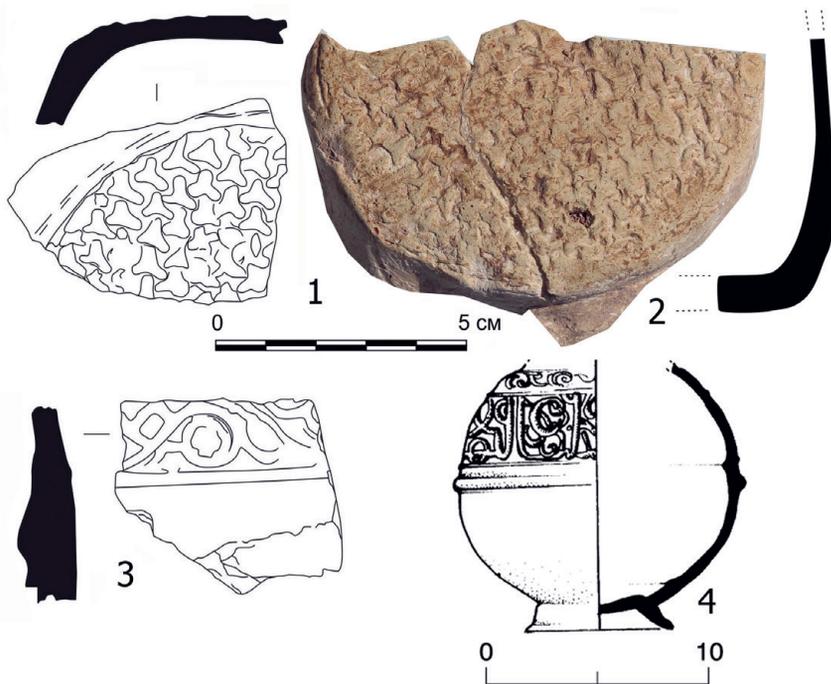
Глина: светлая с зеленоватым оттенком, плотная, хорошо отмученная с немногочисленными мелкими коричневатыми включениями.

Орнаментация: оттиснутый в форме растительный или геометрический орнамент, обычно на плечиках сосуда.

Центр производства: одна из мастерских располагалась в Дамаске (Milwright 2008, p. 171–173).

Ареал: Сирия, Палестина, Трансиордания (Avissar, Stern 2005, p. 117, fig. 49, 1–2).

Датировка: XII–XIV вв.

Посуда с оттиснутым рельефным орнаментом: 1–3 – из раскопок в Иерихоне; 4 – из раскопок в Бет Гуврине (по Avissar, Stern 2005, fig. 49, 1).

Фляги с оттиснутым в форме орнаментом

Альтернативные названия: тип П.4.5.2 по Ависсар и Штерн (Avisar, Stern 2005, р. 117).

Форма: различаются два варианта: фляги с округлым (Рис. 5) и уплощенным (Рис. 4) туловом. На горле, как правило, имеется несколько горизонтальных хорошо выраженных валиков.

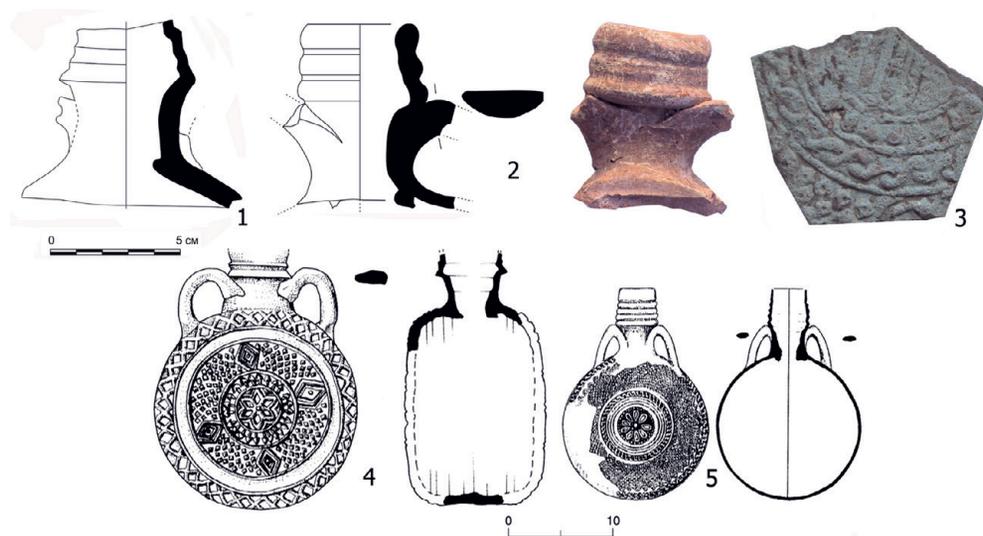
Глина: светлая с зеленоватым оттенком или бежевая плотная, хорошо отмученная с немногочисленными мелкими коричневатыми включениями.

Орнаментация: оттиснутый в форме растительный или геометрический орнамент.

Центр производства: Сирия; одна из мастерских открыта в Дамаске.

Ареал: Сирия, Палестина (Avisar, Stern 2005, р. 117).

Датировка: XIII–XIV вв.

Фляги: 1–3 – из раскопок в Иерихоне; 4 – из раскопок в Иерусалиме; 5 – из раскопок в Бет Шане (по Avisar, Stern 2005, fig. 49, 3, 4).

СВЕТИЛЬНИКИ

Миндалевидные светильники с оттиснутым в форме рельефным орнаментом

Альтернативные названия: тип 45 по Ш. Хадад (Hadad 2002, p. 112, Nos. 482–489).

Форма: миндалевидные светильники с небольшой ручкой в форме шпору и маленьким отверстием для заливания масла.

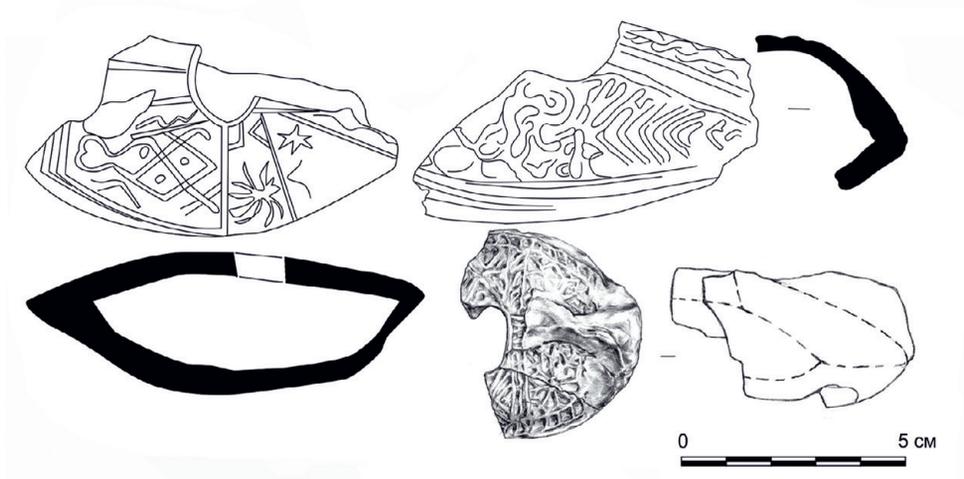
Глина: разная.

Орнаментация: тонкий рельефный абстрактный орнамент.

Центры производства: один из центров открыт в Неби Самвил, недалеко от Иерусалима (Hadad 2002, p. 112).

Ареал: были широко распространены в Палестине, главным образом, в южных районах и Трансиордании (Sussman 2007, p. 70).

Датировка: середина XIII – конец XIV вв. и позже (Hadad 2002, p.112; Avissar and Stern 2005, p. 128; Boas 2006a, p. 95, fig. 19; Sussman 2007, p. 70, fig. 9; Pringle 1984, fig. 5:9; Pringle 1986, p. 145, fig. 47; Tushingham 1985, p. 147, 151, fig. 34, 41; 37, 6, 13; 38, 14, 17; 43, 17; 45, 1, 3).

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА

Широкое распространение лепной керамики по всему Ближнему Востоку рассматривается как одно из важнейших изменений среднеисламского периода. Она появилась в Леванте в XI в. (Stern, Stacey 2000, p. 175; Stern, Tatcher 2009, p. 129) и быстро распространилась по сельским районам Ближнего Востока (Milwright 2008, p. 152; Kletter, Stern 2006, p.175, 180). Производили ее вплоть до недавнего времени: до конца XIX в. ее делали в сельских районах Иордании и Палестины, а в некоторых деревнях на севере Иордании – до начала 1980х гг.

Лепная керамика проста по форме, и была, по-видимому, очень дешева, т.к. для ее производства не требовалось какого-то специального оборудования и особых навыков и, скорее всего, изготавливалась женщинами для домашнего использования, хотя высококачественная расписная посуда, украшенная тонким геометрическим орнаментом, несомненно, производилась профессионалами и продавалась довольно широко.

Расписная лепная керамика

Форма: кувшины разных форм, в том числе с носиком, чаши, блюда, большие хозяйственные сосуды и т.д. Донья лепных сосудов обычно на низком сплошном, часто неаккуратно сформованном поддоне или на низком кольцевом. Некоторые формы представлены как расписанными, так и нерасписанными сосудами.

Глина: глина сосудов домашнего производства обычно рыхлая, плохо обожженная, плохо отмученная, грубая, содержит разнообразные органические включения, которые во время обжига выгорали и оставляли после себя мелкие пустоты; нередко встречаются маленькие камешки; по цвету варьирует от бежевого до темно-коричневого; иногда сосуды обжигали на открытом огне, в результате чего получался многослойный неравномерно обожженный черепок. Глина сосудов, изготовленных профессионалами, характеризуется тщательной подготовкой.

Поверхность: лощение, светлый ангоб.

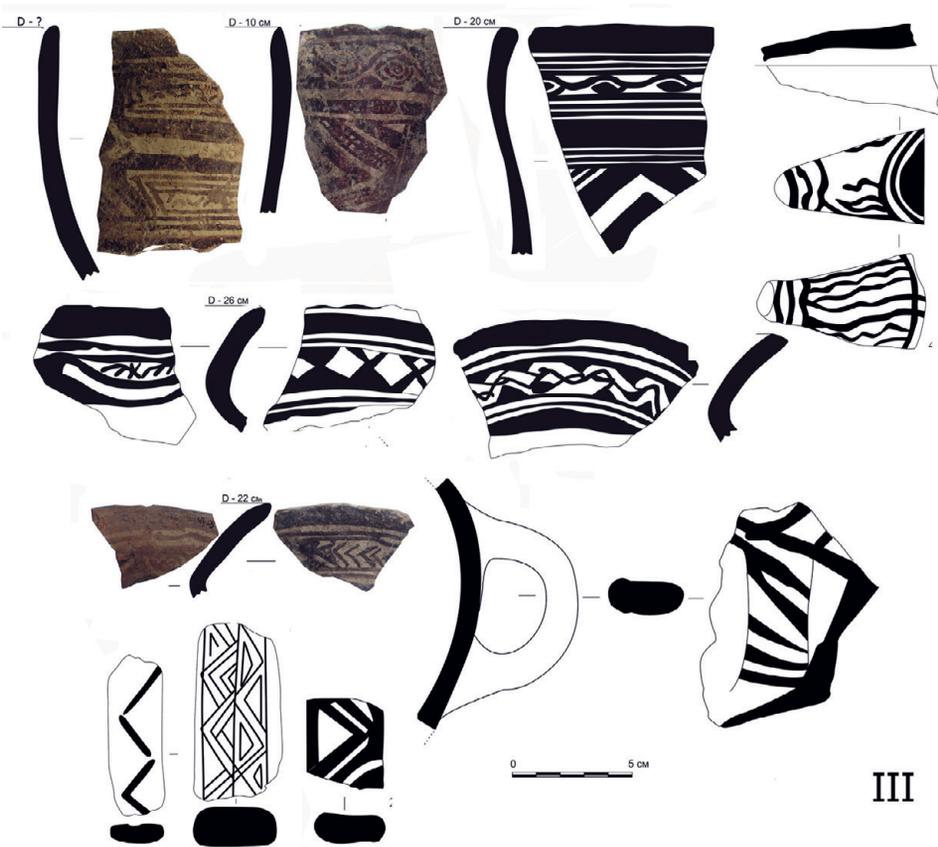
Орнаментация: роспись; расписные лепные сосуды можно условно разделить на две группы. Одну составляют грубо сформованные сосуды с простым геометрическим грубо нанесенным орнаментом; вторую – аккуратно сформованные, относительно тонкостенные сосуды,

украшенные тонким геометрическим орнаментом, выполненным краской нескольких (двух-трех) цветов по розоватому ангобу (ромбы, спирали, сетчатый орнамент, часто с точками внутри ячеек, треугольниками, часто дополненными первевидным орнаментом и т.д. в разных комбинациях).

Ареал: Сирия, Палестина, Ливан, Трансиордания.

Датировка: сосуды первой группы бытовали на протяжении всего периода использования лепной керамики; вторая группа обычно датируется XIII-XIV вв.

Лепные чаши, украшенные ребром с пальцевыми вдавлениями

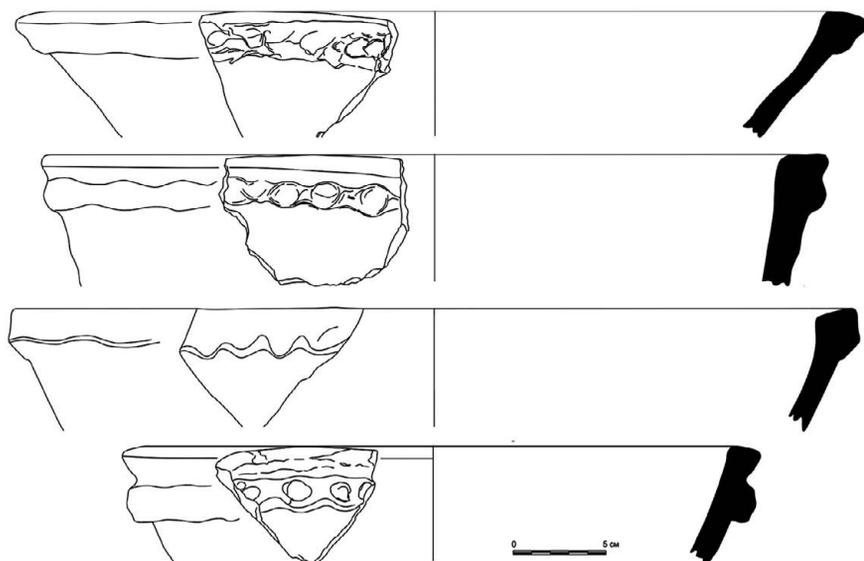
Форма: возможно, выполнены в ленточной технике с доработкой на колесе; толстостенные, тяжелые, с коническим туловом, плоско срезанным краем и плоским дном.

Глина: часто неравномерно обожженная, грубая, как правило, с большим количеством крупных и мелких включений разного цвета; цвет варьирует от коричневого до красновато-желтого.

Орнаментация: под краем – накладная полоса глины с пальцевыми вдавлениями; встречаются сосуды с простым округлым ребром без пальцевых вдавлений; редкие экземпляры украшены примитивным геометрическим орнаментом, нанесенным красной краской.

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: мамлюкский и ранне-отоманский периоды (Dolinka 2012, p. 5, fig. 1, 6; Vincenz, Sion 2007, p. 45).

*Горшки с шаровидным туловом и
ручками в форме слоновьего уха*

Альтернативные названия: тип П.2.2.2 по Ависсар/Штерн (Avisar, Stern 2005, p. 94).

Форма: шаровидное тулово с отогнутым простым непрофилированным венчиком и двумя ручками в форме слоновьих ушей с овальным отверстием на конце или ручками корзиночной формы.

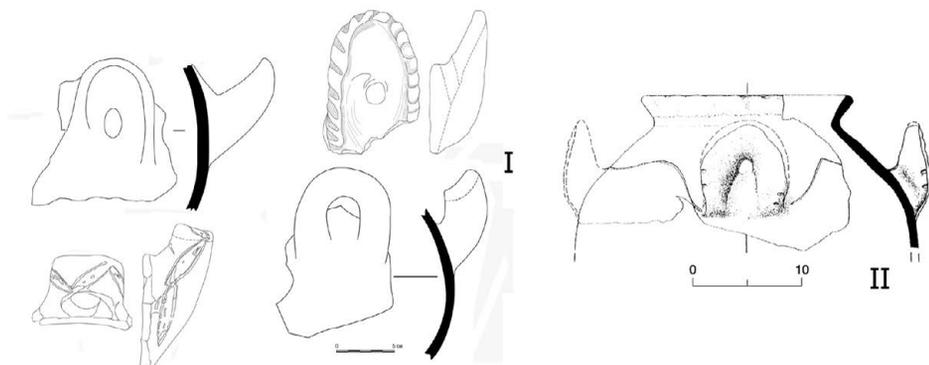
Глина: грубая, как правило, рыхлая, с красноватыми, коричневыми и светлыми включениями разных размеров, иногда с примесью песка; цвет варьирует от темно-коричневого до красновато-желтого.

Поверхность: на некоторых горшках имеются брызги поливы на тулове; иногда легкое лощение на внешней поверхности.

Орнаментация: ручки иногда украшены врезным орнаментом и насечками.

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: период крестоносцев и Мамлюков, но встречаются и после XV в.: в Палестине горшки с аналогичными ручками производили до Нового времени (Brown 1991, p. 239, fig. 476; Voas 2006a, p. 76, fig. 2).

Горшки с шаровидным туловом и ручками в форме слоновьего уха:
I – ручки горшков из раскопок в Иерихоне; II – горшок из раскопок в Бет-Шане
(по Avisar, Stern 2005, fig. 40, 5).

ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА

МОНОХРОМНАЯ ПОСУДА

Светло-глиняная монохромная посуда

Форма: самую большую группу составляют простые чаши с округлым или коническим туловом с разнообразными венчиками. Значительно меньшее число сосудов имело вертикальный бортик с треугольным в сечении нависающим или овальным в сечении венчиком. Значительную группу составляют чаши с утолщающимися к плоско срезанному краю стенками или треугольным в сечении венчиком. Подавляющее большинство перечисленных сосудов имели низкий кольцевой поддон.

Глина: в основном бежевая, плотная и хорошо отмученная, с минимумом включений.

Поверхность: покрыта свинцовой одноцветной поливой, в основном зеленой или желтой, наложенной на слой светлого ангоба, который иногда покрывает верхнюю часть внешней стороны. Из-за цвета глины, из которой сделан сосуд, часто бывает трудно определить, наложена ли полива на ангоб или на глину. Полива преимущественно блестящая, часто с точками и пятнами нерастворившегося красителя; как правило, наложена на плохо подготовленную грубую поверхность, шероховатости которой проступают сквозь ангоб и поливу. На некоторых сосудах полива отслаивается из-за слабой сцепки с поверхностью. Внутренняя и внешняя поверхности некоторых сосудов покрыта поливой разных цветов.

Центры производства: большое разнообразие форм, разное качество поливы и глины предполагают наличие нескольких производственных центров. К настоящему моменту открыто две мастерские, производившие посуду рассматриваемой группы: у южной оконечности Мертвого моря и в Иерусалиме (Milwright 2008, p. 190).

Ареал: Палестина, главным образом внутренние районы, Трансиордания.

Датировка: мамлюкский период.

Красноглиняная монохромная посуда

Форма: некоторые красноглиняные сосуды повторяют формы бежевоглиняных чаш; часть сосудов имеет коническое тулово и загнутый вовнутрь треугольный в сечении венчик.

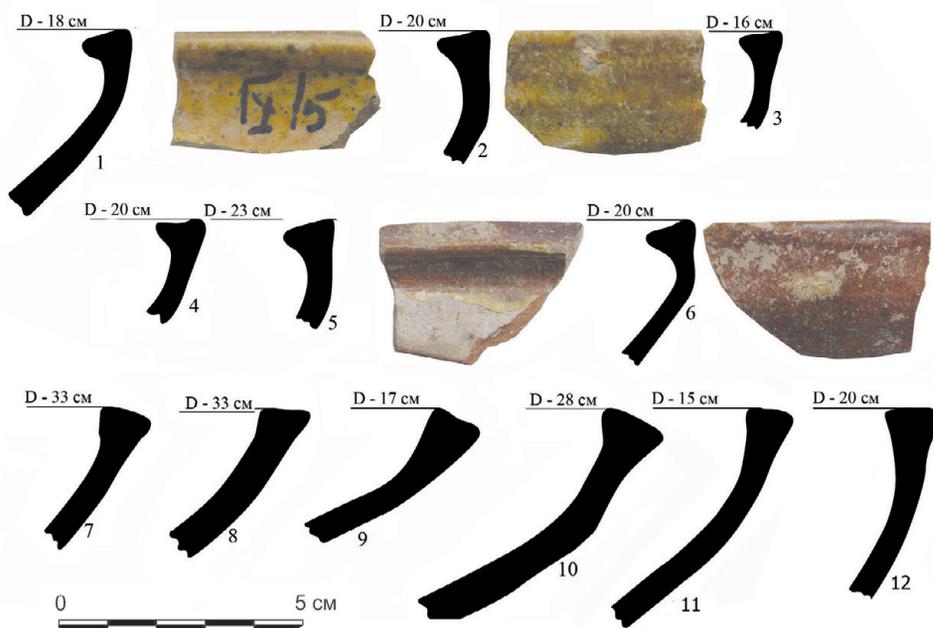
Глина: красная, плотная, хорошо отмученная, с мелкими светлыми и красноватыми включениями.

Поверхность: внутренняя поверхность покрыта желтой поливой, наложенной на слой светлого ангоба. На внешней стороне полива наложена непосредственно на глину.

Центры производства: по-видимому, несколько, пока неустановленных.

Ареал: Палестина, Трансиордания.

Датировка: мамлюкский период.

*Красноглиняная монохромная посуда
с пятнистой поверхностью*

Форма: чаши с округлым или коническим туловом, без выделенного венчика.

Глина: красная/темно-красная или коричневая, плотная (в редких случаях рыхлая), с мелкими красноватыми/коричневатыми и иногда светлыми включениями.

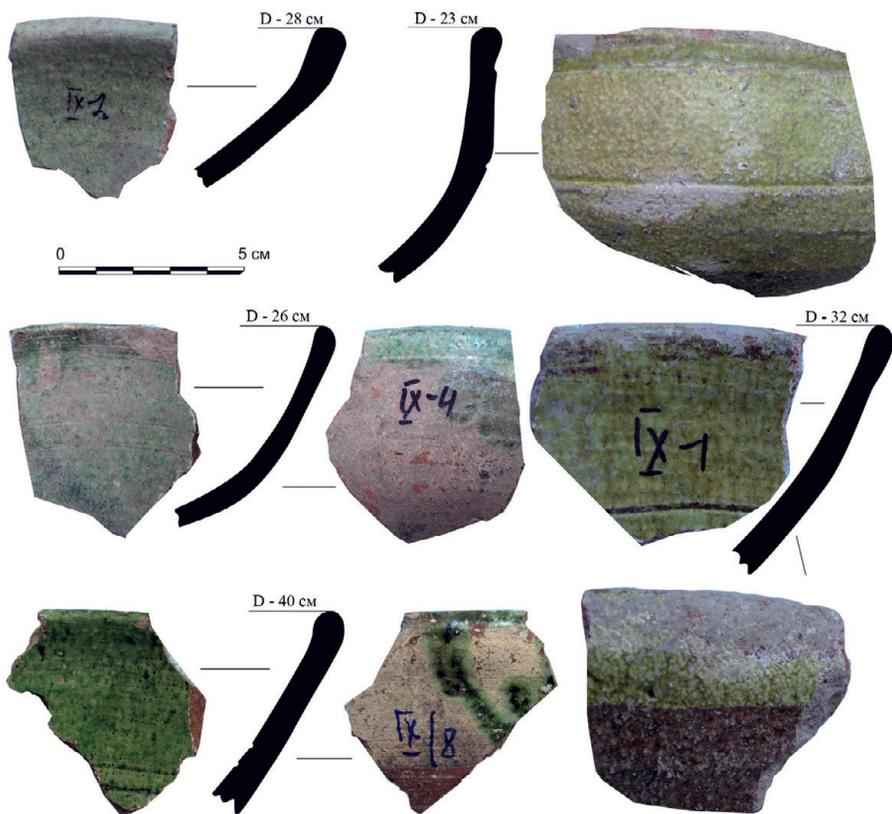
Поверхность: внутренняя поверхность покрыта матовой поливой салатного оттенка с точками нерастворившегося красителя, наложенной на слой светлого ангоба; на внешней стороне полива покрывает либо всю поверхность, либо только верхнюю часть тулова.

Орнаментация: внутренняя сторона иногда украшена тонкими врезными горизонтальными линиями, прочерченными по ангобу.

Центры производства: неизвестны.

Ареал: Иерихон, Иерусалим (устная консультация Я. Чехановец).

Датировка: мамлюкский период.

Сосуды с рельефным орнаментом

Формы: чаши с загнутым вовнутрь округлым венчиком и высокой расширяющейся книзу ножкой.

Поверхность: толстый слой желтой, зеленой и в редких случаях пурпурной блестящей поливы, наложенной на толстый слой светлого ангоба на обеих сторонах сосуда; практически без дефектов. Иногда внешняя и внутренняя поверхности сосуда покрыты поливой разного цвета.

Орнаментация: пояса рельефного геометрического и растительного орнамента, а также арабские надписи.

Центры производства: как показывает петрографический анализ функционировало несколько мастерских по производству данной группы керамики; одна из мастерских была открыта в Иерусалиме (Mason, Milwright 1998, p. 184, 188, fig. 3:13–15).

Ареал: Палестина, Сирия и Трансиордания; наибольшая концентрация наблюдается во внутренних районах (Milwright 2003, p. 85, 93); редко встречаются на побережье Палестины и в сирийских портах.

Датировка: появление относят к VIII в. (Arnon 2008a, p. 35), А. Лейн – к IX в. (Lane 1958, p. 8). Пик бытования падает на XIII–XIV или даже начало XV столетия (Voas 2006a, p. 92, fig. 16; Milwright 2003, p. 85, 92).

Сосуды с рельефным орнаментом:

1–11 – фрагменты сосудов из раскопок в Иерихоне;

12 – чашечка из раскопок в Рамле (по Torge 2011, фг. 6, 1).

Посуда с росписью ангобом

Форма: блюда, чаши, миски, кувшины и т.д.

Глина: плотная, хорошо отмученная, в редких случаях рыхлая, с небольшими светлыми, красноватыми, иногда коричневатыми включениями; цвет варьирует от красновато-желтой до коричневой.

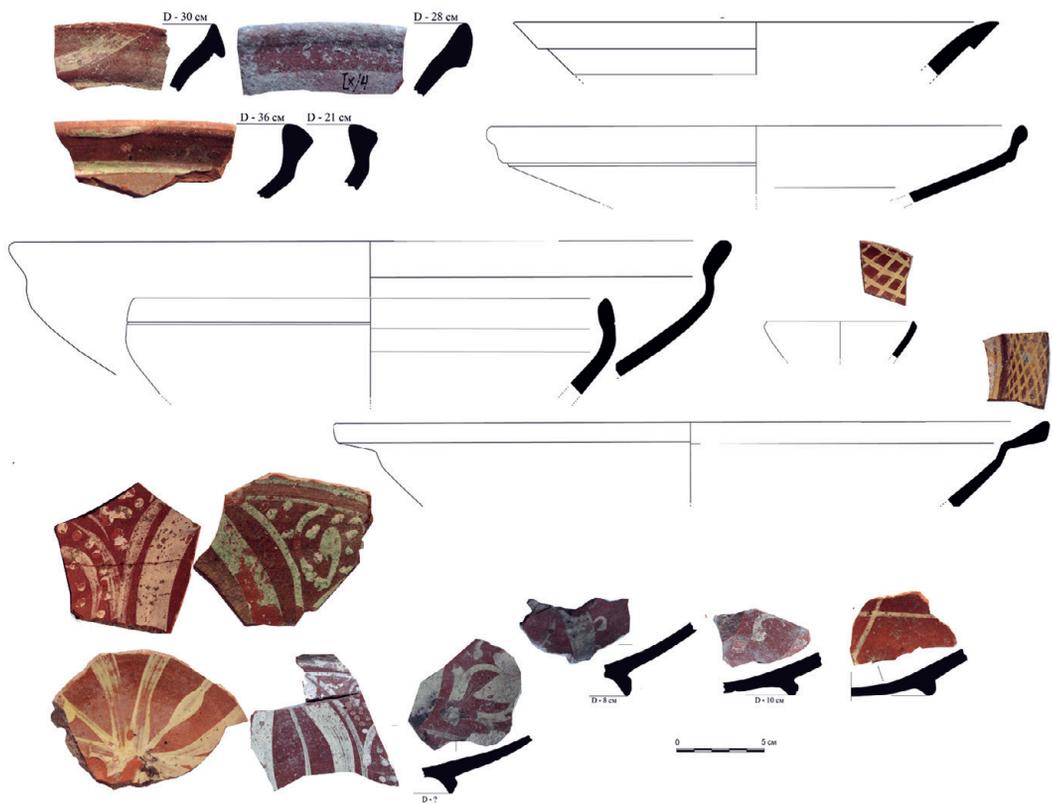
Поверхность: бесцветная, желтая или зеленая полива, наложенная на глину и поверх росписи ангобом на внутренней стороне; иногда подтеки поливы на внешней поверхности.

Орнаментация: роспись ангобом (простой геометрический и растительный орнамент) непосредственно по глине.

Центры производства: несколько центров (Mason, Milwright 1998, p. 184, 188, fig. 3:13–15).

Ареал: распространены по всему Средиземноморью и Причерноморью, в Палестине, Трансиордании и Сирии.

Датировка: Поливная посуда с росписью ангобом бытовала на протяжении длительного времени: с конца XI и встречается еще на блюдах XVI–XIX вв., а в Греции используется до сих пор (Vroom 1998, p. 525; Armstrong, Gunsenin 1995, p. 197). Единственный признак, который, как считается, позволяет отличить ранние экземпляры от поздних – это качество поливы: ранняя полива матовая и наложена тонким слоем, поздняя – наложена толстым слоем и блестящая (Armstrong 1989, p. 42). На территории Израиля самый ранний фрагмент чаши, расписанной ангобом, происходит из комплекса начала XII в. (Stern, Tatcher 2009, p. 127), особую популярность приобретает в мамлюкский период (Avisar, Stern 2005, p. 19).

Посуда с гравированным орнаментом

Гравированный орнамент процарапывался сквозь слой белого ангоба до глины перед покрытием поливой. Считается, что техника происходит из Египта, где появляется в V–VII вв., и затем распространяется по всему Восточному Средиземноморью. Украшенная подобным образом посуда была широко распространена в Сиро-Палестинском регионе, где ее начали производить уже к середине XII в. и использовали до XIV в. включительно (Pringle 1985, p. 183). В иерихонском комплексе представлена незначительным количеством фрагментов.

Форма: чаши, миски, блюда, кувшины и т.д.

Орнаментация: по характеру орнамента выделяется несколько групп. Здесь рассматриваются только представленные наибольшим количеством экземпляров.

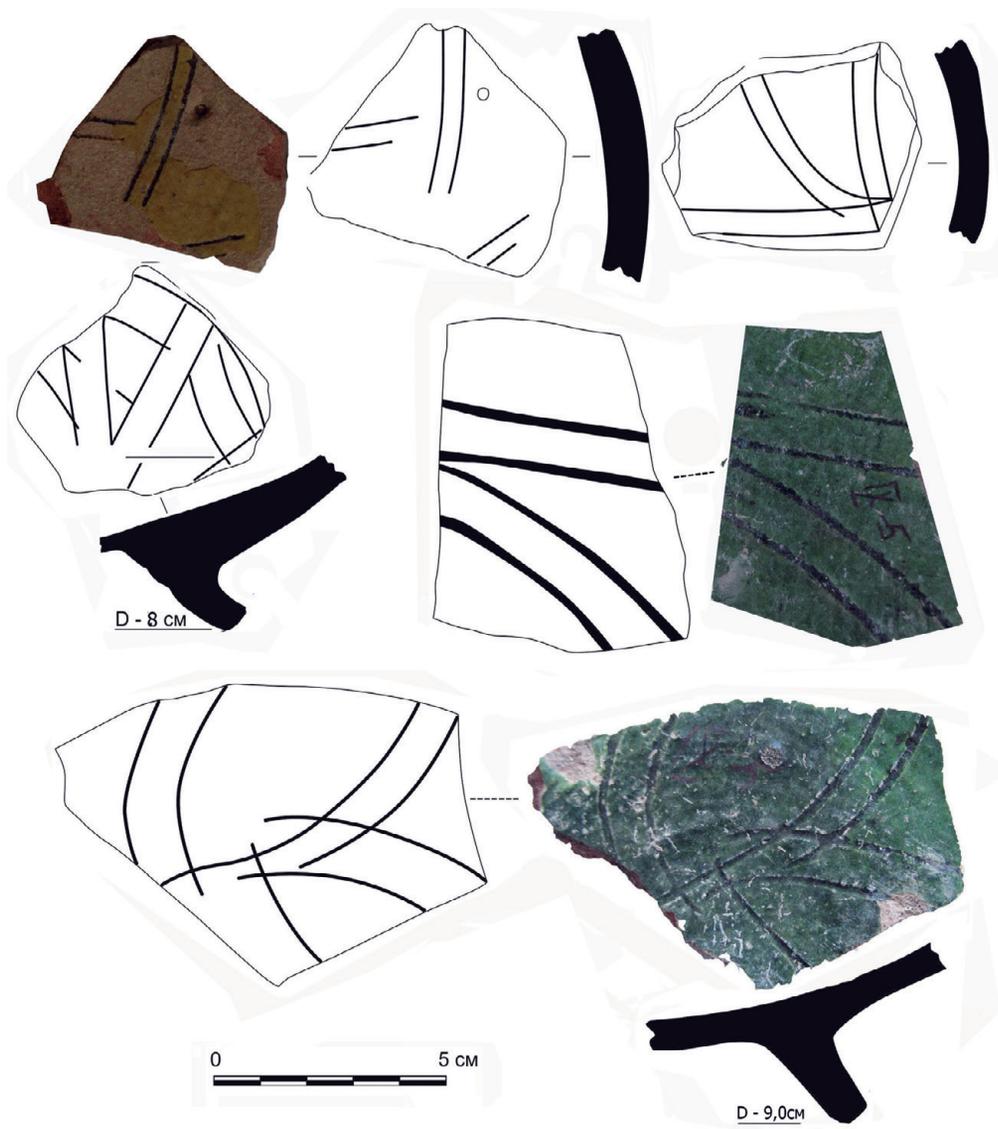
- по-разному расположенные двойные линии, нанесенные как тонкими, так и толстыми линиями.

Глина: темных оттенков (темно-коричневая, красновато-коричневая, темно-красная) или красная с мелкими светлыми и красноватыми или коричневыми включениями; может быть, как плотной, хорошо отмученной, так и рыхлой.

Поверхность: зеленая/темно-зеленая или желтая полива иногда с пятнышками плохо растворившегося красителя, наложенная на слой светлого ангоба на внутренней стороне; на внешней поверхности иногда подтеки светлого ангоба или бесцветная полива, наложенная непосредственно на глину.

Центры производства: очевидно, пока не выявленные центры в Палестине.

Ареал: Палестина, Трансиордания.

- пояса из двойных тонких врезных горизонтальных прямых и волнистых линий.

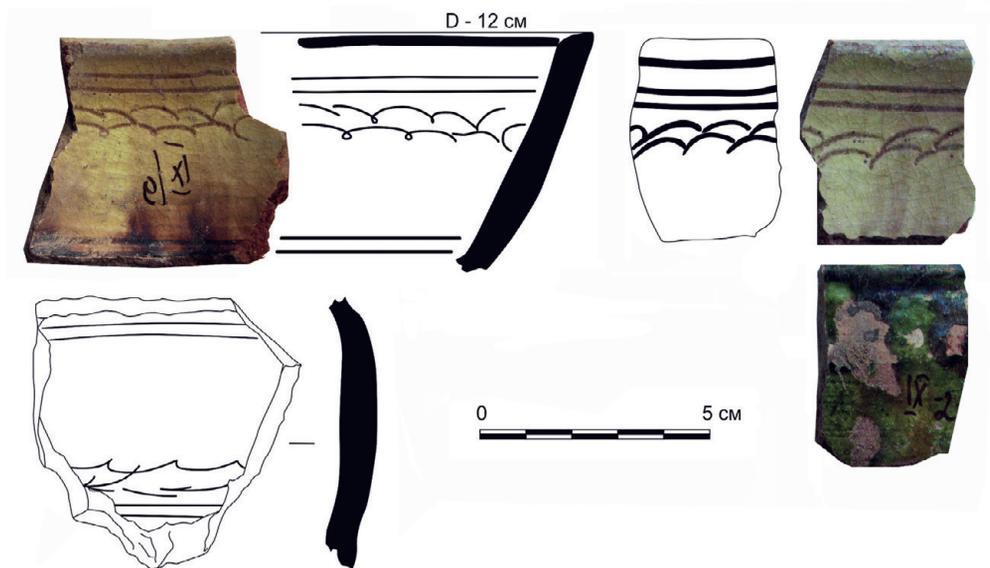
Глина: темно-красная, не очень плотная, с мелкими светлыми и красными включениями.

Поверхность: желтая полива, иногда с оливковым оттенком, наложенная на слой светлого ангоба на внутренней стороне; на внешней стороне – небрежно нанесенная грязно-зеленая полива с подтеками, также наложенная на слой ангоба.

Орнаментация: орнамент нанесен тонкой врезной линией по ангобу; подцветка коричневым.

Центр производства: неизвестен.

Ареал: за пределами Иерихона аналогии не найдены.

- четырехлепестковые розетки с двойной линией контура, окруженные двойной концентрической окружностью.

Глина: желтовато-красная или красновато-коричневая, рыхлая, довольно грубая с многочисленными включениями разных цветов или красная, плотная, с мелкими светлыми и/или красновато-коричневыми включениями.

Поверхность: светло-зеленая или желтая полива, часто с точками плохо растворившегося красителя, наложенная на слой светлого ангоба на внутренней стороне; иногда на внешней поверхности – слой бесцветной поливы, наложенный непосредственно на глину или зеленая полива, наложенная на светлый ангоб.

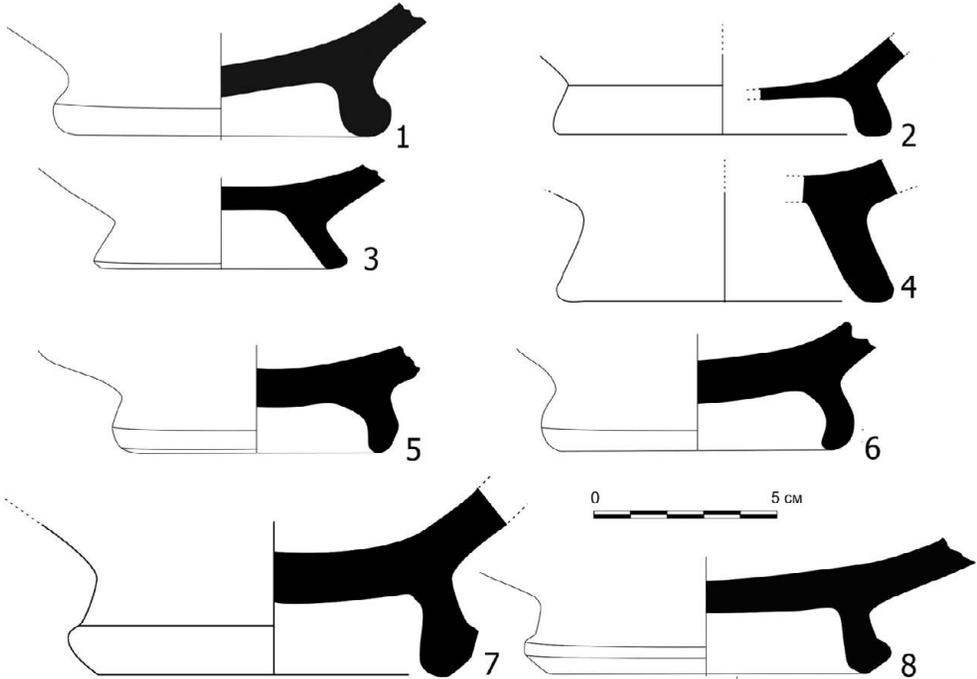
Центры производства: судя по разному качеству поливы и глины производились в разных центрах. Один располагался в Хирбат Какуле (Boas 2006a, p. 90–91, fig. 13, 91).

Ареал: очень распространены в Палестине.

ДОНЬЯ

Подавляющее большинство выявленных поливных сосудов имели низкие кольцевые поддоны разной формы: слегка расширяющиеся книзу округлые (Рис. 1–2), конические (Рис. 3–4), с вогнутой внутренней поверхностью (Рис. 5–6). Несколько имели утолщение в нижней части (Рис. 7–8).

КУХОННАЯ ПОСУДА

Самые ранние экземпляры кухонной поливной посуды датируются концом VII или началом VIII в. В Трансиордании поливные тонкостенные кухонные горшки с горизонтальными ленточными ручками появляются в начале фатимидского периода (ок. 969–1071) (Pringle 1985, p. 176).

Тонкостенные кастрюли с цилиндрическим туловом

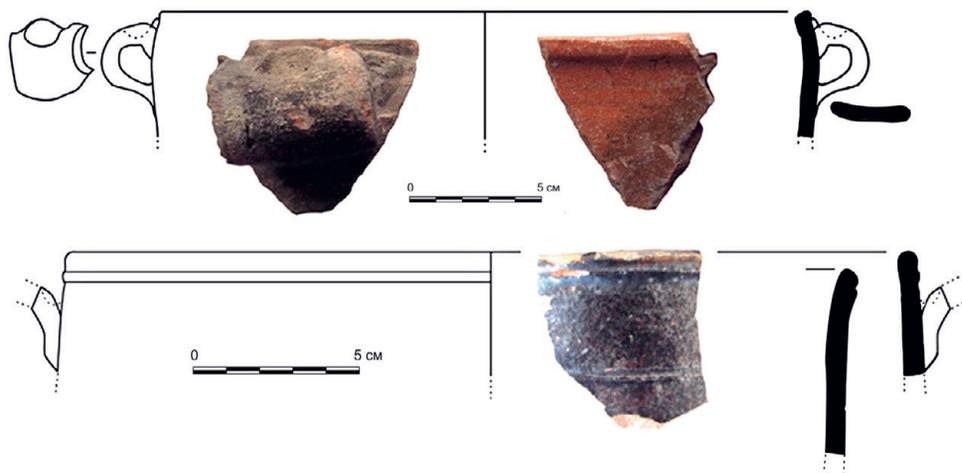
Форма: тонкостенные, с цилиндрическим туловом, слабо выраженным венчиком и двумя небольшими петлевыми вертикальными ручками.

Глина: красная разной степени интенсивности и с разными включениями.

Поверхность: желтая полива, наложенная непосредственно на глину или на светлый ангоб, покрывает либо обе стороны сосуда, либо только внутреннюю.

Ареал: широко распространены, особенно в городских центрах и относятся к числу обычной кухонной посуды во франкских центрах Сирии, Палестины и Кипра (Voas 2006a, p. 75).

Датировка: XII или несколько раньше – XIII вв. После XIII / начала XIV вв. поливная кухонная посуда встречается крайне редко (Voas 2006a, p. 75).

Шаровидные горшки с отогнутым венчиком
(тип II.2.1.2 по Ависсар / Штерн
(Avisar, Stern 2005, p. 91, fig. 39, 2, 3; pl. XXXVI, 1).

Форма: шаровидное тулово без горла, с небольшим отогнутым треугольным в сечении венчиком и небольшими треугольными выступами-ручками.

Глина: плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими светлыми и более крупными коричневыми включениями, темно-коричневая у внешней поверхности, коричневая у внутренней, с желтовато-красным закалом.

Поверхность: горизонтальная узкая полоска желтой поливы на плечиках.

Ареал: Палестина, Ливан, Трансиордания, Кипр (Avisar, Stern 2005, p. 91).

Датировка: шаровидные кухонные горшки появляются в IX в., становятся доминирующим типом во второй половине XI в. (Stacey 2004, p. 125) и продолжают бытовать до конца XIII в. (Voas 2006b, p. 591). Рассматриваемый тип относят ко второй половине XII – первой половине XIII вв. (Avisar, Stern 2005, p. 91).

Стр 144. Шаровидные горшки с отогнутым венчиком:

1 – фрагмент горшка из раскопок в Иерихоне;

2 – горшок из раскопок в Yoqne'am I (по Avisar, Stern 2005, fig. 39, 2).

Сковороды

Поливные сковороды появляются во второй половине IX или начале X в. и бытуют до середины XIII в. без каких-либо значительных изменений (Avisar, Stern 2005, p. 96). Однако, некоторые исследователи ограничивают их использование второй половиной XII – серединой XIII вв. (Vitto 2005, p. 163, fig. 12, 5).

Альтернативные названия: тип П.2.3.1 по Ависсар/Штерн (Avisar, Stern 2005, p. 96).

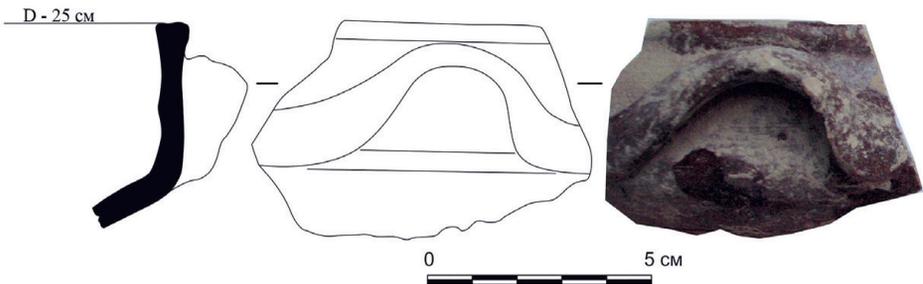
Форма: мелкое тулово, плоское дно, две ручки, прикрепленные под венчиком и два небольших выступающих треугольных в сечении выступа, предназначенные для установки сосуда на кухонной подставке.

Глина: красная, с мелкими красноватыми включениями.

Поверхность: бесцветная полива, наложенная непосредственно на глину, покрывает только внутреннюю поверхность сосуда, ручки и внешнюю сторону венчика; на внешней поверхности – пятна и подтеки поливы.

Ареал: Палестина, Кипр; М. Милрайт относит их к числу сосудов, характерных для памятников, связанных с крестоносцами (Milwright 2008, p. 190).

Датировка: вторая половина XII–XIII вв. (Avisar, Stern 2005, p. 96).

КАШИННАЯ КЕРАМИКА

Кашинная керамика первоначально имитировала визуальные характеристики дорогого китайского фарфора и предназначалась для его замены более дешевой посудой. Основу теста составляет перемолотый в порошок кварцевый песок, иногда с добавлением стеклянного порошка, небольшого количества флюсов (белой глины, извести), водного раствора клея растительного или животного происхождения. Полученную массу сплавляли при температуре 1000–200 градусов (Коваль 2010, р. 18). Готовое изделие расписывали и покрывали прозрачной или цветной глазурью.

Альтернативные названия: stone-paste, composit material, siliceous paste, artificial paste, faience.

Сирийская посуда с подглазурной росписью

В Иерихоне рассматриваемую группу составляют небольшие фрагменты открытых и закрытых сосудов, расписанных синим и черным под прозрачной бесцветной или бирюзовой глазурью.

Формы: чаши, чашки, кувшины, небольшие сосуды, предназначенные для хранения и перевозки дорогих продуктов (имбирь, сушеные фрукты, лекарства).

Поверхность: прозрачная бесцветная или бирюзовая щелочная глазурь.

Орнаментация: подглазурная роспись черным и синим; главным образом растительный (листья, побеги, либо свободно покрывающие поверхность сосуда, либо заключенные в медальоны), геометрический (например, расходящиеся из центра линии) орнамент и куфические надписи.

Центры производства: Тель Минис, Ракка, Хама, Калат Джабар, Дамаск, Фустат, Конья, возможно, Бет-Шан, города, расположенные в долине Евфрата.

Ареал: территория современной Сирии, Израиля, Иордании, Ливана и Египта.

Датировка: вторая половина XII–XIV вв. (Lane 1947, р. 44; Avissar, Stern 2005, р. 25; Mason 2004, р. 98–99).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон, Беляев, Ворошилов, Зайцев 2016* – Абрамзон М.Г., Беляев Л.А., Ворошилов А.Н., Зайцев В.В. Клад византийских фоллисов из Иерихона // РА. 2016. № 3. С. 163–171.
- Беляев 2016а* – Беляев Л.А. Византийский Иерихон. Раскопки спустя столетие. М.: Индрик, 2016а. 492 с.
- Беляев 2016б* – Беляев Л.А. Башня Иерихона: Объект средневековой археологии в свете традиционных источников // Иерусалимский православный семинар. Вып. 6. М.: Индрик, 2016б. С. 37–56.
- Голофаст 2019* – Голофаст Л.А. Стекло из раскопок на участке музейно-паркового комплекса РФ в Иерихоне // РА. 2019. № 4. С. 158–171.
- Голофаст, Ворошилов 2018* – Голофаст Л.А., Ворошилов А.Н. О времени функционирования гончарной мастерской в Иерихоне (по материалам раскопок 2017 г.) // РА. 2018. № 3. С. 97–110.
- Коваль 2010* – Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси: IX–XVII вв. М., Наука, 2010.
- Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2007 год. М.: Русский фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. 215 с.
- Хождение Зосимы 1984* – *Хождение Зосимы* в Царьград, Афон и Палестину // Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М., 1984, с. 120–136; 298–315; 406–409.
- Alliata 1990* – Alliata E. Nuovo settore del monastero al Monte Nebo-Siyagha // SAHL 1990. P. 427–466.
- Almagro, Jiménez, Navarro 2000* – Almagro A., Jiménez P., Navarro J. Excavations of Building of the Umayyad Palace of Amman. Preliminary Report // ADAJ. 44. 2000. P. 433–457.
- ‘Amr, Schick, 2001* – ‘Amr K., Schick R. The Pottery from Humeima: The Closed Corpus from the Lower Church // CB 2001. P. 107–127.
- Armstrong 1989* – Armstrong P. Some Byzantine and Later Settlements in Eastern Phokis // ABSA. 84. 1989. P. 1–47.
- Armstrong, Gunsenin 1995* – Armstrong P., Gunsenin N. Glazed Pottery Production at Ganos // AA. III. Paris, 1995. P. 179–201.
- Arnon 2007* – Arnon Y.D. Excavations in Marcus Street, Ramla: Pottery, Oil Lamps and Carved Stone Vessels // Reports and Studies of the Recanati Institute for Maritime Studies Excavations. Haifa, 2007. P. 38–99.
- Arnon 2008a* – Arnon Y.D. Caesarea Maritima, the Late Periods (700–1291 CE). Oxford, 2008. (BAR IS 1771).
- Arnon 2008b* – Arnon Y.D. Ceramic Assemblages from the Byzantine / Early Islamic Bath // Holum K.G., Stabler J.A., Reinhardt E.G. (eds.) Caesarea Reports and

Studies. Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor (BAR IS 1784). Oxford, 2008. P. 85–103.

- Augustinovic 1951 – Augustinovic A.* Gerico e dintorni. Guida. Gerusalemme, 1951.
- Avissar, Stern 2005 – Avissar M., Stern E.* Pottery of the Crusader, Ayyubid and Mamluk Periods in Israel. Jerusalem, 2005. (IAA Reports 26).
- Avi-Yonah 1954 – Avi-Yonah M.* The Madaba Mosaic Map, with introduction and commentary. Jerusalem: Israel Exploration Society, 1954. 80 p., 12 plates.
- Avni, Dahari 1990 – Avni G., Dahari U.* Christian Burial Caves from the Byzantine Period at Luzit // CAHL 1990. P. 301–314.
- Avshalom-Gorni 2009 – Avshalom-Gorni D.* The Pottery from Strata 9-7 // Getzov N. et al. Horbat 'Uza, the 1991 excavations II: The Late Periods. Jerusalem, 2009. (IAA Reports 42). P. 28–75.
- Baptism Site «Bethany Beyond the Jordan» 2014 – Baptism Site «Bethany Beyond the Jordan» (Al-Maghtas) // Evaluations of Nominations of Cultural and Mixed Properties to the World Heritage List: ICOMOS Report» . UNESCO Organization, 2014. P. 49–56.*
- Baramki 1934 – Baramki D.C.* A Nestorian Hermitage between Jericho and the Jordan // QDAP. 4, №. 1–2. 1934. P. 81–86.
- Baramki 1936 – Baramki D.C.* An Early Byzantine Basilica at Tell Hassan, Jericho // QDAP. 5. 1936. P. 82–89.
- Baramki 1938 – Baramki D.C.* An Early Byzantine Synagogue near Tell es-Sultan, Jericho // QDAP 6. P. 73–77.
- Baramki, Kelso 1955 – Baramki D.C., Kelso J.L.* Excavations at New Testament Jericho and Khirbet en-Nitla: Joint Expedition of the Pittsburgh-Xenia Theological Seminary and the American School of Oriental Research in Jerusalem. New Haven, 1955.
- Bar-Nathan, Atrash 2011 – Bar-Nathan R., Atrash W.* Bet Shean II. Baysan. The Theater Pottery Workshop. Jerusalem, 2011. (IAA Reports 48)
- Boas 2006a – Boas A.* The Medieval Ceramics from Kh. Ka'kul // Atiqot. 54. 2006. P. 75–104.
- Boas 2000b – Boas A.* Note on Some Medieval Period Ceramics Found in Arae P // In: Mazar A. Excavations at Tel Beth-Shean. 1989–1996. Vol. 1. From the Late Bronze Age IIB to the Medieval Period. Jerusalem, 2006. P. 590–593.
- Brosh 1986 – Brosh N.* Ceramic Remains // Levine L.I., Netzer E. (eds.) Excavations at Caesarea Maritima. 1975, 1976, 1979 – Final Report. Jerusalem, 1986. P. 66–89 (Qedem 21).
- Brown 1991 – Brown R.M.* Ceramics from the Kerak Plateau // Archaeological Survey of the Kerak Plateau. Atlanta, 1991. P. 169–279.
- Cirelli, Zagari 2000 – Cirelli E., Zagari F.* L'oasi di Gerico in eta bizantina ed islamica: Problemi e proposte di ricerca // Archeologia medievale: Cultura materiale, insediamenti, territorio. Vol. 27. Firenze, 2000. P. 365–376.
- Corpus Inscriptionum 2018 – Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palaestinae. Vol. IV: Iudaea/ Idumaea. Part 1: 2649–3324 / W. Ameling, H.M. Cotton, W. Eck Avner Ecker,*

- B. Isaac, A. Kushnir-Stein, H. Misgav, J. Price, P. Wei A. Yardeni. Berlin/Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2018. 757 p.
- Dolinka 2012* – *Dolinka B. J.* The Middle and Late Islamic Pottery from the Excavations at the Austrian Hospice, 2011–2012. P. 1–39 – пeчyп: https://www.academia.edu/10347780/the_middle_and_late_islamic_pottery_from_the_excavations_at_the_austrian_hospice_2011-2012
- Finegan 1992* – *Finegan J.* The archaeology of the New Testament: The Life of Jesus and the Beginning of the Early Church. Princeton N.J., 1992.
- Ghouchani, Adle 1992* – *Ghouchani A. and Adle C.* A Sphero-Conical Vessel as Fuqqa'a, or a Gourd for «Beer» // *Muqarnas*. 9. 1992. P. 72–92.
- Golofast 2016* – *Golofast L.A.* Pottery Assemblage // *Беляев Л.А. Византийский Иерихон. Раскопки спустя столетие. М.: Индрик, 2016. С. 359–465.*
- Hadad 2002* – *Hadad Sh.* The Oil Lamps from the Hebrew University Excavations at Bet Shean // *Excavations at Bet Shean. Vol. 1. Jerusalem, 2002. (Qedem Reports 4).*
- Hamiltom 1993* – *Hamiltom R.W.* Khirbet el-Mafjar // *E. Stern (ed.) The New Encyclopedia of Excavations in the Holy Land. Vol. 2. Jerusalem 1993. P. 922–929.*
- Hayes 1972* – *Hayes J.W.* Late Roman Pottery. L., 1972.
- Hirschfeld 1991* – *Hirschfeld Y.* Gerasimus and his Laura in the Jordan Valley // *Revue Biblique* (1946).Vol. 98, No. 3. 1991. P. 419–430.
- Hirschfeld 1993* – *Hirschfeld Y.* Monasteries and Churches in the Jordan Desert in the Byzantine Period // *Ancient Churches Revealed / ed. Y. Tsafirir. Jerusalem: Israel Exploration Society, 1993. P. 149–154.*
- Hizmi 1993* – *Hizmi H.* The Byzantine Church at Khirbet el-Beiyûdât in the Lower Jordan Valley // *Ancient Churches Revealed / ed. Y Tsafirir. Jerusalem: Israel Exploration Society, 1993. P. 155–163.*
- Jennings 2015* – *Jennings M.* Beyond the Walls of Jericho: Khirbet al-Mafjar and the Signature Landscapes of the Jericho Plain. A Diss. Submitted to the faculty of the division of the Humanities in candidacy for the degree of doctor of philosophy. Department of Near Eastern languages and civilizations. Chicago, Illinois, 2015. 219 p.
- Key 1984* – *Key S.J.* Late Roman Amphorae in the Western Mediterranean. A Typology and Economic Study: the Catalan Evidence . Oxford, 1984. (BAR Int. series 196).
- Kelso 1951a* – *Kelso J.L.* New Testament Jericho // *The Biblical Archaeologist. Vol. XIV, No. 2. 1951. P. 33–43.*
- Kelso 1951b* – *Kelso J.L.* Excavations at Khirbet en-Nitla near Jericho // *BASOR. 121. 1951. P. 6–8.*
- Kelso, Baramki 1955* – *Kelso J.L., Baramki D.C.* Excavation of New Testament Jericho and Khirbet en-Nitla // *AASOR. XXIX–XXX. 1955. P. 1–49.*
- Kletter 2005* – *Kletter R.* Early Islamic Remains at 'Opher Park, Ramla // *'Atiqot. 49. 2005. P. 86–88.*
- Kletter, Stern 2006* – *Kletter R., Stern E.J.* A Mamluk-Period Site at Khirbat Burin in the Eastern Sharon // *'Atiqot. 51. 2006. P. 173–214.*

- Landgraf 1980 – Landgraf J.* Byzantine Pottery // Tell Keisan (1971–1976). Une cite phénicienne en Galilée. Paris, 1980. P. 51–99.
- Lane 1947 – Lane A.* Early Islamic Pottery: Mesopotamia, Egypt and Persia. London: Faber and Faber, 1947.
- Lane 1958 – Lane A.* Early Islamic Pottery. L., 1958.
- Levin, Netzer 1986 – Levin L.I., Netzer E.* Excavations at Caesarea Maritima, 1975, 1976, 1979. Final Report. 1986. (Qedem 21).
- Magen 2015 – Magen Y.* Monastery of Martyrius. Pottery Vessels // Chrictian and Christianity. Vol. V. Israel Antiquities Authority, Jerusalem, 2015. P. 263–320.
- Magness 1992 – Magness J.* Late Roman and Byzantine Pottery, Preliminary Report, 1990 // CP 1992. P. 129–153
- Magness 1993 – Magness J.* Jerusalem Ceramic Chronology circa 200–800 CE. Sheffield, 1993.
- Magness 1995 – Magness J.* The Pottery from Area V/4 at Caesarea // AASOR. 52. 1995. P. 133–145.
- Magness 1996 – Magness J.* Blessing from Jerusalem: Evidence for Early Christian Pilgrimage // Eretz-Israel. 25. Jerusalem, 1996. P. 37–45.
- Mason 2004 – Mason R.B.* Shine like the Sun: Lustre Painted and Associated Pottery from the Medieval Middle East. Toronto, 2004. (Bibliotheka Iranica: Islamic Art and Architecture Series 12).
- Mason, Milwright 1998 – Mason R.B., Milwright M.* Petrography of Middle Islamic Pottery from Karak // Levant. 30. 1998. P. 175–190.
- McNicol, Smith, Hennessy 1982 – McNicol A., Smith R.H., Hennessy B.* Pella in Jordan 1. Canberra, 1982.
- Melkawi, 'Amr, Whitcomb 1994 – Melkawi A., 'Amr K., Whitcomb D.* The Excavations of Two Seventh Century Pottery Kilns at Aqaba // ADAJ. 38. 1994. P. 447–468.
- Milwright 2003 – Milwright M.* Modest Luxuries: Decorated Lead-glazed Pottery in the South of Bilad al-Sham (13th and 14th centuries) // Muqarnas. 20. Leiden, 2003. P. 85–111.
- Milwright 2008 – Milwright M.* The Fortress of the Raven. Karak in the Middle Islamic Period (1100–1650). Leiden; Boston, 2008.
- Netzer 1975 – Netzer E.* The Hasmonean and Herodian Winter Palaces at Jericho // Israel Exploration Journal. 1975. Vol. 25, No. 2/3. P. 89–100.
- Netzer, Birger 1990 – Netzer E., Birger R.* A Byzantine Monastery at Nuseib 'Uweishira, West of Jericho // Christian Archaeology in the Holy Land. New Discoveries. Essays in Honour of V.C. Corbo, Ofm / Bottini G.C., Di Segni L. and Alliata E., eds. Jerusalem, 1990. P. 191–200.
- Nigro 2011 – Nigro L.* Distributive Analysis and Occupation Study in the Jericho Oasis from the Neolithic up the Ottoman Period // AHJO 2011. P. 5–27.
- Nigro, Sala and Taha 2011 – Nigro L., Sala M. and Taha H.* Archaeological Heritage in the Jericho Oasis. A Systematic Catalogue of Archaeological Sites for the Sake of their Protection and Cultural Valorization (Rome «La Sapienza» Studies on the

- Archaeology of Palestine and Transjordan, 7). Rome: «La Sapienza» Expedition to Palestine and Jordan, 2011.
- Oren-Pascal 2008 – Oren-Pascal M.* Amphoras from the Abandonment Layer in the Area LL (L 1242, 1335) // Holum K.G., Stabler J.A., Reinhardt E.G. (eds.) *Caesarea Reports and Studies. Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor* / Holum K.G., Stabler J.A., Reinhardt E.G., eds. (BAR IS 1784). Oxford, 2008. P. 49–58.
- Pahlitzsch 2019 – Pahlitzsch J.* Byzantine Monasticism and the Holy Land: Palestine in Byzantine Hagiography of the 11th and 12th Centuries // *Heirs of the Apostles. Arabic Christianity: Texts and Studies. Vol. 1.* / D. Bertaina, S. Toenies Keating, M.N. Swanson, A. Treiger. Leiden-Boston: Brill, 2019. P. 231–255.
- Patrich 2011 – Patrich J.* The Impact of the Muslim Conquest on Monasticism in the Desert of Jerusalem // *Continuités de l'occupation entre les périodes byzantine et abbasside au Proche-Orient, VII–IX siècles. Colloque Intrenationale Proche-Orient*, Paris, 18-20 Octobre 2007. Turnhout, 2011. P. 203–216.
- Peacock, Williams 1986 – Peacock O.P.S., Williams D.F.* Amphorae and the Roman Economy: An Introductory Guide. N. Y., 1986.
- Peilstocker 2009 – Peilstocker M.* Tel 'Afar: A Byzantine Site South of Caesarea // 'Atiqot. 61. 2009. P. 95–118.
- Prignaud 1963 – Prignaud J.* Une installation monastique byzantine au Khan Saliba // *Revue Biblique*. 1963. Vol. 70, No. 2. P. 243–254.
- Pringle 1984 – Pringle D.* Thirteenth-century Pottery from the Monastery of St. Mary of Carmel // *Levant*. 16. 1984. P. 91–111.
- Pringle 1985 – Pringle D.* Medieval Pottery from Caesarea: the Crusader Period // *Levant*. 17. 1985. P. 171–202.
- Pringle 1986 – Pringle D.* The Red Tower (al-Burj al-Ahmar): Settlement in the Plain of Sharon at the Time of the Crusaders and Mamluks (A.D. 1099–1516). *British School of Archaeology in Jerusalem, Monograph Series*, vol. 1. L., 1986.
- Riley 1975 – Riley J.A.* The Pottery from the First Session of Excavation in the Caesarea Hippodrome // *BASOR* 218. 1975. P. 25–63.
- Riley 1979 – Riley J.A.* The Coarse Pottery from Berenice // *Excavations at Sidi Khrebish. Benghazi (Berenice)*. Tripoli, 1979. P. 112–236
- Riley 1981 – Riley J.A.* The Pottery from the Cisterns 1977.1, 1977.2, and 1977.3 // *Excavations at Carthage 1977 Conducted by the University of Michigan*. VI. Ann Arbor, 1981. P. 86–124.
- Sbeinati, Darawcheh, Mouty 2005 – Sbeinati M.R., Darawcheh R., Mouty M.* The Historical Earthquakes of Syria: an Analysis of Large and Moderate Earthquakes from 1365 B.C. to 1900 A.D. // *Annals of Geophysics*. 2005. 48, n. 3. P. 347–435.
- Schick 1988 – Schick R.* Christian Life in Palestine during the Early Islamic Period // *The Biblical Archaeologist*. 51(4). 1988. P. 218–221+239–240

- Schick 1998* – Schick R. Archaeological Sources for the History of Palestine: Palestine in the Early Islamic Period: Luxuriant Legacy // Near Eastern Archaeology. 1998. Vol. 61, No. 2. P. 74–108.
- Sodini, Villeneuve 1992* – Sodini J.-P., Villeneuve E. Le passage de la ceramique Byzantine a la ceramique Omeyyade en Syrie du Nord, en Palestine et en Transjordanie // SBI 1992. P. 195–218.
- Stacey 2004* – Stacey D. Excavations at Tiberias, 1973–1974. The Early Islamic Periods. Jerusalem, 2004. (IAA Reports 21).
- Stern 1999* – Stern E. J. The Sugar Industry in Palestine during the Crusader, Ayyubid and Mamluk Periods in Light of the Archeological Finds. 1999. (MA thesis, Hebrew University of Jerusalem; English Summary).
- Stern, Stacey 2000* – Stern E.J., Stacey D.A. An Eleventh-Century Pottery Assemblage from Khirbat al-Khurrumiya // Levant. 32. 2000. P. 171–177.
- Stern, Tatcher 2009* – Stern E.J., Tatcher A. The Early Islamic Crusader, and Mamluk Pottery // Getzov N. et al. Horbat ‘Uza. The 1991 excavations. Vol. II: The Late Periods. Jerusalem, 2009. P. 118–175 (IAA Reports 42).
- Sussman 2004* – Sussman V. Horbat Rimmon: Pottery and Small Finds // ‘Atiqot. 46. 2004. P. 99–112.
- Sussman 2007* – Sussman V. The Clay Oil Lamps from Khirbat el-Niana // ‘Atiqot. 57. 2007. P. 53–72.
- Taha 2009* – Taha H. Some Aspects of Sugar Production in Jericho, Jordan Valley // Kaptijn E., Petit L.P. (eds.) A Timeless Vale. Archaeological and related essays on the Jordan Valley in honour of Gerrit van der Kooij on the occasion of his 65th birthday / Kaptijn E., Petit L.P., eds. Leiden, 2009. P. 203–213. (Archaeological Studies Leiden University 19).
- Taha 2011* – Taha H. Archaeological Excavations in Jericho, 1995–2010 // AHJO (AHJO – Padis I: Archaeological Heritage in the Jericho Oasis. A Systematic Catalogue of Archaeological Sites for the Sake of their Protection and Cultural Valorization / Nigro L., Sala M., Taha H. eds. Rome: La Sapienza studies on the Archaeology of Palestine and Transjordan, 2011. P. 269–304.
- Taha 2015* – Taha H. The Sugarcane Industry in Jericho, Jordan Valley // K. D. Politis (ed.) The Origins of the Sugar Industry and the Transmission of Ancient Greek and Medieval Arab Science and Technology from the Near East to Europe. Proceedings of the International Conference, Athens, 25 May, 2015 / K. D. Politis, ed. Athens 2015. P. 51–79.
- Taha, Qleibo 2010* – Taha H., Qleibo A. Jericho. A Living History. Ten Thousand Years of Civilization. Ramallah, 2010.
- Taxel 2014* – Taxel I. Pots and People from East to West: A Rare Early Islamic Glazed Lidded Bowl from a Monastic Site near Jericho, and its Cultural and Historical Context // Archäologischer Anzeiger. 2014. 2. P. 85–99.
- Torge 2011* – Torge H. Remains of Buildings and Remains of Buildings and Workshop Stores (?) From the Mamluk and Ottoman Periods on the Outskirts of Ramla // Atiqot. 67. 2011. P. 91–118.

- Tushingham 1985* – *Tushingham A.D.* Excavations in Jerusalem. 1961–1967. Vol. I. Toronto, 1985.
- Waheeb 2008* – *Waheeb M.* The Discovery of Bethany Beyond the Jordan River (Wadi Al-Kharrar) // *Dirasat*, Human and Social Sciences. 2008. Vol. 35, No. 1. P. 115–125.
- Waliszewski 2001* – *Waliszewski T.* Céramique Byzantine et proto-islamique de Khirbet edh-Dharrah (Jordanie du Sud) // *CB* 2001. P. 95–106.
- Walmsley 1982* – *Walmsley A.J.* The Umayyad Pottery and its Antecedents // In: McNicoll A., Smith R.H, Hennessy B. Pella in Jordan 1. The Interim Report on the Joint University of Sydney and the College of Wooster Excavations at Pella. 1979–1981. Canberra, 1982. P. 143–181.
- Walmsley, Grey 2001* – *Walmsley A.G., Grey A.D.* An Interim Report on the Pottery from Gharandal (Arindela), Jordan // *Levant*. 33. 2001. P. 139–164.
- Watson P. 1992* – *Watson P.* Change in Foreign and Regional Economic Links with Pella in the 7th Century AD: the Ceramic Evidence // *SBI* 1992. P. 233–248.
- Whitcomb 1998* – *Whitcomb D.* Khirbet al-Mafjar Reconsidered: The Ceramic Evidence // *BASOR*. 271. 1998. P. 51–67.
- Varga, Lender 2011* – *Varga D., Lender Y.* Horbat Zefi yya // *Hadashot Arkheologiyot – Excavations and Surveys in Israel*. 123. 2011. P. 665–680.
- Vincenz 2007* – *de Vincenz A.* The Pottery // In: Y. Hirschfeld En-Gedi Excavation II: Final Report (1996–2002). Jerusalem, 2007. P. 234–427.
- Vincenz, Sion 2007* – *de Vincenz A., Sion O.* Two Pottery Assemblage from Khirbat el-Ni'ana // *'Atiqot*. 57. 2007. P. 21–52.
- Vitto 2005* – *Vitto F.* Hellenistic and Crusader Remains at Montmusard, Acre ('Akko) // *'Atiqot*. 50. 2005. P. 151–179.
- Vroom 1998* – *Vroom J.* Medieval and Post-medieval Pottery from a Site in Boeotia: a Case Study Example of Post-Classical Archaeology in Greece // *ABSA*. 93. 1998. P. 513–546.
- Yannai 2010* – *Yannai E.* A Salvage Excavation at Horbat Rozez // *'Atiqot*. 62. 2010. P. 107–137.
- Yannai 2012* – *Yannai E.* A Byzantine Pottery Kiln Complex at Yavne // *Qadmoniot: A Journal for the Antiquities of Eretz-Israel and Bible Lands*. 2012. No. 144. P. 94–103.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РА – Российская археология.

АА – *Anatolia Antiqua*.

АБСА – *The British School of Archaeology at Athens*.

АДАЖ – *Annual of the Department of Antiquities Jordan, Amman*

ВАР – *British Archaeological Reports*.

ВАСОР – *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*.

САХЛ – *Christian Archaeology in the Holy Land. New Discoveries. Essays in Honour of V.C. Corbo, Ofm.* [Bottini G.C., Di Segni L. and Alliata E., eds.]. Jerusalem, 1990.

СВ – *La céramique Byzantine et Proto-Islamique en Syrie-Jordanie (IVe – VIIIe siècles apr. J.-C.)* [Villeneuve E. et Watson P.M., eds.]. Beyrouth, 2001.

СР 1992 – *Caesarea Papers. Straton's Tower, Herod's Harbour, and Roman and Byzantine Caesarea* [Vann R.L. ed.]. (JRA SS 5). Ann Arbor, 1992.

ІАА – *Israel Antiquities Authority*.

СВІ – *La Syrie de Byzance à l'Islam, VIIe — VIIIe siècles* [Canivet P. et Rey-Coquais J.-P. eds.] Paris; Damas, 1992.

Научное издание

Голофаст Лариса Алексеевна

КЕРАМИКА ИЕРИХОНА
ПОЗДНЕАНТИЧНОГО
И СРЕДНЕВЕКОВОГО
ПЕРИОДОВ (V–XV ВВ.)
Справочник–определитель

Оригинал-макет *А. С. Старчеус*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
+7 (495) 938-01-00
www.indrik.ru
market@indrik.ru

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
www.indrik.ru

Налоговая льгота —
общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
10,0 п. л. Тираж 300 экз.
Отпечатано с оригинал-макета